

ЛИНА ДОРЕЛЬ

СКАНДАЛЬНАЯ БЛОГЕРША

ДЛЯ ДРАКОНЬЕГО ЛОРДА

Лина Дорель

Скандальная блогерша для драконьего лорда

<https://litres.ru/74531699>

Аннотация

Попасть в другой мир — не проблема для Вики, блогера-скандалиста. Проблема — оказаться данью для лорда-дракона, чья одержимость порядком граничит с безумием. К счастью, здесь есть Зеркальная сеть, и Вика снова в деле!

Ее прямые эфиры из безупречного замка Элиана собирают тысячи зрителей. Ее подписчики обожают, как она переставляет вазы и комментирует его панические атаки. Но когда в чате появляется влиятельный поклонник, предлагающий ей власть и славу в обмен на предательство, Вика понимает: самая интересная драма разворачивается не в кадре, а за его пределами.

Роман участвует в литмобе «Редкостный дракон» 16+

Содержание

Глава 1	5
Для читателей	12
Глава 2	14
Визуал 1	21
Глава 3	24
О Литмобе	30
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	58
Визуал 2	63
Глава 9	66
Глава 10	71
Глава 11	79
Глава 12	86
Глава 13	93
Глава 14	101
Глава 15	112
Глава 16	120
Глава 17	129
Глава 18	136
Глава 19	145

Глава 20	152
Глава 21	160
Глава 22	169
Глава 23	179
Глава 24	188
Глава 25	199
Глава 26	209
Глава 27	215
Глава 28	223
Глава 29	231
Глава 30	236
Глава 31	241
Конец ознакомительного фрагмента.	243

Глава 1

Знаете, что самое забавное в моменте, когда твоя жизнь буквально летит под откос? То, что ты успеваешь подумать о совершенно идиотских вещах. Например, о том, что ракурс съемки сейчас явно не самый выигрышный, и твои подписчики точно заметят, что у тебя начал смазываться консилер под левым глазом.

– Вы законченная истеричка! – визжала Алена Соколова, чье лицо было сейчас примерно того же оттенка, что и ее нелепая красная помада. Кстати, совершенно неподходящий тон для ее цветотипа, но кто я такая, чтобы указывать народной артистке на очевидные вещи?

– Истеричка? – я откинула волосы назад, чувствуя, как адреналин бурлит в венах. – Алена, милая, я просто озвучила то, о чем все думают. Ваша последняя роль была настолько деревянной, что у манекена в магазине куда более живой взгляд. И тот, по крайней мере, улыбается.

Телефон в моей руке был идеально зафиксирован – я могла вести прямые эфиры во сне, если понадобится. На экране мелькали комментарии, сердечки, гифки с попкорном. Восемьдесят семь тысяч зрителей онлайн. Это был мой новый рекорд, и я упивалась каждой секундой этого триумфа.

Мы стояли на широкой мраморной лестнице особняка Дмитрия Костина – олигарха средней руки с амбициями

выше среднего. Он устраивал какую-то благотворительную хрень для галочки, куда я, естественно, не была приглашена. Но разве меня когда-нибудь останавливало отсутствие приглашения? Я просто прошла мимо охраны с таким видом, будто это мой дом, и вуаля – я внутри. Точнее, снаружи, но на территории.

Платье цвета фуксии облегало меня как вторая кожа – я специально выбрала этот оттенок, зная, что буду выделяться на фоне всех этих скучных черно-белых нарядов высшего света. Быть незаметной – это не про Вику Бриллиант. Да-да, я сменила фамилию на свой ник. Звучит пафосно, но работает безотказно.

– Вы... вы... – Алена задыхалась от ярости, размахивая руками так энергично, что я на секунду испугалась за целостность своих платиновых волос. Два часа в салоне, между прочим. – Вас сюда никто не звал! Охрана!

– О, давайте, зовите охрану, – я улыбнулась в камеру. Знаю все свои выигрышные ракурсы. – Пусть зрители увидят, как народная артистка натравливает качков на журналистку, которая просто задает неудобные вопросы.

– Вы не журналистка! Вы – паразитка, которая живет за счет чужих скандалов!

Ну, технически она была права. Но разве я собиралась это признавать?

– Чужих? – я сделала шаг вверх по лестнице, приближаясь к ней. Комментарии сыпались как из рога изобилия, дона-

ты звенели. Красота. – Алена, дорогая, если бы вы не спали с продюсером Марковым, пока его жена лежала в больнице на сохранении, мне не было бы о чем рассказывать. Я всего лишь информирую общественность.

– Это ложь! Я подам на вас в суд за клевету!

– Милости прошу, – я сделала еще шаг, чувствуя себя на вершине мира. – Только в суде придется предоставлять доказательства. С обеих сторон. Вам точно это нужно?

Ее лицо из красного стало почти фиолетовым. Я мельком подумала, что перегибаю палку, но адреналин и цифры просмотров заглушали голос разума. Девяносто две тысячи. Боже, это было прекрасно.

– Вы отвратительны, – прошипела Алена, и в ее глазах блеснули слезы. Настоящие или наигранные – без разницы. Картинка получалась сочной.

– А вы предсказуемы, – я повернулась к камере, собираясь выдать свою коронную финальную фразу, ту самую, которая станет мемом к вечеру.

И тут все пошло к чертям.

Моя левая шпилька – Лабутены, между прочим, настоящие, а не подделка с Садового – попала в какую-то ямку между мраморными плитками. Я почувствовала, как нога подворачивается, тело теряет равновесие, и мир вокруг начинает вращаться совершенно неправильно.

«Только не разбей телефон», – пронеслось в голове.

Я инстинктивно прижала айфон к груди, пытаясь сгруп-

пироваться. Где-то вдалеке Алена вскрикнула, но я уже не слышала толком ничего – только свист ветра в ушах и глухой стук собственного сердца.

Лестница оказалась длиннее, чем я думала. Или мое падение замедлилось – в какой-то момент мне показалось, что я падаю целую вечность. Камни мелькали перед глазами, платье задралось (в другой ситуации я бы уже беспокоилась о том, что попаду в какую-нибудь подборку "звездных" провалов со своей голой задницей), острая боль пронзила бок.

А потом – темнота.

Первое, что я почувствовала, придя в себя – это запах.

Не больницы, как следовало ожидать. Не больничной антисептической вони, не запаха медикаментов и страха. Нет.

Трава. Свежая, сочная, какая-то невероятно... зеленая, что ли? Как будто у запаха может быть цвет. И цветы – что-то сладкое, но не приторное. И земля. Лесная земля, а не городская грязь с ароматом выхлопных газов.

Я застонала, пытаюсь разлепить глаза. Веки словно налились свинцом. Все тело ныло, но это была не конкретная резкая боль, а такая общая, тупая ломота, будто я отходила от трехдневного запоя (не то чтобы я знала это чувство лично, конечно).

«Сотрясение мозга, – подумала я туманно. – Точно сотрясение. Или трещина черепа. Или перелом позвоночника. Господи, а вдруг я парализована? Вдруг я сейчас открою гла-

за, а надо мной будут стоять врачи с такими скорбными лицами и...»

Я рывком открыла глаза и села, вцепившись в... траву?

Пальцы зарылись в мягкую, прохладную траву. Не асфальт. Не мрамор лестницы. Трава.

– Какого... – пробормотала я, оглядываясь.

Я сидела на небольшой поляне у самого края леса. Но это был не тот скучный городской парк с аккуратно подстриженными кустиками и урнами через каждые десять метров. Это был... лес. Настоящий. Огромные деревья возвышались передо мной, их стволы были настолько широкими, что троим взрослым людям не обхватить. Кроны уходили ввысь, переплетаясь между собой и создавая естественный зеленый купол, сквозь который пробивались лучи солнца – золотистые, какие-то слишком яркие, нереальные.

Трава подо мной была изумрудной, сочной, усыпанной мелкими белыми цветами, похожими на звездочки. Воздух был настолько чистым, что первый глубокий вдох чуть не вызвал головокружение – мои городские легкие явно не привыкли к такой роскоши.

Вдалеке виднелись горы – не те жалкие холмики, которые гордо называют горами в Подмоскovie, а настоящие исполины с заснеженными вершинами, упирающимися в невероятно синее небо. Никаких проводов,зданий, машин, людей. Только природа во всей своей первозданной красе.

– Это сон, – сказала я вслух, и мой голос прозвучал стран-

но в этой тишине. – Явно сон. Или глюк. Меня накачали обезболивающим в больнице, и я сейчас валяюсь в палате и смотрю сказочные сны.

Я ущипнула себя за руку. Больно. Очень больно, между прочим.

– Ладно, серьезный глюк.

Мой взгляд упал на телефон, который я каким-то чудом все еще сжимала в правой руке. Розовый чехол со стразами был цел – спасибо защитному стеклу и моей привычке покупать самые ударопрочные аксессуары.

Я нажала кнопку питания. Экран не засветился.

Нажала еще раз. Длительное нажатие. Зажала одновременно с кнопкой громкости.

Ничего.

– Нет-нет-нет, – пробормотала я, яростно тыкая в безжизненный экран. – Ты не можешь просто взять и умереть. Ты водонепроницаемый! Ты ударопрочный! Я на тебя два месяца копила!

Телефон хранил молчание, превратившись в бесполезный кусок пластика в розовом чехле.

Я медленно осознала всю глубину проблемы. Нет телефона – нет связи. Нет связи – не вызвать такси. Не вызвать полицию. Не выложить пост о том, что со мной случилось безумие. Не проверить, сколько просмотров набрал мой последний эфир.

– Прекрасно, – я поднялась на ноги, стряхивая с платья

травинки. – Просто охренительно.

Платье, кстати, тоже пострадало. На подоле красовалась зеленая полоса от травы, на боку – небольшой разрыв ткани. Туфли... одна туфля была на ноге, вторую я обнаружила в метре от себя, валяющейся в траве. Каблук треснул.

– За такие деньги продают такую хрень, – пробормотала я, поднимая пострадавшую.

Итак, я стояла посреди неизвестного леса, в порванном платье, с туфлей с треснувшим каблуком и мертвым телефоном.

Ладно. Мне нужно подышать и подумать логически.

Я упала с лестницы на вечеринке в особняке Костина. Особняк находился в элитном поселке в тридцати километрах от Москвы. Вокруг – другие особняки, магазины, кофейни, цивилизация. Максимум, что могло произойти: меня отвезли в какой-то частный санаторий, где решили, что мне нужен контакт с природой для восстановления.

Да, это логично. Сейчас я просто пройду через лес, найду какое-нибудь здание, попрошу зарядку для телефона, и все вернется на круги своя.

Я сняла вторую туфлю – ходить в них по лесу было верхом мазохизма – и босиком двинулась вперед.

Для читателей

Дорогие читатели!

Если вы ищете историю, где...

Магия встречается с иронией. Забудьте о заклинаниях и мечях! Здесь главное оружие нашей героини - это острый язык и безупречный цинизм.

Идеальный порядок сталкивается с творческим хаосом. Вы познакомитесь с драконом, для которого даже одна пылинка – катастрофа вселенского масштаба. И с девушкой, которая считает, что его безупречный замок остро нуждается в ребрендинге.

Страсть рождается из ненависти. Их первая встреча больше похожа на дуэль, а нежность прорывается сквозь яростные споры. Это история о том, как два самых несопоставимых человека во Вселенной обнаруживают, что их недостатки идеально подходят друг другу.

А магический интернет взрывается от скандалов. Здесь есть Зеркальная сеть – аналог нашего интернета, где наша блогерша-попаданка устраивает самое обсуждаемое шоу: «Жизнь с драконом-перфекционистом». Хайп, провокации

и миллионы просмотров гарантированы!

Что вас ждет в этой книге:

Остроумные диалоги, которые никого не оставят равнодушными.

Горячая химия между двумя сильными личностями.

Уютный быт в магическом мире.

Захватывающая интрига, где личные амбиции сталкиваются с настоящей близостью.

Герои, которые не идеальны, но именно поэтому так цепляют.

Это история не о борьбе добра со злом, а о том, как найти себя в мире, где ты чужой. Как сохранить свою индивидуальность, не сломав другого. И как обнаружить, что твое самое большое несовершенство – это именно то, что делает тебя по-настоящему счастливым.

Если вы готовы к взрывоопасной смеси юмора, страсти и магии – добро пожаловать в Долину Безмятежности!

Приятного чтения!

Глава 2

Трава под ногами была мягкой и приятной, что стало неожиданным открытием. Я не помнила, когда последний раз ходила босиком по траве. В детстве, наверное, на даче у бабушки. До того, как родители развелись, до того, как мама начала строить карьеру и таскать меня по кастингам детских модельных агентств.

Я отогнала воспоминания. Не время для ностальгии.

Лес встретил меня прохладой и полумраком – плотная крона деревьев почти не пропускала солнечный свет. Я осторожно ступала по усыпанной хвоей земле, стараясь не наколоться на какую-нибудь ветку или камень. Птицы пели где-то высоко в кронах – не городские наглые вороны и голуби-попрошайки, а какие-то звонкие, залиvistые птахи.

Где-то журчал ручей. Пахло смолой и мхом.

– Очень атмосферно, – пробормотала я, обходя особенно корявый корень.

Минут через двадцать ходьбы (и три царапины на ногах) лес начал редеть. Между стволами замелькал солнечный свет, и я с облегчением ускорила шаг. Наконец-то цивилизация!

Я вышла на опушку и... замерла.

Передо мной простиралась долина – зеленая, как те экологические заставки в Windows, с аккуратными полями и...

деревней.

Но это была не деревня в привычном понимании. Не коттеджный поселок с евроремонтом и спутниковыми тарелками. И не заброшенная русская глубинка с покосившимися избами и бабками на лавочках.

Это было что-то из чертовой исторической реконструкции.

Домики – маленькие, приземистые, с соломенными крышами – лепились друг к другу вдоль извилистой грязной дороги. Стены были какими-то кривыми, из глины или дерева, побеленными известкой. Ни одного прямого угла, ни намек на современные материалы. Окна крошечные, с ставнями. Из некоторых труб вился дымок.

Посреди деревни красовался колодец с настоящим деревянным журавлем – я такие видела только в музее народного быта, куда меня мама затащила в детстве.

Вокруг бродили куры. Настоящие куры, грязные и взъерошенные. Где-то блеяла коза. Пахло навозом, дымом и еще чем-то деревенским, что мой городской нос определить затруднялся.

– Это шутка, – сказала я вслух. – Это какая-то съемка реалити-шоу. Сейчас откуда-нибудь выйдет ведущий и скажет, что я попала в эксперимент «Выживи без интернета» или что-то в этом роде.

Я огляделась в поисках камер. Ничего подозрительного. Ладно, может, они скрытые.

Я решительно зашагала по дороге к деревне. Ноги уже болели от камней и неровностей, платье липло к телу от пота (какого черта здесь так жарко?), волосы, наверное, выглядели как гнездо, а макияж наверняка потек.

Первым меня заметил мальчишка лет десяти, который гонял палкой тощую курицу. Он поднял голову, увидел меня – и его глаза стали размером с блюда.

– Ма-а-ам! – заорал он таким голосом, будто увидел Годзиллу. – Мааам!

Из ближайшего домика выскочила женщина в сером бесформенном платье и переднике, с платком на голове. Она взглянула на меня и тоже застыла с открытым ртом.

– Добрый день, – сказала я максимально дружелюбно, изображая улыбку. – Подскажите, как отсюда добраться до ближайшего города? Или хотя бы до трассы?

Женщина не ответила. Она схватила мальчишку за плечо и затащила обратно в дом, громко хлопнув дверью.

Н-да... С вежливостью здесь как-то не очень.

Я двинулась дальше. Из домов начали выглядывать люди – мужчины в каких-то холщовых рубашках и штанах, женщины в длинных юбках и платках. Все смотрели на меня с таким выражением лица, будто я свалилась с Луны.

Впрочем, в розовом мини-платье цвета фуксии на фоне их серо-коричневой палитры я, наверное, и правда выглядела инопланетянкой.

– Здравствуйте! – я помахала рукой, все еще сжимая те-

лефон. – Мне нужна помощь. У меня сел телефон, нужно зарядить. Есть у кого-нибудь розетка? Или хотя бы повербанк?

Молчание. Деревенские переглядывались между собой, шушукались.

– Ну ладно, обойдемся без зарядки, – я вздохнула. – Просто скажите, где ближайшая дорога. Или вызовите мне такси. Яндекс, Убер, что там у вас в области работает?

Наконец один из мужчин – пожилой, с седой бородой и лицом, похожим на печеное яблоко, – медленно двинулся ко мне.

– Чужестранка, – произнес он низким голосом. – Откуда ты пришла?

Чужестранка? Серьезно?

– Из Москвы, – ответила я, начиная терять терпение. – Послушайте, дедуля, мне не до шуток. Со мной произошел несчастный случай, мне нужно связаться с...

– Москва? – старик нахмурился, и морщины на его лбу стали еще глубже. – Не знаю такой земли.

Я моргнула.

– Что значит не знаете? Москва. Столица России. Кремль, Красная площадь, Путин наконец!

Деревенские зашушукались громче. Несколько женщин перекрестились.

– Она говорит на языке нечисти, – прошептала одна из них достаточно громко, чтобы я услышала.

– Да какой нечисти?! – я почувствовала, как начинает за-

кипать раздражение. – Я обычный человек! Просто турист, который заблудился!

– И одеяние у нее бесовское, – добавила другая женщина, показывая на мое платье.

Я посмотрела на свое платье. Ну да, ярко-розовое. И что?
– Да вы чокнулись все! – выпалила я. – Это просто платье! Ткань! Синтетика с эластаном! Китай, наверное, но качество хорошее!

Толпа отшатнулась.

– Она призывает темные силы! – кто-то ахнул.

– А это что?! – старик ткнул пальцем в мой телефон. – Что за дьявольский артефакт ты держишь?!

Я посмотрела на свой айфон в розовом чехле со стразами. Дьявольский артефакт. Боже мой.

– Это телефон, – медленно произнесла я, как будто объясняя что-то умственно отсталым. – Средство связи. Понимаете? Связь. Для разговоров на расстоянии.

– Колдовство! – взвизгнула одна из женщин.

– Ведьма!

Я почувствовала, как ситуация выходит из-под контроля. Толпа начала сходитья ближе, и выражения их лиц становились все менее дружелюбными.

– Окей-окей, все спокойно! – я подняла свободную руку в примирительном жесте. – Никакого колдовства. Просто технологии. Наука. Слышали о науке?

Судя по их лицам – нет.

Господи, куда я попала? В какую-то секту отшельников, которые отреклись от цивилизации? Или это действительно реалити-шоу, и все эти люди – актеры?

– Слушайте, – я попыталась взять себя в руки. – Я не хочу никаких проблем. Мне просто нужен интернет. Wi-Fi. Понимаете? Или хотя бы мобильная связь.

Я перевела взгляд на телефон и заметила, что он включился. Не сдерживая радости, я подняла его, проверяя уровень сигнала.

Ни одной палочки. Вообще.

– Какого... – пробормотала я, поворачиваясь в разные стороны. – Что это за мертвая зона?!

– Она проклинает нас! – кто-то закричал.

– Стойте! – я попыталась остановить нарастающую панику. – Я никого не проклинаю! Мне просто нужен интернет! ИНТЕРНЕТ! Wi-Fi! 4G! Хоть какая-то связь!

Эффект от моих слов был обратным желаемому. Женщины начали хвататься за детей и затаскивать их в дома. Мужчины сгрудились плотнее, и некоторые уже держали в руках что-то похожее на сельскохозяйственные инструменты – вилы, грабли, один даже ухватил топор.

– Вы серьезно сейчас? – я попятилась. – За что вообще? Я что, похожа на ведьму?!

– Староста! – позвал кто-то. – Зови старосту! Он скажет, что с ней делать!

Старик с бородой кивнул и заковылял к самому большому

дому в центре деревни.

Визуал 1

Чтобы вам было легче погрузиться в историю, покажу вам деревню, куда вышла Вика:

В этой обстановке ее розовое платье и телефон смотрятся шокирующе.

А теперь продолжим!

Глава 3

Я осталась стоять посреди дороги, окруженная недоверчивыми взглядами и сельскохозяйственными орудиями.

«Вика, – подумала я, – ты достигла дна. Поздравляю».

Минут через пять из большого дома вышел мужчина лет пятидесяти, в чуть более приличной одежде – рубаша была явно из лучшей ткани, штаны не такие залатанные. Он выглядел усталым, как человек, которому надоело разбираться с чужими проблемами, но деваться некуда.

– Что здесь происходит? – спросил он, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Чужестранка пришла, – ответил бородатый старик. – Говорит на странном языке, одета в дьявольское платье, и держит колдовской предмет.

Староста подошел ближе, рассматривая меня с нескрываемым любопытством. Я выпрямилась, стараясь выглядеть максимально уверенно и неопасно одновременно.

– Здравствуйте, – сказала я как можно более вежливо. – Меня зовут Виктория. Вика. Я... заблудилась. Мне нужна помощь.

– Виктория, – повторил он, пробуя имя на вкус. – Необычное имя. Откуда ты родом, девушка?

– Из Москвы, – начала я, но он поднял руку, останавливая меня.

– Эту землю я не знаю. Говори, из какого королевства? Королевства?

У меня в животе начало формироваться очень неприятное, холодное предчувствие.

– Из... России? – попробовала я.

Он покачал головой.

– Не слышал. Может, с Севера? Или из-за Гор?

Я молчала, пытаюсь переварить информацию. Они не знают Москвы. Не знают России. Одеты как крестьяне из Средневековья. Живут в домах, которые не видели ни электричества, ни водопровода.

Либо это самая грандиозная мистификация в истории, либо...

«Нет, – сказала я себе. – Не произноси этого даже мысленно. Это невозможно».

– Где я нахожусь? – спросила я, и мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы.

– В Долине Безмятежности, – ответил староста, как будто это объясняло все. – Под защитой Лорда Дракона.

Лорда Дракона.

Я сглотнула.

– Дракона, – медленно повторила я. – Настоящего дракона? С крыльями, огнем и всем прочим?

– Конечно, настоящего, – староста нахмурился. – Ты правда чужестранка, если не знаешь Лорда Элиана. Он правит этими землями уже два столетия.

Два столетия.

Дракон.

Долина Безмятежности.

«Ладно, Вика, – подумала я, чувствуя, как начинает кружиться голова. – Либо ты окончательно свихнулась, либо... либо ты каким-то образом попала в другой мир».

– Мне нужно сесть, – пробормотала я.

– Дайте девушке воды, – скомандовал староста, и его тон стал чуть мягче. – И уберите свои вилы, идиоты. Видите, она просто растеряна.

Кто-то притащил деревянную скамью, и я благодарно рухнула на нее. Мне принесли кружку с водой – деревянную кружку, без намека на пластик или стекло. Вода была прохладной и на вкус немного странной, с привкусом железа, но я выпила все залпом.

Староста присел рядом на корточки, разглядывая меня с любопытством, как диковинного зверя на ярмарке.

– Расскажи, как ты здесь оказалась, – попросил он.

Я глубоко вздохнула. Что я могла рассказать? Что упала с лестницы, снимая скандальный прямой эфир?

– Я... упала, – честно призналась я. – И очнулась в лесу. Вот и все.

– Упала откуда? – уточнил староста.

– С лестницы. Высокой такой, мраморной, – я махнула рукой, понимая, как идиотски это звучит.

Староста задумчиво погладил бороду.

– Странно. Очень странно. Может, это знак?

– Какой еще знак? – я насторожилась.

Но он не ответил, поднялся и отошел к группе деревенских, которые тут же окружили его, начав шептаться. Я видела, как они бросают на меня взгляды – то испуганные, то любопытные, то какие-то расчетливые.

«Отлично, Вика, – подумала я. – Теперь ты не просто без связи и соцсетей. Ты застряла в каком-то средневековом мире, где тебя считают то ли ведьмой, то ли знаком свыше. Вот это денек выдался».

Я посмотрела на свой телефон. Экран опять погас. Видимо батарея села окончательно. Последняя связь с нормальной жизнью превратилась в бесполезный кусок пластика. Хотя, если честно, даже с зарядкой он был бы здесь бесполезен. Кого я собиралась вызывать – драконье такси?

Мысль о драконе заставила меня поежиться. Неужели они серьезно? Настоящий дракон? Я всегда считала фэнтези делом подростков и социофобов, которые не могут найти себя в реальном мире. А теперь, видимо, мне придется пересмотреть свои взгляды.

Совещание деревенских затянулось. Я сидела на скамье, чувствуя, как начинают ныть все мышцы – от ходьбы босиком по лесу, от стресса, от этого дикого, невозможного дня. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оттенки розового и золотого.

«Хоть закаты здесь красивые, – отметила я. – Жаль, что

заснять не на что».

Наконец староста вернулся. Лицо у него было озабоченное.

– Виктория, – начал он, и я почувствовала, что ничего хорошего он не скажет. – У нас проблема.

– У ВАС проблема? – я едва не рассмеялась. – Это у МЕНЯ проблема. Я здесь застряла, не знаю, как вернуться домой, у меня даже обуви нормальной нет!

– Нет, ты не понимаешь, – он покачал головой. – Проблема у всех нас. Через три дня мы должны заплатить дань Лорду Дракону.

– И что? Заплатите, – я пожала плечами, не понимая, при чем здесь я.

– Урожай в этом году плохой, – вздохнул староста. – Весной были заморозки, потом засуха. Зерна мало, овощей тоже. Животных мы уже почти всех отдали в прошлый раз. Нам нечем платить.

Вокруг деревенские закивали с мрачными лицами. Несколько женщин всхлипнули.

– А что будет, если не заплатите? – спросила я, хотя, кажется, уже догадывалась об ответе.

– Он дракон, – ответил староста, как будто это объясняло все. – Но обычно он справедлив. Следит за порядком, защищает от набегов с севера, разбойников не пускает. Но дань должна быть заплачена. Это закон.

– Закон-то закон, а если платить нечем? – я начинала

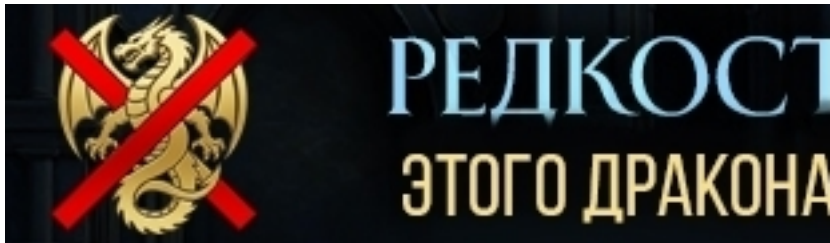
злиться. Вот чего я терпеть не могла, так это несправедливости. Даже в скандалах я всегда была по тем, кто этого заслуживал. Ну, почти всегда.

– Поэтому, – староста помедлил, – мы подумали... ты же дар небес, верно? Ты упала к нам прямо с неба, в таком необычном одеянии, со странным артефактом. Это знак. Может быть, Лорд примет тебя вместо дани?

Повисла тишина. Я медленно переваривала услышанное.

– Простите, что?! – наконец выдавила я. – Вы хотите отправить меня как... как плату?! Как какую-то овцу?!

О Литмобе

Роман участвует в *литмобе* «Редкостный дракон» 16+

У каждого дракона есть то, что отличает его от большинства других. Изюминка. Особенность. Дефект. Нюанс, который может быть интересным, забавным, раздражающим. Но все уникальны. Каждый по-своему. Есть властные могущественные драконы. А есть редкостный дракон. И этого дракона не интересуют правила.

Найди своего редкостного дракона тут: <https://litnet.com/shrt/0c4f>

График выхода наших книг:

20.10 Ольга (Ольга Михайлова) *«Не драконь бабушку, милоч!»*

22.10 Лина Дорель *«Скандалная блогерша для драконьего лорда»*

24.10 Анна Крылатая *«Лаборатория попаданки, или Береги свои яйца, дракон»*

26.10 Евгения Аннушкина *«Драконья тайна Янки Янгери»*

28.10 Валентина Сидорова *«Дракон с сюрпризом. Кулинарный переворот»*

30.10 Наталья Игнатенко *«Лыжню!»*

01.11 Виктория Павлова *«Дракон, которого никто не видел»*

03.11 София Дубовцева *«Сталь vs Нежность»*

05.11 Сергей Аб *«Пока герой в пути...»*

07.11 Анна Айдарова *«Судный день после дедлайна»*

09.11 Ния Рабин *«Мисс «Спаси-мир-до-среды», или Мой дед – дракон»*

11.11 Лиззи Голден *«Реставратор яблочного сада: детей и драконов не предлагать!»*

13.11 Агния Сказка *«Хромой дракон и попаданка-травница»*

15.11 Ева Куклина *«!!!»*

17.11 Эни Кей *«Моё (не)любимое чудо(вище)»*

19.11 Лия Юмай «Уроки красноречия для дракона»

21.11 Ирина Юрьева «Ловец тьмы»

23.11 Тим (Team) Тац «(Недо)дракон(ица)»

25.11 Галлея Сандер-Лин «Сказительница и крылатый эльф драконьих кровей»

27.11 Полина Краншевская «Проданная в жены калек-дракону»

Глава 4

– Не как овцу! – замахал руками староста. – Как дар! Как... редкость! Ты же необычная. Может, Лорд заинтересуется.

– И что потом со мной будет?! – я вскочила со скамьи, чувствуя, как начинает накатывать паника. – Он меня съест?! Поджарит на завтрак?!

– Лорд Элиан не ест людей, – возмутилась одна из женщин. – Он очень... воспитанный.

– Воспитанный, – повторила я истерично. – Воспитанный дракон. Ну конечно. Это все меняет.

– Послушай, – староста попытался взять меня за руку, но я отдернула ее. – У нас нет выбора. Если ты не согласишься, нам придется отправить кого-то из деревни. Может, молодую девушку. Или ребенка...

Он замолчал, но смысл был ясен. Манипуляция чистой воды. Впрочем, довольно эффективная – на лицах деревенских я видела отчаяние. Матери прижимали к себе детей. Молодые девушки бледнели.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться и подумать.

С одной стороны, меня хотели отправить к дракону. К реальному, огнедышащему (наверное) дракону. Который мог сделать со мной все, что угодно.

С другой стороны, мне все равно нужно было как-то выбираться из этой ситуации. И если этот Лорд Элиан действи-

тельно правитель, значит, у него есть ресурсы. Влияние. Может, даже какая-то магия, которая поможет мне вернуться домой?

К тому же, пребывание в этой деревне без wi-fi, без нормальной еды и удобств, среди людей, которые считают розовое платье дьявольским артефактом... Это было хуже любого кошмара.

«Думай, Вика, думай, – сказала я себе. – Ты всегда умела выкручиваться. Выкрутишься и сейчас».

Я открыла глаза и посмотрела на старосту.

– У меня есть условия, – заявила я.

Он приосанился.

– Слушаю.

– Первое, вы обеспечите меня едой и водой на дорогу. Нормальной едой, не какими-нибудь червями. Второе, найдите мне обувь. Хоть какую-нибудь. Третье, я хочу знать все о вашем Лорде Драконе. Все, что вы знаете. Его привычки, характер, что он любит, что ненавидит.

Староста быстро закивал.

– Конечно, конечно! Все сделаем!

– И еще, – я подняла палец, – если я это сделаю, вы будете мне должны. Все. Понятно?

– Да, да! – деревенские закивали с таким энтузиазмом, будто я только что пообещала им золотую жилу.

«Как бы не пожалеть о своем решении», – подумала я.

Но выбора особо не было. А кроме того... в глубине души

загорелась маленькая искорка любопытства. Дракон. Лорд. Замок.

Может, там будет хоть какой-то комфорт? Ванна? Нормальная кровать?

«А может, он тебя сожрет в первые пять минут, – напомнил внутренний голос. – Или поджарит. Или превратит в пепел».

«Заткнись, – ответила я голосу. – У меня план. Типа».

Следующие два дня были похожи на странный сон. Деревенские носились вокруг меня, как будто я была фарфоровой куклой.

Мне нашли обувь – грубые кожаные туфли, которые натирали ноги, но это было лучше, чем босиком. Накормили какой-то густой похлебкой с мясом (надеюсь, что с мясом), черным хлебом и козым сыром. Не ресторан Мишлен, но для голодного желудка вполне съедобно.

Постирали мое платье, правда, после стирки оно стало не таким ярким, но все еще розовым. Слава богу, ткань оказалась крепкой.

А еще мне рассказывали о Лорде Элиане.

Оказалось, что дракон-лорд был местной легендой. Он правил Долиной Безмятежности уже двести лет, и даже самые старые старики помнили только его власть. До него, говорили, были Темные Времена – войны, разбой, голод. Элиан пришел, установил порядок, разогнал бандитов и объявил

себя правителем.

С тех пор в Долине царил мир. Но и строгие правила.

– Лорд требует порядка, – объяснял мне староста в третий раз. – Во всем. Дань должна быть заплачена вовремя, без опозданий. Когда люди приходят на аудиенцию, они должны быть опрятны и вежливы. Никакого шума, никакой грязи. Он очень... требовательный.

– Требовательный к чему? – я подпирала подбородок рукой, сидя у очага в доме старосты.

– Ко всему. – Староста развел руками. – Говорят, в его замке нельзя ничего трогать. Все должно стоять на своих местах. Он терпеть не может беспорядка.

– Перфекционист, значит, – пробормотала я.

– Не знаю такого слова, – пожал плечами староста. – Еще он редко показывается людям. Живет в замке, почти не выходит. Только когда нужно для каких-то важных дел. Он не любит толпы, не любит шум.

– Интроверт, – уточнила я для себя. – Интересно.

– А еще, – добавила жена старосты, полная женщина с добрым лицом, – говорят, что он очень красив. В человеческом обличье.

– Человеческом? – я подняла бровь. – То есть он может превращаться?

– Конечно. Все драконы могут, – ответила женщина, как будто это была самая очевидная вещь на свете.

«Замечательно, – подумала я. – Значит, есть шанс, что ме-

ня встретит огромная зубастая ящерица, а не условно-красивый мужчина. Отлично. Просто прекрасно».

Но информация была полезной. Перфекционист. Интроверт. Любит порядок, не любит шум и хаос. Редко общается с людьми.

Что ж, могло быть хуже. Например, он мог быть любителем пожирать девиц на завтрак и коллекционировать черепа.

Хотя, возможно, и это тоже правда, просто мне не сказали.

Утром третьего дня меня разбудили на рассвете.

– Пора, – сказал староста, заглядывая в маленькую комнату, которую мне выделили. – Повозка готова.

Я с трудом продрала глаза. Спала я на жесткой лавке, накрытая грубым одеялом, и нифига не выпалась.

Повозка оказалась именно такой, как я и представляла – деревянной, скрипучей, без каких-либо намеков на амортизацию. Видимо, в этом мире не слышали о комфорте пассажиров. Впрочем, учитывая, что меня везли как товар, на правах дани, жаловаться было глупо.

Я сидела на жестких досках, подложив под себя мешок с соломой (спасибо жене старосты за эту роскошь), и смотрела, как деревня постепенно исчезает за поворотом дороги. Деревенские собрались проводить меня почти в полном составе – видимо, событие было знаковое. Женщины плакали и крестились, мужчины снимали шапки, дети таращились круглыми глазами.

«Как будто хоронят, – подумала я. – Веселенькая перспек-

тива».

– Не бойся, девушка, – сказал возница, пожилой мужчина с седой бородой. – Лорд справедлив. Если ты ему понравишься, будешь жить во дворце.

– А если не понравлюсь? – уточнила я.

Он помялся.

– Ну... тоже будешь жить. Где-нибудь.

«Обнадежил, – усмехнулась я про себя. – Прямо гора с плеч».

Дорога петляла через поля и перелески. Пейзаж был, надо признать, красивый – зеленые холмы, рощи с огромными деревьями, чистое голубое небо. Воздух пах травой и цветами, пели птицы. Идиллия, блин. Не хватало только единорогов, скачущих по лугам.

Я попыталась расслабиться, но не получалось. Слишком много неизвестности впереди. Что это будет за дракон? Что он со мной сделает? Съест? Оставит служанкой? Или просто прогонит, и я окажусь в чистом поле без денег, документов и малейшего представления, как выживать в средневековом мире?

«Хватит паниковать, – одернула я себя. – Ты Виктория Соколова. Ты пережила развод родителей, травлю в школе, слив компромата от бывшего парня и бесконечные атаки хейтеров. Какой-то дракон – это мелочи».

Впрочем, внутренний голос ехидно заметил, что с драконом у меня опыта все-таки не было.

«Все когда-то случается в первый раз, – ответила я ему.
– Импровизируем».

Замок показался часа через три пути.

Глава 5

Сначала я увидела только белую точку на вершине холма, но по мере приближения точка росла, превращаясь в... произведение искусства.

Потому что иначе эту громадину назвать было нельзя.

Замок был построен из белого камня – настолько белого, что он буквально сверкал на солнце. Идеальная симметрия: две башни по краям, центральная часть с высокими окнами. Ни одного лишнего элемента, ни одного украшения. Только чистые линии, геометрия и белизна.

«Кто-то явно помешан на минимализме», – отметила я.

Повозка подъехала к воротам. Высокие, тоже белые, с серебряными узорами, настолько тонкими, что казались кружевом. Ворота бесшумно распахнулись сами, без всяких стражников.

«Магия, – подумала я. – Либо очень хороший механизм. Склоняюсь к первому».

Мы въехали во двор. И здесь я окончательно утвердилась во мнении, что хозяин замка был маньяком чистоты.

Двор был выложен белым мрамором. Блестящим. Идеально чистым. По краям росли идеально подстриженные кусты: все одинаковой высоты, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. В центре бил фонтан, вода в котором была настолько прозрачной, что казалась хрустальной.

Я огляделась и поняла, что повозка с грязными колесами выглядит здесь как пятно на белоснежной скатерти.

Возница тоже это понял.

– О, Лорд помилуй, – пробормотал он, нервно озираясь.
– Я не должен был въезжать сюда на повозке. Нужно было остановиться у ворот...

– Поздно переживать, – я спрыгнула с повозки, и мои грязные туфли оставили следы на мраморе. – Что сделано, то сделано.

Возница побледнел еще сильнее, глядя на следы. Похоже, он представлял, как дракон превратит его в пепел за такое святотатство.

– Не ссы, – буркнула я, – скажешь, что это я. Я и так тут как дань.

Он кивнул, не выглядя особо успокоенным.

Огромные двери замка – тоже белые, с серебряными ручками – бесшумно отворились. Оттуда вышел... человек. Высокий, стройный, в черной одежде, напоминающей что-то среднее между средневековым костюмом и современным деловым стилем. Волосы темные, гладко зачесанные назад. Лицо...

Я сглотнула.

Лицо было слишком красивым. Неестественно красивым. Точеные черты, высокие скулы, идеальная линия челюсти. Глаза – серые, холодные, как зимнее небо.

«Это он, – поняла я. – Дракон».

Он спускался по ступеням медленно, плавно, каждое движение было выверено. Остановился в нескольких метрах от повозки и посмотрел. Сначала на возницу, потом на грязные следы от колес, потом на меня.

Его глаз дернулся. Совсем чуть-чуть, почти незаметно. Но я заметила.

«О, – подумала я. – Похоже, мы его уже нервируем».

– Лорд Элиан, – возница сполз с повозки и упал на колени, – прости, я... я не хотел... дорога была грязной, и...

– Убери это, – голос дракона был тихим, но в нем звучала сталь. – Немедленно. И вымой двор.

– Да, Лорд! Сейчас же! – возница схватился за вожжи, намереваясь убрать повозку за ворота.

– Эй, – окликнула я, – а как же я?

– Ты, – Элиан перевел взгляд на меня, и я почувствовала, как мурашки побежали по коже. В этом взгляде было что-то нечеловеческое. Холод, власть, и... раздражение? – Ты зайдешь внутрь. После того, как вымоешь ноги.

Я посмотрела на свои туфли. Да, они были грязными. Но это же туфли! Что с них взять после ходьбы по деревенским дорогам?

– Послушай, – начала я, – я понимаю, что тут у тебя санитарный режим, но...

– Вымой. Ноги, – повторил он, чеканя каждое слово. – Там фонтан. Вода чистая.

И развернулся, направляясь обратно к дверям.

Я стояла, разинув рот. Он что, серьезно? Он хочет, чтобы я мыла ноги в фонтане, как какая-то нищенка?

«Хотя, – напомнил внутренний голос, – ты вроде как и есть нищенка. Без гроша, в чужом мире, привезенная как дань».

«Спасибо, что напомнил, – огрызнулась я мысленно. – Очень поддержал».

Но деваться было некуда. Я подошла к фонтану, сняла эти дурацкие туфли и опустила ноги в воду. Холодная, зараза, но действительно чистая.

Я смыла грязь и пошла к дверям. Босиком. По холодному мрамору.

«Вот же, – ругалась я про себя. – Я сейчас простужусь, и он еще будет виноват».

Внутри замка было... Как бы это сказать?

Стерильно.

Огромный парадный зал, весь из того же белого камня. Высокие потолки, большие окна, через которые лился свет. Мебели минимум: несколько белых кушеток вдоль стен, низкие столики из какого-то светлого дерева, серебряные подсвечники. Все расставлено с идеальной симметрией. Ни одной лишней детали. Ни одной пылинки.

Пол – мрамор, сверкающий как зеркало.

«Он что, натирает его каждый день? – изумилась я. – Или заставляет кого-то натирать?»

Элиан стоял в центре зала, спиной ко мне. Руки сложены

за спиной. Осанка идеальная.

Я вошла, и мои босые ноги шлепнули по мрамору. Он обернулся.

– Ты оставила воду на полу, – сказал он. – Вытри.

Я посмотрела вниз. Да, капли воды стекали с моих ног, оставляя мокрые следы.

– Чем? – спросила я, теряя терпение. – Языком?

Его глаз снова дернулся. Он подошел к одной из стен, нажал на что-то, и выдвинулась узкая панель. Достал оттуда белое полотенце и протянул мне.

– Вытри, – повторил он.

Я схватила полотенце и демонстративно вытерла ноги. Потом бросила полотенце на пол.

Элиан побледнел. Серьезно, он стал еще белее, чем был. Поднял полотенце, аккуратно сложил (даже после того, как им вытерли ноги!) и положил обратно в панель.

– Ты, – начал он, и я услышала, как его голос слегка дрожит, – ты... не можешь так делать.

– Что, бросать полотенца? – уточнила я с невинным видом.

– Здесь, – он провел рукой, показывая на зал, – есть правила. Их нужно соблюдать.

– Какие правила? – я скрестила руки на груди.

Он выдохнул. Медленно. Похоже, считал до десяти.

– Я их изложу, – сказал он. – Сейчас. Внимательно меня слушай.

И начал.

О, господи! Он излагал правила. Правила проживания в его замке. И их было...

– Сколько? – переспросила я минут через двадцать. – Сколько всего пунктов?

– Сто двадцать семь, – ответил он, не моргнув.

– СТО ДВАДЦАТЬ СЕМЬ?!

Глава 6

Мой вопль эхом отразился от стен. Элиан вздрогнул и зажмурился, как будто я ударила его.

– Не кричи, – прошипел он. – Правило номер тридцать три: никаких громких звуков в замке. Это нарушает гармонию.

– Какую гармонию?! – я чувствовала, как начинаю закипать. – Ты серьезно? Сто двадцать семь правил?! Что там? Как дышать? Как моргать? Как чихать?!

– Правило шестьдесят восемь: при чихании прикрывать рот рукой и сразу мыть руки, – невозмутимо сообщил он.

Я уставилась на него. Это не могло быть правдой. Это был какой-то абсурдный сон.

– Слушай, Элиан, – я подошла ближе, и он инстинктивно отступил на шаг, – я понимаю, что у тебя тут свои порядки. Но я не собираюсь...

– Правило номер двадцать один, – перебил он, – обращаться к Лорду только по титулу. "Лорд Элиан" или "мой Лорд".

– Да пошел ты, – выпалила я.

Тишина.

Элиан моргнул. Один раз. Потом еще раз. Похоже, его систему только что взломали вирусом по имени Вика.

– Что... ты... сказала? – медленно произнес он.

– Я сказала "да пошел ты", – повторила я, чувствуя злобное удовлетворение.

Элиан стоял передо мной, и я впервые за все время нашего знакомства увидела, как его безупречная маска начинает трещать по швам. Его правая рука дернулась, он явно хотел что-то поправить, разгладить, упорядочить, но вокруг все было уже идеально, кроме меня. Проблемой была я.

«Наконец-то хоть какая-то эмоция, – подумала я. – А то я уже начала сомневаться, что под этой ледяной маской вообще кто-то есть».

– Ты, – он сглотнул, и я заметила, как его кадык дернулся под безупречно белым воротником, – ты не можешь так говорить.

– Могу, – я пожала плечами. – Только что продемонстрировала.

Его левый глаз дернулся. Потом правый. Руки сжались в кулаки, разжались, снова сжались. Он развернулся на сто восемьдесят градусов и прошел к одной из белоснежных кушеток.

– Мне нужно закончить изложение правил, – произнес он, и голос звучал напряженно. – Это важно. Это... необходимо.

– Слушай, дракоша, – я двинулась следом, – может, сократим? Ну, выберешь десять самых важных, а остальное я как-нибудь по ходу...

– НЕЛЬЗЯ! – его крик был таким неожиданным, что я замолчала. Элиан развернулся, и я увидела его глаза. В них

была паника. Настоящая, животная паника. – Нельзя сокращать. Должны быть все сто двадцать семь. Это... это система. Если убрать хотя бы один пункт, вся система рухнет, и будет хаос, и я не смогу... я не...

Он замолчал, тяжело дыша. Потом провел рукой по идеально уложенным волосам – и, о чудо, несколько черных прядей выбились из общей прически.

«Так, – сообразила я, – кажется, у парня не просто причуды. Это что-то более серьёзное».

В моей прошлой жизни я встречала людей с подобными штучками. Один мой бывший продюсер считал ступеньки, поднимаясь по лестнице, и если сбивался, возвращался вниз и начинал заново. Другая знакомая блогерша мыла руки по тридцать раз на дню и носила с собой три упаковки влажных салфеток и пять санитайзеров.

«Обсессивно-компульсивное расстройство, – всплыло в памяти из какой-то статьи, которую я читала. – ОКР. Навязчивые мысли и ритуалы».

Только вот там, в моем мире, были таблетки и психотерапевты. А здесь? В мире магии и драконов? Сомневаюсь, что у местных целителей есть антидепрессанты.

– Ладно, – я подняла руки в примирительном жесте. – Давай свои сто двадцать семь пунктов. Но можно я сяду? А то ноги затекли.

Облегчение на его лице было почти осязаемым. Он кивнул, указывая на ближайшую кушетку.

Белоснежную. Безупречно чистую. А я слишком устала, чтобы церемониться.

И плюхнулась на кушетку. Со всего маху, закинув на нее ноги, оставляя два грязных отпечатка на белоснежной обивке.

То, что произошло дальше, я запомню до конца своих дней.

Элиан издал звук. Это невозможно описать словами – что-то среднее между стоном, всхлипом и сдавленным криком. Он шагнул вперед, протянул руки к оскверненной кушетке, но замер на полпути, потому что прикосновение к грязи было для него, видимо, равносильно прикосновению к раскаленному металлу.

Его руки тряслись. Хотя нет, не просто тряслись, а дрожали, как у алкоголика с похмелья.

Лицо побелело ещё сильнее, а я не думала, что это вообще возможно. Губы шевелились, и я различила шепот:

– Девятнадцать, восемнадцать, семнадцать, шестнадцать...

«Он считает в обратном порядке, – поняла я. – Пытается успокоиться».

– ...одиннадцать, десять, девять...

Дыхание участилось. Грудь вздымалась и опускалась слишком быстро. Похоже, у него началась паническая атака.

– ...пять, четыре, три...

Он схватился за край соседнего столика. Костяшки паль-

цев побелели.

— ...два, один...

Не помогло.

Элиан осел на пол медленно, аккуратно, даже в момент панической атаки умудряясь двигаться контролируемо. Сел прямо на свой идеальный мрамор, обхватил голову руками и начал раскачиваться.

Вперед-назад.

Вперед-назад.

Мерно, ритмично, как метроном.

— Грязь, — бормотал он. — Грязь на кушетке, грязь на полу, все испорчено, все неправильно, нужно почистить, но если я почищу, нарушу ритуал утренней уборки, а ритуал должен быть в восемь утра, ровно в восемь, но сейчас уже полдень, и если я начну убирать сейчас, то собою весь график, и завтра все пойдет не так, и...

«Черт, — я поднялась с кушетки, чувствуя себя последней сволочью. — Я сделала это специально, чтобы позлить его, а он теперь вот такой».

Меня нельзя было назвать хорошим человеком. Циничной стервой — да. Манипулятором — безусловно. Но довести кого-то до нервного срыва ради забавы? Это было слишком даже для меня.

— Эй, — я опустилась рядом с ним на корточки. — Элиан. Лорд Элиан. Дракоша. Ау!

Глава 7

– Эй, – я опустилась рядом с ним на корточки. – Элиан. Лорд Элиан. Дракооооша. Ау!

Он не реагировал. Продолжал раскачиваться и бормотать про нарушенные ритуалы.

– Ладно, – я потянулась и осторожно коснулась его плеча.

Он вздрогнул так, будто я ударила его током, и отшатнулся. Поднял на меня глаза, и в них был такой ужас, что я непроизвольно отстранилась.

– Не трогай, – прошипел он. – Ты... ты грязная. Все грязное. Нельзя прикасаться.

– Ясно, – я откатилась на безопасное расстояние. – Без прикосновений. Понятно.

Мы сидели так несколько минут. Он – раскачиваясь и считая вслух (начал сначала, с пятидесяти). Я – размышляя, что делать дальше.

«Можно, конечно, просто уйти, – рассудила я. – Найти какую-нибудь комнату, запереться и переждать. Но, во-первых, я не знаю, где тут комнаты. Во-вторых, он мой единственный шанс остаться в этом мире с крышей над головой и едой. В-третьих... черт, ну жалко же».

Последнее я с трудом, но признала себе.

– ...три, два, один, – закончил Элиан и выдохнул. Поднял голову. Глаза все еще были безумными, но он хотя бы смот-

рел осмысленно. – Извини.

Я моргнула.

– Что?

– Извини, – повторил он тихо. – Это... недостойное поведение для лорда. Я не должен был терять контроль.

– Да ладно тебе, – я неловко пожала плечами. – Это я виновата. Специально нагрязнила. Прости.

Мы уставились друг на друга. Дракон, который извиняется за паническую атаку. Блогерша, которая извиняется за вредность. Абсурд.

– Мне нужно это убрать, – произнес он, все еще сидя на полу. – Но если я уберу сейчас, это нарушит график, и весь день пойдет неправильно, а если весь день пойдет неправильно, то завтра...

– Стоп, – я подняла руку. – А если убрать это из графика? Ну, типа, считать, что грязь появилась по обстоятельствам, от тебя не зависящим? Для форс-мажоров есть отдельное правило?

Он задумался. Я прямо ощущала, как шестеренки крутятся в его голове.

– Правило сто двадцать шесть, – медленно проговорил он. – В случае непредвиденных обстоятельств разрешается внеплановая уборка без нарушения общего распорядка.

– Во! – я обрадовалась. – Вот оно. Значит, ты можешь убрать, и все будет в порядке.

Элиан кивнул, поднялся – плавно, без рывков – и напра-

вился к одной из стен. Провел рукой по белому камню, и часть стены отъехала в сторону, открывая нечто вроде кладовки. Там висели тряпки, стояли ведра, щетки...

«Господи, – изумилась я, – у него целый арсенал для уборки».

Он достал тряпку, ведро с водой (откуда вода в ведре? Магия?), какую-то щетку и вернулся к оскверненной кушетке. Опустился на колени и начал оттирать грязь.

Медленно. Методично. Движения выверены до миллиметра. Сначала одно пятно, потом другое. Потом протер всю обивку. Потом взял другую тряпку и протер еще раз. Потом третью.

Я наблюдала за этим процессом с нарастающим изумлением.

«Это же займет вечность, – подумала я. – Если он так тщательно убирает каждое пятнышко, то...»

– Сколько времени ты тратишь на уборку замка? – не выдержала я.

– Прислуга убирает замок два часа утром, два часа вечером, – ответил он, не отрываясь от кушетки. – Плюс внеплановые уборки при необходимости.

– Четыре часа в день?!

– Замок должен быть чистым.

«Это не жизнь, – поняла я. – Это тюрьма».

Когда он наконец закончил (кушетка сияла как новая), я решила попробовать еще раз:

– Слушай, может, не надо всех ста двадцати семи пунктов? Ну, самые важные расскажешь, а остальное...

– Нет, – он посмотрел на меня, и я увидела, что глаза стали спокойнее. – Все. Это важно. Но... я понял, что устно излагать долго. У меня есть список. Написанный. Я дам тебе его, ты прочтешь.

– У тебя есть письменный список из ста двадцати семи правил? – уточнила я.

– Да. Переписываю каждый месяц, чтобы бумага не пожелтела.

«Конечно, переписываешь, – мысленно вздохнула я. – А как же иначе».

– Хорошо, – согласилась я. – Давай список. Я прочту. Но не обещаю, что буду все соблюдать.

Его лицо дернулось, но он кивнул.

– Жить будешь с остальными девушками, – сообщил Элиан, когда его дыхание окончательно выровнялось, а руки перестали дрожать. – В восточном крыле есть комната для прислуги. Там уже четверо. Ты будешь пятой.

Я медленно повернула к нему голову.

– Повтори-ка, – попросила я очень спокойным голосом. Слишком спокойным. Таким я разговаривала с особо бестолковыми ассистентами перед тем, как устроить им публичный разнос в сторис.

– Восточное крыло, комната для прислуги, – начал было он.

– Стоп. Ты хочешь засунуть меня в общую комнату с четырьмя другими девушками?

– Да. Их тоже отдали в качестве дани из соседних деревень. Они занимаются уборкой замка...

– УБОРКОЙ?! – мой вопль заставил его снова вздрогнуть и зажмуриться. – Ты думаешь, я буду... убирать?!

– Это входит в обязанности...

– Милый мой, – я подошла к нему вплотную, и он инстинктивно попятился, – я последний раз держала швабру в руках лет в пятнадцать, когда мама в воспитательных целях заставила меня вымыть пол после вечеринки. С тех пор у меня была клининговая служба, которая приезжала дважды в неделю и делала все за меня. Я не знаю, как пользоваться пылесосом. Я не в курсе, чем отличается средство для мытья посуды от средства для мытья пола. И я точно, ТОЧНО не собираюсь этому учиться.

Элиан моргнул.

– Но... тогда что ты будешь делать?

«Отличный вопрос, – подумала я. – Жаль, что ответа у меня нет».

– Придумаю, – отрезала я. – Но жить в общей комнате с четырьмя незнакомыми бабами и заниматься уборкой – это не вариант. Мне нужна отдельная комната.

– В замке нет свободных комнат, – возразил он.

– Врешь, – я оглянулась на бескрайние белые коридоры. – Эта твоя крепость размером с торговый центр. Тут должна

быть куча свободных помещений.

– Есть западное крыло, – медленно произнес он. – Но там никто не живет.

– Почему?

– Потому что там... – он замялся, – там слишком много комнат, и я не могу поддерживать их все в надлежащем порядке. Я запер западное крыло и не хожу туда.

«То есть он просто взял и закрыл половину замка, потому что не мог убираться везде? – изумилась я. – Это уже даже не смешно, это грустно».

– Отлично, – я скрестила руки на груди. – Открывай свое западное крыло. Я буду жить там.

– Но оно не убрано! – в его голосе прорезалась паника. – Там пыль, там паутина, там все не так!

– Мне плевать, – отрезала я. – Дай мне комнату в западном крыле, или я устрою тут такой бардак, что твои сто двадцать семь правил покажутся тебе детским лепетом.

Мы уставились друг на друга. Я видела, как в его голове идет отчаянная борьба: с одной стороны, перспектива открыть неубранное крыло вызывала у него ужас. С другой – перспектива оставить меня здесь, в парадных залах, где я могу нагрязнить еще больше, пугала не меньше.

– Хорошо, – выдохнул он наконец. – Западное крыло. Но не будешь...

– Да-да, – отмахнулась я. – Все прочту в твоем списке. Веди.

Глава 8

Западное крыло встретило меня запахом пыли и запустения. Элиан открыл высокую дверь с явным усилием – похоже, замок не использовался годами – и замер на пороге, глядя в темноту коридора.

– Я не могу, – пробормотал он. – Я не могу туда войти.

– Тогда просто покажи, где комната, и сваливай, – предложила я.

Он протянул руку, не переступая порога, и ткнул пальцем куда-то вглубь коридора:

– Третья дверь слева. Там была спальня. Должна быть кровать и... что-то еще. Я не помню. Я не был там уже давно.

– Ясно. Спасибо.

– Список правил я принесу позже, – добавил он, пятясь от двери, словно боялся, что пыль из западного крыла набросится на него и затянет внутрь. – Читай внимательно. Там все важное.

– Обязательно, – солгала я.

Он поспешно удалился, и я услышала, как его шаги – идеально ритмичные, равномерные – затихли в глубине замка.

«Ну что ж, – я вгляделась в темный коридор, – посмотрим, что тут у нас».

Коридор оказался длинным, с высокими потолками и узкими окнами. Пыль и вправду лежала толстым слоем – мои

босые ноги оставляли на полу чёткие следы. Паутина свисала с углов. Где-то в глубине что-то шуршало. Мыши? Крысы? «Только бы не крысы, – поежилась я. – Все что угодно, только не крысы».

Третья дверь слева была закрыта, но не заперта. Я толкнула ее – та поддалась со скрипом, достойным фильма ужасов – и переступила порог.

И замерла.

Комната была... идеальной.

Нет, серьезно. Если не считать пыли, это было самое красивое помещение, которое я видела с момента попадания в этот мир. Высокие окна во всю стену, из которых открывался вид на горы. Огромная кровать с балдахином посередине. Белоснежное постельное белье (правда, сероватое от пыли), взбитые подушки.

Справа от кровати – высокий шкаф из светлого дерева. Слева – туалетный столик с огромным зеркалом. В углу – кресло. Все выдержано в той же эстетике минимализма и белизны, что и остальной замок, но здесь, в полумраке, с паутиной по углам и пылью на поверхностях, это выглядело не стерильно, а... романтично? Как заброшенный дворец из старых фильмов.

Я прошла по комнате, оставляя следы на пыльном полу. Открыла шкаф – пустой. Заглянула за дверь в углу – ванная! Маленькая, но с настоящей ванной (не лоханью, а нормальной ванной!), раковиной и... я повернула кран.

Вода!

Она текла рывками, с бульканьем – видимо, трубы не использовались годами – но через минуту напор выровнялся, и из крана полилась чистая, прохладная вода.

– Есть водопровод, – пробормотала я, чувствуя прилив чего-то похожего на радость. – Слава богу, тут есть водопровод!

После деревни с ее колодцем и ведрами это было чудом.

Я вернулась в комнату и оглядела свои пожитки. Их было немного: грязное розовое платье, грязные ботинки, разряженный телефон, помада, несколько заколок для волос и украшения.

«Ну что ж, – я принялась раскладывать вещи, – надо обживаться».

Платье я швырнула на кресло. Ботинки – под кровать. Телефон – на туалетный столик. Помаду – рядом. Заколки рассыпала по столешнице.

Потом стянула с себя платье – оно было грязным, мокрым от пота и отвратительно пахло – и осталась в белье. В черном кружевном комплекте – бюстгальтер пуш-ап и трусики-стринги. Я купила его за неделю до попадания в этот мир, для фотосессии, которая так и не состоялась.

«Хоть что-то красивое осталось», – подумала я, глядя на свое отражение в пыльном зеркале.

Платиновые волосы растрепались и слиплись от пота. Кожа покрыта царапинами и синяками. Но белье... белье сиде-

ло идеально.

Я решила, что пойду в ванну. Сейчас. Немедленно. Смою эту грязь, отмокну, приведу себя в порядок, а потом уже буду думать, что делать дальше.

Только я направилась к ванной, как дверь в комнату со скрипом отворилась.

Я обернулась.

В дверях стоял Элиан с листом бумаги в руках.

И смотрел на меня.

Вернее, не на меня. На комнату. На разбросанное платье. На ботинки под кроватью. На рассыпанные заколки. На мои следы в пыли, которые вели от двери к шкафу, от шкафа к кровати, от кровати к туалетному столику...

Его лицо... господи, его лицо.

Я видела, как оно меняется. Сначала непонимание. Потом осознание. Потом ужас.

«Он в шоке от бардака», – подумала я.

Но потом он перевел взгляд на меня. На мое лицо. На волосы. На плечи. На грудь в черном кружевном бюстгальтере. На талию. На бедра. На ноги.

И замер.

Лист бумаги выпал из его руки и плавно спланировал на пол.

«Ага, – сообразила я, – или не только от бардака».

Я стояла посреди комнаты в нижнем белье, а лорд-дракон пялился на меня так, будто видел женщину впервые в жизни.

Что, учитывая его навязчивую чистоплотность и правила, вполне возможно, было правдой.

Повисла тишина.

Я видела, как его глаза бегают – от моего лица к комнате, от комнаты обратно к моему лицу, к груди, к ногам, снова к груди...

«Так, – подумала я. – Это забавно».

И, знаете что? Мне надоело чувствовать себя грязной, жалкой и загнанной в угол. Последние несколько суток были кошмаром: падение, странный мир, деревня, этот замок, правила... Пора взять инициативу в свои руки.

Я распрямила плечи (что заставило грудь выдвинуться вперед – спасибо, пуш-ап), провела рукой по волосам (растрепанные локоны рассыпались по плечам) и улыбнулась.

– Что-то хотел, дракоша?

Визуал 2

Вот так выглядит спальня, в которой будет жить наша героиня. Как вам такие апартаменты?

Глава 9

Он открыл рот. Закрыл. Открыл снова. Но не произнес ни звука.

– Список принес? – я кивнула на упавший лист. – Как мило. Положи на столик, я потом почитаю.

Но он не двигался. Просто стоял в дверях и смотрел.

«Интересно, – подумала я, изучая его лицо, – что у него сейчас в голове? Ужас от бардака? Или что-то еще?»

Элиан все так же был безупречен: одежда без единой складки, гладко зачесанные темные волосы, идеальная осанка. Но...

Но его грудь вздымалась чуть быстрее, чем положено. Руки сжались в кулаки. А глаза... глаза потемнели. Стали не холодными серыми, а почти черными.

Элиан резко развернулся, выронив тот самый список правил прямо на пыльный пол, и практически выбежал из комнаты. Дверь за ним захлопнулась с такой силой, что задрожала паутина в углах.

Я осталась стоять посреди комнаты в нижнем белье, глядя на закрытую дверь.

«И что это сейчас было?» – подумала я, чувствуя странную смесь торжества и недоумения.

Потом нагнулась и подняла список. Бумага была плотной, белоснежной (Конечно же), исписанной изящным каллигра-

фическим почерком. Я пробежалась глазами:

Правило 1: Обувь снимать у входа в замок и ставить строго параллельно стене, носками к двери.

Правило 2: Руки мыть перед входом в любое помещение. Мыло использовать строго белое, без запаха.

Правило 3: Волосы должны быть убраны.

И так далее. Сто двадцать семь пунктов.

– Господи, – пробормотала я, откладывая список на туалетный столик. – Он действительно переписывает это каждый месяц?

Потом вспомнила выражение его лица, когда он увидел меня в белье, и усмехнулась.

«Интересно, есть ли в этом списке правило насчет того, как реагировать на полуголых женщин? Пункт сто двадцать восемь: при виде обнаженной девушки немедленно ретироваться, забыв про все остальные сто двадцать семь правил».

Я отправилась в ванную. Сначала сняла и постирала свое нижнее белье. Запасного у меня, к сожалению, не было, поэтому буду беречь то, что есть. Потом сама залезла в воду.

Я провела в ней почти час. Вода текла горячей, видимо, магия, потому что никакого бойлера я не обнаружила. Мыло и правда оказалось белым и без запаха, зато пенилось отлично.

Я лежала в воде, разглядывая потолок (белый, ровный, с одной-единственной трещинкой в углу – интересно, Элиан о ней знает? Наверняка сходит с ума от этого несовершенства)

и пыталась собраться с мыслями.

«Итак, – резюмировала я. – Я в другом мире. Попала сюда непонятно как. Вернуться, похоже, нельзя. Телефон сел, связи нет, аудитории нет. Зато есть замок, правда, в нем живет дракон с ОКР, который пытается засунуть меня в категорию "прислуга"».

Перспектива не радовала.

«Ладно, – решила я. – План такой: сначала разобраться, что это вообще за мир. Потом найти способ вернуть себе влияние и статус. Может, тут есть аналог соцсетей? Или хотя бы площадь, где можно устроить перформанс?»

Мысль о том, что придется строить все с нуля, вызывала не только тоску, но и азарт тоже.

«Я уже делала это однажды, – напомнила себе. – Я начала вообще с нуля, без связей, без денег, только с красивым лицом и наглостью. И у меня получилось. Получится и здесь».

Единственная проблема – одежда.

Я вылезла из ванны, вытерлась (полотенце, к счастью, нашлось в шкафчике в ванной – белое, пушистое, видимо, из запертых три года назад запасов) и уныло уставилась на грязное розовое платье.

– Серьезно? – спросила я у своего отражения. – Мне теперь снова натягивать эту тряпку?

Отражение сочувственно промолчало.

Делать нечего. Я натянула трусики и бюстгальтер (кото-

рые уже успели подсохнуть), потом с отвращением влезла в платье. Оно было грязным и воняло потом.

– Все, – пообещала я себе. – Первое, что я сделаю – найду нормальную одежду. Хоть какую-нибудь.

Я вышла из западного крыла, оставив дверь приоткрытой (интересно, Элиан впадет в истерику, если увидит?), и отправилась на разведку.

Замок оказался огромным. Бесконечные белые коридоры, высокие потолки, большие окна. Все выдержано в одной цветовой гамме: белый камень, светлое дерево, серебряные акценты. Минимум мебели, максимум пространства и света.

«Красиво, – признала я. – Но жить тут, наверное, тоскливо. Как в музее».

Я свернула в очередной коридор и наткнулась на дверь, из-за которой доносились голоса и смех.

«О, – обрадовалась я. – Люди!»

Толкнула дверь и оказалась в просторной кухне.

Кухня разительно отличалась от остального замка. Здесь было... тепло. И уютно. Каменный очаг с огнем, длинный деревянный стол, на котором громоздились кастрюли, тарелки, чашки. Запах свежего хлеба и еще какой-то еды. И четыре женщины, которые обернулись ко мне.

Все четверо были лет тридцати-сорока, может, больше. Одеты в простые серые платья (чистые, выглаженные, но явно не аристократические). Волосы убраны в пучки или косы. Лица добродушные, любопытные.

– О! – воскликнула одна из них, круглолицая шатенка с румяными щеками. – Ты, должно быть, новенькая? Мы слышали, что лорд принял новую дань.

Я вздрогнула при слове "дань", но кивнула:

– Да. Меня зовут Вика.

– Проходи, проходи! – та же женщина замахала рукой, приглашая меня к столу. – Я Марта, а это Элис, – она кивнула на высокую худощавую блондинку, – Грейс, – полная темноволосая женщина с добрыми глазами улыбнулась, – и Иви, – самая молодая из них, рыжеволосая, с россыпью веснушек, помахала мне рукой.

– Садись, – предложила Элис, придвигая стул. – Выглядишь измученной.

Я опустилась на стул и только тогда поняла, как же я устала. И голодна.

– Хочешь супа? – спросила Грейс, уже разливая густую похлебку в глиняную миску.

– Боже, да, – выдохнула я.

Миска оказалась передо мной вместе с ломтем свежего хлеба. Я вцепилась в ложку и принялась уплетать. Суп был простым – картошка, морковь, какое-то мясо, травы – но после голодного дня казался деликатесом.

Женщины наблюдали за мной с доброжелательным любопытством.

– Значит, тебя тоже отдали из деревни? – уточнила Марта, садясь напротив.

Глава 10

– Ага, – буркнула я с набитым ртом. – Из той, что в долине. Решили, что я – подходящая дань.

– Ну, ты ж красивая, – пожала плечами Иви. – Мы все были красивыми, когда нас приводили. Ну, или молодыми хотя бы.

– Хотя лорд Элиан никогда не интересовался нашей красотой, – добавила Элис с усмешкой. – Ему было все равно, лишь бы порядок не нарушали.

Все четверо рассмеялись.

– Он правда такой? – осторожно спросила я. – С этими правилами и уборкой?

– О да, – Марта закатила глаза. – Сто двадцать семь пунктов. Мы все их знаем наизусть. Особенно первые двадцать – те, что про обувь, руки и волосы.

– И ничего страшного в этом нет, – добавила Грейс миролюбиво. – Привыкаешь. Главное – соблюдать порядок, не шуметь и не оставлять следов. Тогда он вполне... терпимый.

– Терпимый? – я выгнула бровь. – Он сегодня закатил истерику из-за грязи на кушетке.

– Ну, это ты зря, конечно, – покачала головой Иви. – На белую мебель грязь нельзя. Это же выводит его из себя. После этого он еще часа два отходит.

Я вспомнила, как он сидел на полу и считал, раскачиваясь,

и мне стало не по себе.

– А он всегда такой?

– Лорд Элиан особенный, – дипломатично сказала Элис. – Он не чудовище. Он никогда не бил нас, не кричал, не заставлял делать ничего неприличного. Просто у него свои причуды.

– Много причуд, – фыркнула Иви. – Но мы приспособились. И ты приспособишься.

– Ты не воспринимай его требования как издевательство, – посоветовала Грейс. – Он не хочет сделать тебе плохо. Он просто не может иначе.

Я доела суп, вытерла рот (салфетка – белая, накрахмаленная, аккуратно сложенная – лежала рядом с тарелкой) и откинулась на спинку стула.

– Значит, вы тут живете, убираетесь и довольны?

– А что такого? – пожала плечами Марта. – У нас есть крыша над головой, еда, теплая постель. Лорд не трогает нас. Работа не тяжелая – просто поддерживать порядок, готовить, стирать. В деревне было хуже: пахать землю, таскать воду, рожать детей каждый год... Тут спокойно.

– И безопасно, – добавила Элис. – В долине не бывает войн и набегов. Лорд защищает свои земли.

– Хотя он и странный, но это правда, – Иви хихикнула. – Помню, как он час объяснял мне, как должна стоять ваза на столе. Час!

Все снова рассмеялись.

Я молчала, переваривая информацию.

«Значит, они довольны, – подумала я. – Для них это повышение по сравнению с деревенской жизнью. Но я-то не из деревни. Я из мира, где у меня была квартира в центре Москвы, шкаф, полный дизайнерской одежды, и миллион подписчиков. Я не собираюсь "привыкать" к уборке и правилам какого-то помешанного на чистоте дракона».

– Слушайте, – я наклонилась вперед, – а где тут можно взять одежду? Нормальную. У меня только вот это, – я ткнула пальцем в грязное розовое платье, – и оно уже никуда не годится.

– О, – Марта оживилась. – У нас есть запасные платья. Они не такие яркие, как у тебя, но чистые и целые. Дадим тебе пару штук.

– Серые? – я поморщилась.

– Ну, а что ты ожидала? – фыркнула Иви. – Бальные платья? Тут замок, а не дворец короля.

– Хотя, – Марта задумчиво постучала пальцем по столу, – в западном крыле, есть комнаты с вещами. Лорд их запер, но, может, там что-то осталось.

– Точно! – Грейс хлопнула в ладоши. – Я как-то прибиралась в западном крыле и видела там шкафы с одеждой. Старомодной, конечно, но красивой.

Я вскочила так резво, что стул едва не опрокинулся.

– Где именно? Покажете?

Марта переглянулась с остальными, потом пожала плеча-

ми:

– Ну, раз лорд тебя поселил в западном крыле, то формально ты имеешь право там находиться. Пойдем, покажем.

Мы гурьбой двинулись через замок. Я шла впереди, женщины – следом, перешептываясь и хихикая. В какой-то момент я поняла, что они относятся ко мне как к развлечению. Новенькая, в ярко-розовом платье, дерзкая, не боящаяся лорда...

«Ну что ж, – подумала я, – пусть развлекаются. Сейчас главное достать одежду».

Западное крыло встретило нас запахом пыли и затхлости. Длинные коридоры тонули в полумраке – здесь окна были закрыты ставнями, а магические светильники (я только сейчас сообразила, что освещение в замке именно магическое – никаких проводов или свечей) не горели.

– Вот тут, – Марта толкнула одну из дверей.

Комната оказалась похожа на мою спальню, только меньше. Та же белая гамма, то же минималистичное убранство. Но в углу стоял огромный шкаф из тёмного дерева, явно старинный, с резными дверцами.

Я распахнула его и ахнула.

Платья.

Десятки платьев.

Они висели на вешалках, аккуратно расправленные, хотя и покрытые легким налетом пыли. Шелк, бархат, тонкое кружево... Цвета были приглушенные – никаких кислотных

оттенков, конечно, но все равно это был праздник для глаз после бесконечного белого минимализма замка.

Я увидела изумрудное платье с глубоким вырезом, темно-синее с серебряной вышивкой, винно-красное, облегающее... А на нижней полке лежали туфли. Настоящие туфли на каблуках, с вышивкой и пряжками.

– Господи, – выдохнула я, запуская руки в это богатство.
– Это просто клад!

– Берешь? – спросила меня Элис.

– Конечно, – я прижала к себе зеленое платье. – И вот это, – схватила синее, – и вот это, – красное, – и... да, в общем, все беру.

Женщины рассмеялись.

– Ну ты и жадина, – хихикнула Иви.

– Это не жадность, это практичность, – парировала я. – Не знаю, на сколько мне тут придется задержаться, но ходить в одном платье я не собираюсь.

Мы вернулись в мою комнату, нагруженные платьями и туфлями. Женщины помогли мне все развесить, попутно ахая и охая над богатством расцветок.

– Знаешь, – задумчиво протянула Марта, разглаживая складки на синем платье, – может, оно и к лучшему, что ты их взяла. А то лежат тут без дела, пропадают.

– Вот именно, – поддержала я. – Вещи должны использоваться, а не пылиться в шкафу.

Когда женщины ушли, я осталась одна, разглядывая свои

новые сокровища.

Надо примерить.

Я стянула с себя ненавистное розовое платье и швырнула его в угол. Больше я его не надену. Никогда.

Сначала примерила зеленое. Оно оказалось мне впору – облегло фигуру, подчеркивая грудь и талию, глубокий вырез демонстрировал ключицы и ложбинку между грудей. Подол доходил до щиколоток, но сбоку был разрез почти до бедра.

«Провокационно, – одобрительно подумала я, разглядывая себя в зеркале. – По меркам этого мира вообще вызывающе. Мне нравится».

Потом синее. Оно было более закрытым, но серебряная вышивка по лифу и рукавам делала его элегантным и дорогим на вид.

Красное... Красное было моим фаворитом. Глубокий винный оттенок, облегающий силуэт, рукава-фонарики и корсет, так туго стягивающий талию, что грудь буквально выпирала из выреза.

«Вот это да, – присвистнула я, разглядывая свое отражение. – В таком платье можно королеву с трона свергнуть. Или дракона свести с ума».

Мысль о драконе заставила меня усмехнуться. Интересно, как отреагирует Элиан, когда увидит меня в этом?

Я вспомнила, как он смотрел на меня в нижнем белье. Как его глаза потемнели. Как он сжал кулаки. Как выбежал из

комнаты, забыв про свой драгоценный список правил.

«Значит, не настолько он бесчувственный, – размышляла я, расстегивая корсет. – Может, и есть в нем что-то живое под этой маской перфекциониста».

Хотя, честно говоря, мне было плевать на его чувства. Главное, что я могу на него влиять. А это уже инструмент. Инструмент, который можно использовать.

Я решила оставить красное платье для ужина.

«Если уж производить впечатление – так по полной программе».

Время близилось к вечеру. За окном садилось солнце, окрашивая небо в золотисто-розовые тона. Я сидела перед зеркалом, приводя себя в порядок.

Волосы я вымыла и высушила, теперь они волнами рассыпались по плечам. Платье сидело идеально. Корсет стягивал талию, грудь выглядела пышной и соблазнительной, вырез демонстрировал ровно столько, чтобы привлекать взгляды, но не выглядеть вульгарно. Туфли на невысоком каблуке (высокие я не нашла) дополняли образ.

Я взглянула на свое отражение и улыбнулась.

Вот теперь это я. Не грязная замарашка в розовой тряпке, а Вика, которая знает себе цену.

Желудок напомнил о себе голодным урчанием.

Время ужинать.

Я вышла из комнаты и направилась по коридорам в сторону центральной части замка. Логика подсказывала, что где-

то там должна быть столовая.

Коридоры тонули в вечерних тенях, но магические светильники мягко загорались при моем приближении и гасли за спиной. Удобно.

Я свернула за угол и столкнулась с Элианом.

Буквально.

Глава 11

Я свернула за угол и столкнулась с Элианом. Буквально.

Он шел навстречу, погруженный в свои мысли, и я, увлеченная разглядыванием очередного коридора, не заметила его.

От неожиданности я едва не потеряла равновесие. Элиан сделал пару шагов назад и посмотрел на меня.

Я видела, как его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на волосах (распущенных – нарушение правила номер три), спустился к вырезу платья, замер на груди, опустился к талии, бедрам...

Он молчал. Я тоже молчала, изучая его лицо.

Что-то мелькнуло в его глазах. Боль? Шок? Я не успела понять, потому что выражение тут же сгладилось, вернув обычную отстраненную маску.

Но его челюсть напряглась, а руки сжались в кулаки.

«Что это было? – подумала я, нахмурившись. – Он узнал платье? Интересно, чье оно?»

Элиан сделал еще шаг назад, выпрямился, скрестил руки на груди. Голос прозвучал ровно и холодно:

– Ужин для прислуги сервируется на кухне. Отдельно.

Я вскинула подбородок. Ага, так значит.

– Я тебе не прислуга.

– Ты дань, – поправил он, не меняя тона. – Что равносиль-

но прислуге в этом замке. Марта покажет тебе, где твое место.

– Моё место там, где я решу, – я шагнула ближе, глядя ему прямо в глаза. – Я не собираюсь прятаться на кухне, как служанка. Если в этом замке есть столовая – я буду есть там.

Его глаз дернулся. Совсем чуть-чуть, но я заметила.

– В столовой ест хозяин замка. И гости, если они есть. Ты – ни то, ни другое.

– Тогда сделай меня своим гостем, – я скрестила руки, повторяя его позу. – Или хозяйкой. Мне все равно. Но на кухне я есть не буду.

Пауза затянулась.

Мы стояли в коридоре, уставившись друг на друга, как два бойца перед схваткой. Я видела, как что-то борется в нем: раздражение, непонимание... и что-то еще. Что-то, что он тщательно прятал.

Наконец, Элиан медленно выдохнул.

– Почему, – произнес он очень тихо, но очень отчетливо, – почему ты не можешь просто следовать правилам, как все остальные?

– Потому что я не «все остальные», – я улыбнулась, сладко и ядовито. – Я – Вика. И я не создана для того, чтобы следовать чужим правилам.

Он смотрел на меня долгим, тяжелым взглядом. Потом резко развернулся и пошел прочь по коридору, бросив через плечо:

– Следуй за мной. Если уж так хочешь ужинать в столовой – пожалуйста. Но больше никаких нарушений правил. Это последнее предупреждение.

Я расплылась в торжествующей улыбке и двинулась следом, стараясь не показывать своего ликования.

«Первый раунд мой, дракоша».

Столовая оказалась такой же минималистичной, как и весь замок. Длинный стол из светлого дерева, белые стулья с высокими спинками, огромные окна во всю стену, из которых открывался вид на горы, подсвеченные закатным солнцем.

На столе уже стояли блюда: запеченное мясо, овощи, хлеб, кувшин с водой и графин с вином. Сервировка была безупречной: тарелки выстроены по линейке, приборы лежали параллельно друг другу, бокалы стояли на одинаковом расстоянии.

Элиан сел во главе стола, не глядя на меня. Я замешкалась, выбирая место.

«Сесть рядом? Или напротив?»

Рядом казалось слишком навязчивым. Напротив же слишком далеко. Я выбрала место сбоку, через два стула от него.

Элиан поднял взгляд, оценил мое расположение и снова уставился в тарелку.

Молчание повисло в воздухе. Я взяла вилку (серебряную, изящную, с гравировкой на ручке) и принялась накладывать

себе еду.

Мясо с травами и каким-то пряным соусом пахло божественно. Овощи запекались до золотистой корочки. Хлеб еще теплый, хрустящий.

«По крайней мере, кормят здесь хорошо», – подумала я, откусывая кусок.

Элиан ел молча, методично, с идеальными манерами. Каждое движение выверено, каждый жест элегантен. Он нарезал мясо на кусочки одинакового размера, жевал определенное количество раз, прежде чем проглотить, вытирал губы салфеткой после каждого второго укуса.

«Боже, – я едва сдержала смешок, – даже ест он по системе».

Я, напротив, ела с аппетитом и без всяких церемоний. Отрывала хлеб руками, макала его в соус, запивала вином большими глотками.

Краем глаза я видела, как у Элиана дергается скула каждый раз, когда я нарушала очередное негласное правило этикета.

«Ну что, дракоша? – мысленно ухмыльнулась я. – Бесишься? Злишься? А я всего лишь ужинаю».

Наконец, он не выдержал.

– Ты это специально? – его голос прозвучал напряженно.

– Что именно? – я подняла на него невинный взгляд, держа в руке кусок мяса на вилке.

– Ешь как... как...

– Как нормальный человек? – подсказала я. – Да, представь себе. Откуда я родом, люди не считают, сколько раз жевать каждый кусок.

Его пальцы сжали бокал так крепко, что я испугалась, что он расколется.

– Здесь, – процедил он сквозь зубы, – принято соблюдать правила приличия за столом. Даже если ты выросла где-то в... в диких землях.

– Диких землях? – я фыркнула. – Милый, там, там откуда я родом, цивилизация на таком уровне, что вам тут и не снилось.

Он нахмурился:

– Что ты имеешь в виду?

Я отложила вилку, откинулась на спинку стула и задумалась.

«Как объяснить ему про двадцать первый век? Про интернет, самолеты, небоскребы? Он же не поверит. Подумает, что я сумасшедшая. Хотя... может, это и к лучшему? Пусть думает, что я непредсказуема».

– Там, откуда я, – медленно начала я, – у людей есть устройства, которые позволяют мгновенно связываться с кем угодно на любом расстоянии. Мы летаем по небу в железных птицах. У нас есть дома высотой в сотни метров. Мы можем узнать любую информацию за секунды. И нам, знаешь ли, плевать, сколько раз жевать мясо.

Элиан недоуменно посмотрел на меня так.

– Устройства связи? – переспросил он. – Ты имеешь в виду зеркала?

Я моргнула.

– Зеркала?

– Заговоренные зеркала, – пояснил он, явно удивленный моим непониманием. – Базовая магия связи. Кто угодно может использовать их для общения.

«Стоп. Стоп-стоп-стоп».

Я выпрямилась, забыв про еду.

– погоди. Зеркала? Для связи? А как это работает?

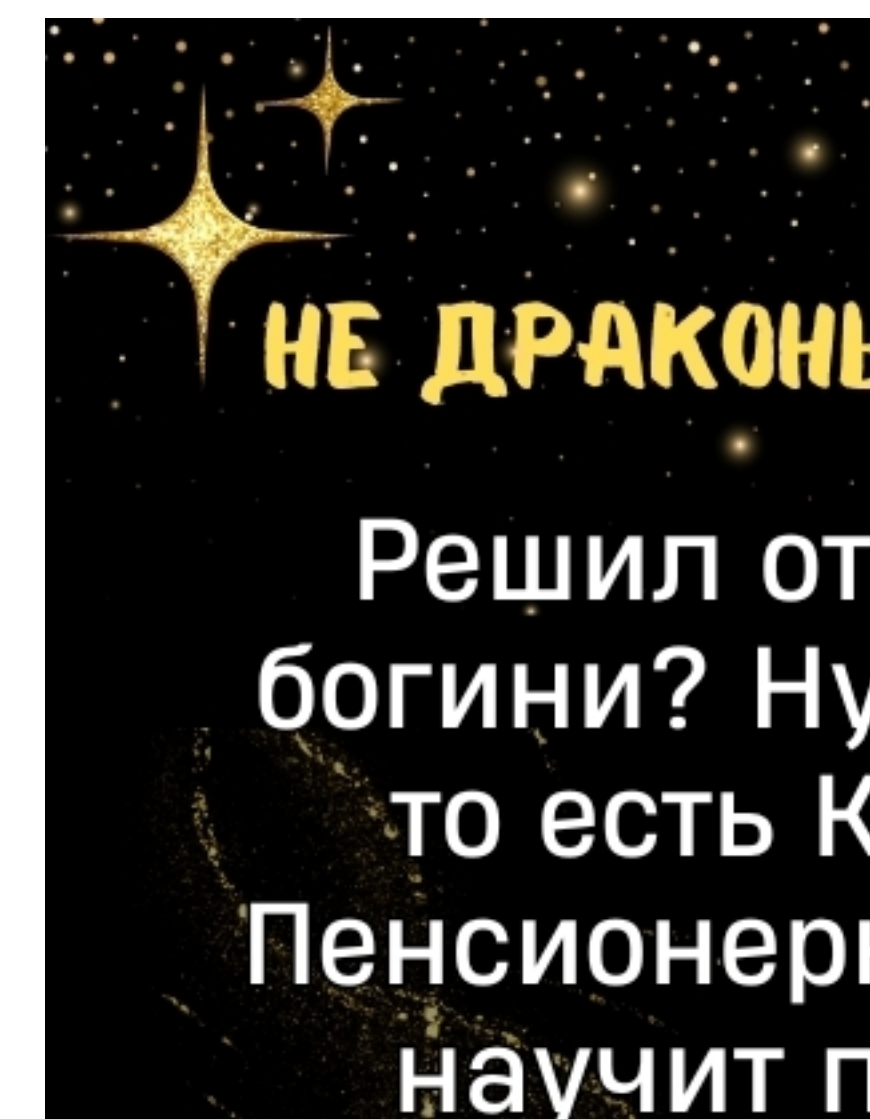
Дорогие читатели!

Начинаю знакомить вас с другими историями нашего лит-моба!

Ольга (Ольга Михайлова)

Не драконь бабушку, милоч!

https://litnet.com/shrt/P_Нс

НЕ ДРАКОНЫ

Решил от
богини? Ну
то есть К
Пенсионер
научит п

Глава 12

Элиан нахмурился сильнее:

– Откуда ты вообще? Если ты не знаешь даже про зеркала связи...

– Просто объясни, – я наклонилась вперед, сложив руки на столе. – Как. Это. Работает.

Он колебался, изучая мое лицо, потом вздохнул:

– Зеркало заговаривается магом. Каждое зеркало получает уникальную метку. Если у тебя есть метка другого зеркала, ты можешь связаться с его владельцем, просто коснувшись своего зеркала и произнеся метку вслух. Твое отражение исчезает, и ты видишь того, с кем связываешься.

«Это же видеозвонки! – в голове у меня взорвался фейерверк мыслей. – У них тут есть магические видеозвонки!»

– А можно связываться с несколькими людьми одновременно? – быстро спросила я.

– Да, если настроить зеркало на групповую связь.

Групповые созвоны. Отлично.

– А можно ли использовать зеркало, чтобы не связываться с конкретным человеком, а просто... ну показывать что-то? Чтобы любой, у кого есть зеркало, мог посмотреть?

Элиан приподнял бровь:

– Ты имеешь в виду публичные зеркала? Да, они существуют. Королевские глашатаи используют их для объявле-

ний, менестрели – для выступлений, торговцы – для рекламы товаров. Но это дорогая магия, такие зеркала доступны не каждому.

Я ошарашено откинулась на спинку стула. Обалдеть. У них тут есть интернет. Магический интернет.

Мысли неслись бешеным потоком. Если есть публичные зеркала, значит, есть аудитория. Зрители. Люди, которые могут смотреть. А если они могут смотреть... я могу транслировать. Я могу стримить!

В теле появился знакомы азарт. Это был шанс. Шанс вернуть себе то, что я потеряла: внимание, влияние, аудиторию.

– Где можно достать такое зеркало? – я пыталась говорить спокойно, не выдавая своего воодушевления.

Элиан недоуменно посмотрел на меня:

– Зачем тебе публичное зеркало?

– Просто ответь.

Он поколебался, потом пожал плечами:

– У меня в библиотеке есть одно. Старое, но рабочее. Я не использую его, мне не нужно публично что-то транслировать.

– Можно мне его взять? – я постаралась не выглядеть слишком нетерпеливой, но внутри все кипело.

– Зачем? – повторил он, явно озадаченный.

Я ухмыльнулась:

– Увидишь.

Элиан посмотрел на меня долгим, непонимающим взгля-

дом, а потом махнул рукой:

– Делай что хочешь. Только не нарушай порядок в библиотеке.

Я вскочила из-за стола так быстро, что стул чуть не опрокинулся.

– Отлично! Спасибо за ужин!

И выбежала из столовой, не дожидаясь его реакции.

Я неслась по коридорам, а в голове роились планы.

«Публичное зеркало. Трансляция. Контент. Мне нужен контент».

Я ворвалась в комнату прислуги, где четверо женщин как раз раскладывали чистое белье.

– Иви! – я схватила рыжую за руку. – Мне нужно зеркало. Публичное, заговоренное. Элиан сказал, что оно в библиотеке. Отведешь?

Иви ошарашенно заморгала:

– Ч-что? Зачем тебе...

– Потом объясню. Пошли!

Марта, Элис и Грейс переглянулись, но Иви, видимо зараженная моим энтузиазмом, кивнула:

– Хорошо, пошли.

Библиотека была огромной, светлой, с потолками высотой метров в шесть. Стеллажи из светлого дерева тянулись вдоль стен, заставленные книгами. Окна во всю стену пропускали последние лучи заката. В центре стоял массивный стол, на

котором лежали раскрытые фолианты, аккуратно разложенные карты и стояло круглое зеркало в серебряной раме.

Я подбежала к столу и схватила зеркало.

Оно было тяжелым, диаметром сантиметров тридцать, поверхность идеально гладкая. По краю рамы шла гравировка – руны, символы, непонятные мне завитушки.

– Вот оно, – Иви подошла ближе. – Публичное зеркало. Видишь руну вот здесь? – она ткнула пальцем в один из символов. – Это активатор. Коснешься ее, задашь намерение, и зеркало начнет транслировать все, что перед ним происходит. Любой, у кого есть зеркало связи, сможет настроиться на твою трансляцию.

– Как они могут настроиться? – быстро спросила я.

– Нужно коснуться своего зеркала и сказать: "Покажи публичные трансляции". Появится список активных трансляций, выбираешь нужную и все. Транслиций не так много, и при появлении новой обычно всем поступает сигнал.

– А сколько человек обычно смотрит публичные трансляции?

Иви пожала плечами:

– Зависит от того, что транслируешь. Менестрели, если хорошие, собирают по сотне-двести зрителей. Маги, показывающие редкие заклинания – тысячи. Королевские объявления – десятки тысяч.

Десятки тысяч. Значит, аудитория есть. Осталось только привлечь внимание.

Я прижала зеркало к груди и повернулась к Иви:

– Спасибо. Ты потрясающая.

Она смущенно улыбнулась:

– Да не за что. Только что ты собираешься делать?

Я ухмыльнулась:

– Устрою шоу, которого этот мир еще не видел.

Вернувшись в комнату, я водрузила зеркало на туалетный столик и задумалась.

Контент. Мне нужен цепляющий контент. Что-то, что заставит людей остановиться и посмотреть.

Я оглядела комнату. Кровать, шкаф, окно с видом на горы... Все красиво, но скучно.

Стоп. А если...

Идея пришла внезапно, и я рассмеялась. Ну конечно!

Я поставила зеркало так, чтобы в кадр попадала я и часть комнаты за спиной. Коснулась руны-активатора и произнесла:

– Начать трансляцию.

Зеркало вспыхнуло мягким светом, поверхность заколыхалась, как вода, потом успокоилась, и я увидела свое отражение. В правом нижнем углу появилась цифра: 0 зрителей.

Я глубоко вдохнула и улыбнулась в зеркало той самой улыбкой, которая когда-то собирала миллионы просмотров.

– Привет всем, кто меня видит! – начала я бодро, с легкой интонацией заговорщицы. – Меня зовут Вика, и сегодня у меня для вас особенный контент. Я назову его так: "День

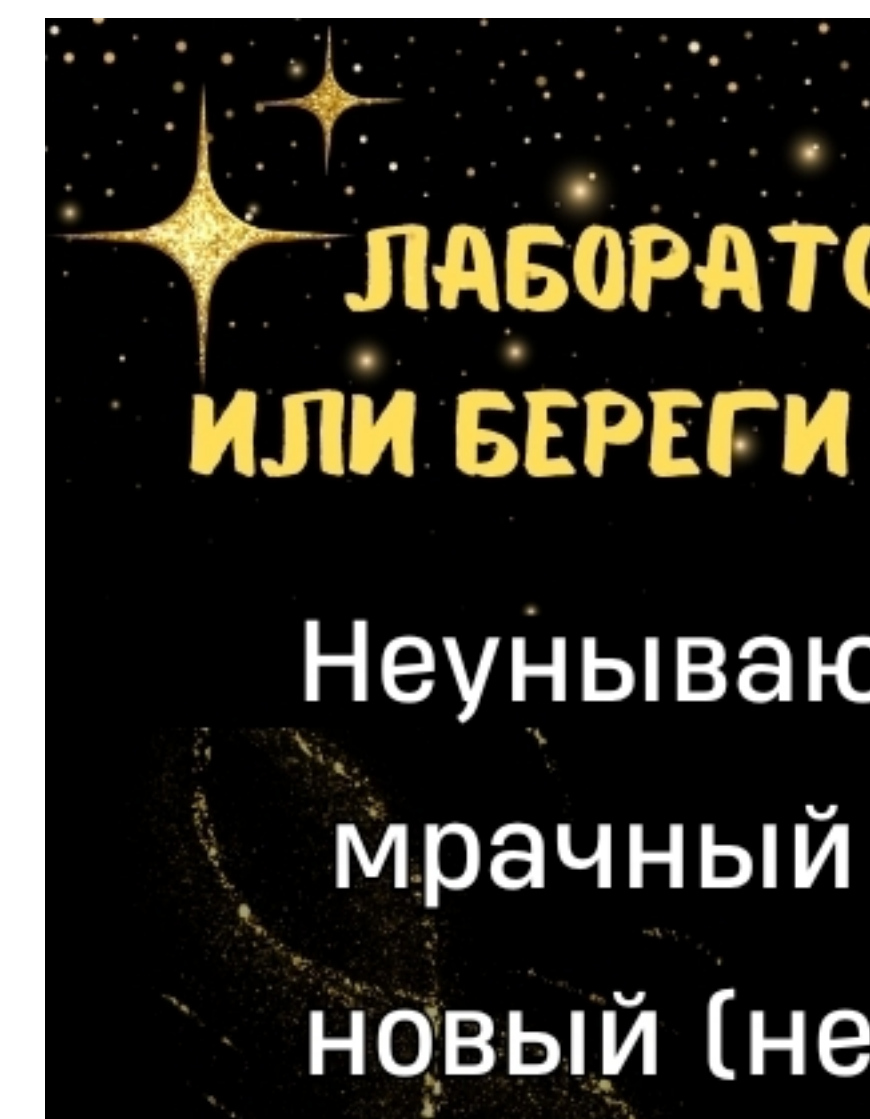
первый в логове дракона-психа".

Следующая книга нашего литмоба!

Анна Крылатая

Лаборатория попаданки, или Береги свои яйца, дракон!

<https://litnet.com/shrt/-eum>

ЛАБОРАТО ИЛИ БЕРЕГИ

Неунываю
мрачный
новый (не

Глава 13

– Привет всем, кто меня видит! – начала я бодро, с легкой интонацией заговорщицы. – Меня зовут Вика, и сегодня у меня для вас особенный контент. Я озаглавлю его так: "День первый в логове дракона-психа".

Цифра изменилась: 3 зрителя.

Отлично, начало положено.

– Да-да, вы не ослышались, – продолжила я, наклоняясь ближе к зеркалу. – Дракона. Настоящего лорда-дракона, который правит Долиной Безмятежности уже двести лет. И знаете, что самое смешное? Он помешан на чистоте. У него сто двадцать семь правил поведения. Сто. Двадцать. Семь. Если вы думаете, что ваш местный лорд зануда, то вы просто не видели лорда Элиана.

7 зрителей.

Я почувствовала, как возвращается азарт. Это было моим воздухом. Камера, внимание, реакция аудитории. Пусть даже через магическое зеркало.

– Сейчас я покажу вам мою комнату, – я развернула зеркало, медленно проводя его по помещению. – Видите? Все белое. Все идеальное. Это крыло пустовало много лет. Он просто ЗАКРЫЛ целое крыло замка, чтобы не убирать его.

12 зрителей.

– И вот теперь здесь живу я. Представляете, как у него глаз

дергался, когда он увидел следы моих ног на белом мраморе?

Я рассмеялась, поворачивая зеркало так, чтобы показывать себя.

– Завтра обещаю вам настоящее шоу. Я покажу, как довести перфекциониста до приступа паники, используя только предметы интерьера. Это будет весело. Оставайтесь со мной!

23 зрителя.

Я коснулась руны-активатора еще раз, и трансляция оборвалась.

Потом откинулась на спинку кресла, глядя на свое отражение.

«Двадцать три человека за пятнадцать минут. Неплохо для первого раза в незнакомом мире».

Но этого было мало. Мне нужно было больше. Намного больше. Завтра начну по-настоящему.

Я встала и подошла к окну. Солнце уже село, горы почернели на фоне темно-синего неба. Звезд было столько, что казалось, будто небо усыпано бриллиантами.

«Дракоша, – мысленно усмехнулась я, – ты даже не представляешь, что я задумала. Твоя идеальная жизнь закончилась в тот момент, когда крестьяне привезли меня сюда».

Я легла в постель, натянула одеяло и закрыла глаза. Но сон не шел.

Мысли вертелись в голове, одна идея сменялась другой.

Мне нужна была стратегия. Четкая стратегия развития. Нельзя просто хаотично бесить дракона, это быстро надоест

зрителям. Нужен сюжет. Развитие. Конфликт и разрешение.

Я открыла глаза, уставившись в потолок. Что цепляет людей? Что заставляет их возвращаться снова и снова?

Драма. Интрига. Непредсказуемость. И... романтика. Стоп.

Я приподнялась на локте. Романтика?

Образ Элиана всплыл в памяти. Высокий, красивый (надо признать, что он действительно очень красивый), в своей безукоризненной одежде. Холодный, отстраненный, помешанный на порядке.

А что если... Идея была безумной. Абсолютно безумной.

Но чем больше я о ней думала, тем больше она мне нравилась.

Что если я покажу не просто "как я бешу дракона"? Что если я создам историю? "Как девушка из другого мира влюбляет в себя неприступного лорда-дракона?"

Я села в кровати, обхватив колени руками.

Это же идеальный сценарий. Красавица и чудовище. В буквальном смысле, он же дракон. Только красавица здесь не милая тихоня, а скандальная блогерша. А чудовище – не злобное, а просто со странностями.

Сердце забилось от воодушевления. Люди обожают романтику. Особенно если она неожиданная, острая, с искрами и конфликтами.

Я встала с кровати и начала расхаживать по комнате.

План такой: сначала я его бешу. Так, чтобы зрители виде-

ли – между нами напряжение. Потом постепенно начну показывать его с другой стороны. Не только психа-перфекциониста, но и человека. Ну, или дракона. В общем, личность.

А потом медленное сближение. Очень медленное. Чтобы зрители с ума сходили, гадая – а будет ли между нами что-то?

Конечно, это была манипуляция. Я буду использовать Элиана для своего шоу.

«Но разве это так уж плохо? – подумала я, затыкая свою не вовремя решившую показаться совесть. – Он получит компанию. Я – аудиторию. Взаимовыгодное сотрудничество».

Я вернулась к кровати, легла и снова натянула одеяло по самый подбородок.

Завтра начинается мое шоу. И оно будет незабываемым. Но сон все равно не приходил.

Я ворочалась, меняла позы, взбивала подушки. Мысли неслись бешеным потоком: идеи для контента, провокации, возможные реакции Элиана, стратегии продвижения...

В голове уже выстраивался план на неделю вперед.

День второй: мелкие бытовые провокации. Делать то, что его раздражает, но не приводит к настоящему скандалу.

День третий: попытаться вызвать его на разговор. Узнать больше о нем. О его прошлом, о том, почему он такой.

День четвертый...

Мысли путались, наплывали друг на друга, смешиваясь с обрывками снов.

Я видела себя перед зеркалом, растущую цифру зрите-

лей... Элиана, смотрящего на меня с выражением, которое я не могла разобрать... Себя в красном платье, кружащуюся по белому залу замка...

Когда я наконец провалилась в сон, за окном уже начало светать.

Я проснулась от солнечного луча, который светил мне прямо в лицо.

– Ммм... – пробормотала я, натягивая одеяло на голову.

Пять секунд блаженной темноты. Потом осознание. План! У меня же теперь есть план!

Я сбросила одеяло и села, потирая глаза. Голова немного гудела от недосыпа, но возбуждение было сильнее.

Яркий солнечный свет заливал комнату. Интересно, сколько сейчас времени? Судя по тому, что солнце висело высоко в небе, дело двигалось к обеду.

Я встала, умылась, привела себя в порядок и подошла к туалетному столику, где стояло публичное зеркало.

Ну что, начинаем.

Я поправила волосы и коснулась руны-активатора.

– Начать трансляцию.

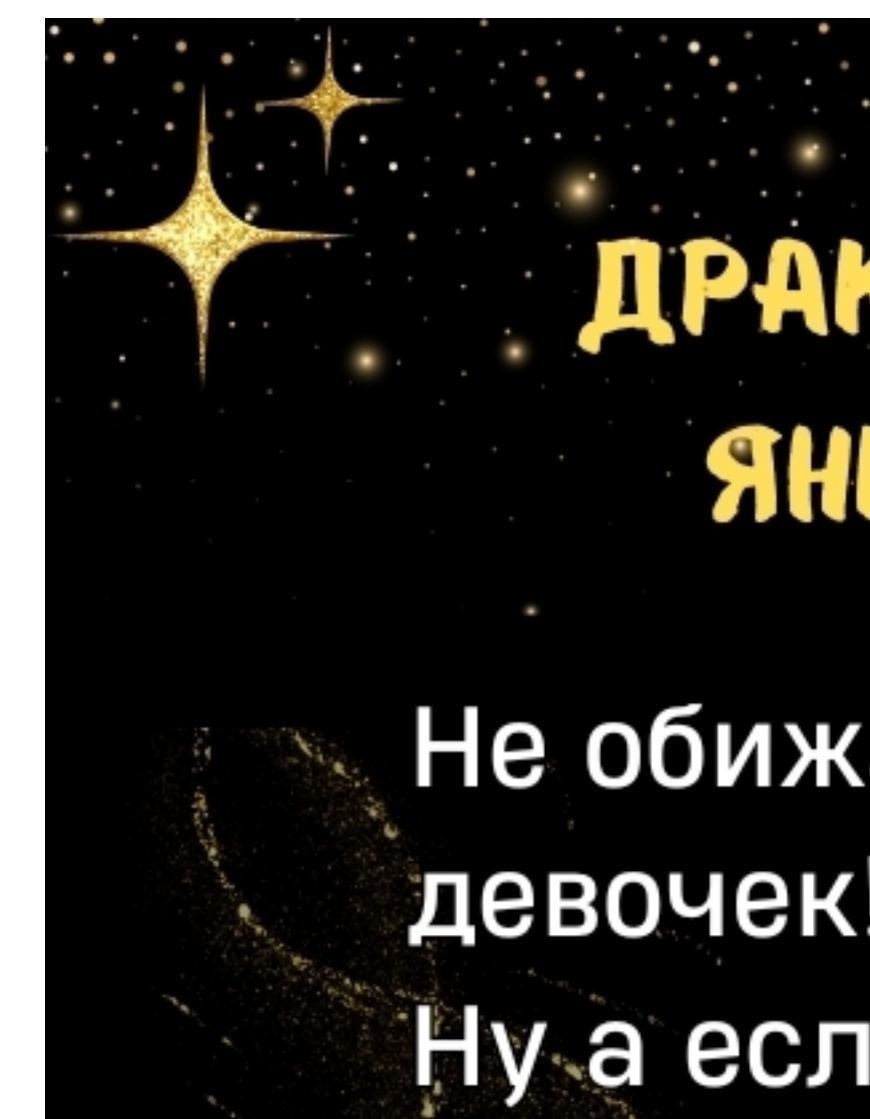

Следующая книга нашего литмоба!

Евгения Аннушкина

Драконья тайна Янки Янгери

<https://litnet.com/shrt/qvlB>

**ДРАК
ЯН**

**Не обижа
девочек!
Ну а если**

Глава 14

Зеркало вспыхнуло. 0 зрителей.

– Доброе утро, – произнесла я чуть хрипловатым спросонья голосом. – Или день. Не знаю, сколько сейчас времени, но я только что проснулась. Всю ночь планировала стратегию... и почти не спала.

2 зрителя.

– Сегодня будет веселье, – я подмигнула зеркалу. – Помните, вчера я обещала показать, как довести перфекциониста до ручки? Так вот, начинаем операцию "Разрушение идеального порядка". Следите за мной.

6 зрителей.

Неплохо. Но нужно больше действий.

Я схватила зеркало и вышла из западного крыла в общий коридор.

Длинный, белый, залитый солнечным светом. Идеально чистый. По стенам через равные промежутки висели серебряные светильники. На консольных столиках стояли белые вазы с белыми цветами.

Вазы. Отлично.

Я подошла к ближайшей, повернула зеркало так, чтобы было видно и меня, и вазу.

– Видите? Идеальная симметрия. Все вазы на одинаковом расстоянии. Все цветы одной высоты. – Я взяла вазу и пере-

ставила ее на десять сантиметров правее. – А теперь нет.

17 зрителей.

Я прошла по коридору, переставляя вазы. Одну сдвинула влево, другую – вправо, третью развернула.

– Это называется "легкий творческий беспорядок", – пояснила я зрителям. – Лорд Элиан, конечно, не оценит, но вы-то понимаете, что так гораздо живее, правда?

24 зрителя.

Растет! Работает!

Я спустилась по лестнице (зеркало пришлось держать одной рукой, второй придерживаясь за перила, не хватало еще в этом мире упасть в прямом эфире), и направилась к парадному залу.

Огромный, светлый, с теми самыми белоснежными кушетками и низкими столиками.

На одном из столиков стояла серебряная ваза с белыми лилиями.

Я подошла ближе, направив зеркало на вазу.

– Смотрите. Лилии. Идеально расставленные, все смотрят в одну сторону. – Я протянула руку и развернула одну лилию в противоположную сторону. – Бунтарь среди конформистов.

32 зрителя.

Это успех. Но мне нужна кульминация. Мне нужна реакция Элиана.

Я огляделась. В зале было еще несколько предметов, ко-

которые можно было подвергнуть "творческому переосмыслению": подушки на кушетках (их я слегка сдвинула, нарушив параллельность), серебряный подсвечник (развернула его боком), стопка книг на другом столике (вытащила одну из середины, оставив остальные в шатком равновесии).

41 зритель.

Я шла по замку, как ураган, оставляя за собой след легкого, почти незаметного хаоса. Ничего серьезного, но достаточно, чтобы глаз перфекциониста зацепился и задергался.

Наконец я добралась до кухни.

Толкнула дверь и...

– Вика! – Марта обернулась от плиты, где что-то помещивала в кастрюле. – Доброе утро! Ты уже проснулась? Мы оставили тебе завтрак, он на столе.

Элис, Грейс и Иви тоже были здесь: Элис месила тесто, Грейс чистила овощи, Иви подметала пол.

Все они уставились на меня. Вернее на зеркало в моих руках.

– Доброе, – я прошла к столу, держа зеркало так, чтобы не показывать женщин (без их разрешения транслировать их было бы неэтично, даже по моим меркам).

Я развернула зеркало к себе, чтобы в кадре была только я и часть кухни за спиной.

– Извините, девочки, работаю, – бросила я через плечо и снова обратилась к зрителям: – Итак, дорогие мои, я добралась до кухни. Единственного места в этом замке, где чув-

ствуется, что здесь живут настоящие люди, а не музейные экспонаты.

Марта хмыкнула за моей спиной, но промолчала. Я видела краем глаза, как женщины переглянулись с любопытством, но без осуждения.

53 зрителя.

– Сейчас я позавтракаю, а потом мы продолжим нашу миссию, – продолжила я, придвигая к себе тарелку с хлебом, сыром и какими-то фруктами. – Цель дня: дожидаться реакции лорда-дракона. Держу пари, он уже заметил мои художественные правки в интерьере.

Затем коснулась руны, отключая трансляцию.

На секунду воцарилась тишина, потом Иви не выдержала:

– Вика, ты что делаешь? Это же публичное зеркало! Ты транслируешь все это на весь мир!

Я откусила кусок хлеба (восхитительно свежего, еще теплого), прожевала и улыбнулась:

– Именно. На весь мир. У меня уже пятьдесят три зрителя.

– Пятьдесят три?! – ахнула Грейс. – За одно утро?

– Ну, технически со вчерашнего вечера, – уточнила я. – Вчера начала с нуля, к концу первой трансляции было двадцать три. А сегодня уже больше пятидесяти. Неплохая динамика роста, учитывая, что я здесь всего второй день и понятия не имею, как работает ваша местная аудитория.

Марта отложила половник и повернулась ко мне, вытирая руки о фартук:

– Погоди-погоди. Ты транслируешь... что именно?

– Свою жизнь здесь. В замке. – Я пожала плечами, откусываю сыр. – Показываю, как живет легендарный лорд-затворник. И то, как он реагирует на... нестандартные ситуации.

Элис присвистнула:

– Ты с ума сошла. Он же тебя убьет.

– Не убьет, – возразила я спокойно. – Максимум, устроит очередную паническую атаку. Что, кстати, тоже отличный контент.

Женщины снова переглянулись. На этот раз с откровенным беспокойством.

– Вика, милая, – начала Марта примирительным тоном, – ты не понимаешь. Лорд Элиан очень... чувствительный. Если ты будешь специально его провоцировать...

– Он что, превратится в дракона и сожрет меня? – перебила я, отправляя в рот ломтик какого-то сладкого фрукта, похожего на персик, но с привкусом меда.

– Нет, но он может... – Грейс запнулась, подбирая слова. – Он может впасть в такое состояние, что не будет выходить из своих покоев неделями. Мы видели это однажды. Тогда в замок случайно залетела птица и разбила окно в библиотеке. Осколки, беспорядок... Он замкнулся в себе на несколько дней. Не ел, не спал, только сидел в своей комнате и... – она замаялась. – В общем, нам было страшно. Мы думали, он умрет.

Я замерла с куском хлеба на полпути ко рту.

Умрет? От разбитого окна?

Что-то кольнуло внутри. Не совесть, нет, до такого я еще не опустилась. Скорее любопытство.

Интересно. Значит, его перфекционизм – это не просто причуда. Это что-то более серьезное.

Я медленно опустила хлеб на тарелку:

– Хорошо. Я буду осторожнее. Обещаю не разбивать окна.

Марта вздохнула с облегчением:

– Спасибо. Мы не хотим, чтобы ты пострадала. Или чтобы лорд пострадал. Он... – она помолчала, потом добавила тише: – Он хороший. Просто несчастный.

Несчастный. Слово повисло в воздухе.

Я доела завтрак молча, обдумывая услышанное. Женщины вернулись к своим делам, изредка бросая на меня осторожные взгляды.

Несчастный, значит. Хороший, но несчастный. И настолько хрупкий, что может сломаться от беспорядка.

Почему-то это меня заинтриговало. Нет, не разжалобило, я не настолько сентиментальна. Но заинтриговало – да.

Что с ним случилось? Почему он такой?

«Двести лет, – повторила я про себя. – Он правит здесь двести лет. Значит, ему самому... сколько? Триста? Пятьсот? Драконы вообще стареют?»

Мысль была странной и немного жуткой. Элиан выглядел максимум на тридцать. Красивый, холодный, отстраненный... А ему, получается, несколько веков.

Интересно, он вообще помнит, каково это – быть молодым? Влюбляться, ошибаться, жить спонтанно?

Впрочем, учитывая его помешательство на порядке, вряд ли он когда-либо жил спонтанно.

Я взяла зеркало и встала из-за стола:

– Спасибо за завтрак, Марта. Было восхитительно. Пойду продолжу... работу.

– Вика, – окликнула меня Иви. Я обернулась. Она смотрела на меня серьезно, без обычной веселости в глазах. – Просто будь... доброй. Хорошо?

Я моргнула.

Доброй? Я?

– Постараюсь, – выдавила я и вышла из кухни.

Доброй. Они хотят, чтобы я была доброй.

Смешно. Я всю жизнь строила карьеру на том, что была жесткой, циничной и беспощадной. Доброта не собирает просмотры. Доброта не создает хайп.

Ладно. Немного скорректирую стратегию. Буду провоцировать, но аккуратнее. Играть на грани, но не переходить ее.

План остается прежним. Но теперь с поправкой: не довести до срыва, а... растопить лед. Показать зрителям не просто "психа-перфекциониста", а человека за этой маской. Такое интригует не хуже скандалов.

Это будет сложнее. Но интереснее.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале, которое держала в руках, затем коснулась руны-активатора:

– Начать трансляцию.

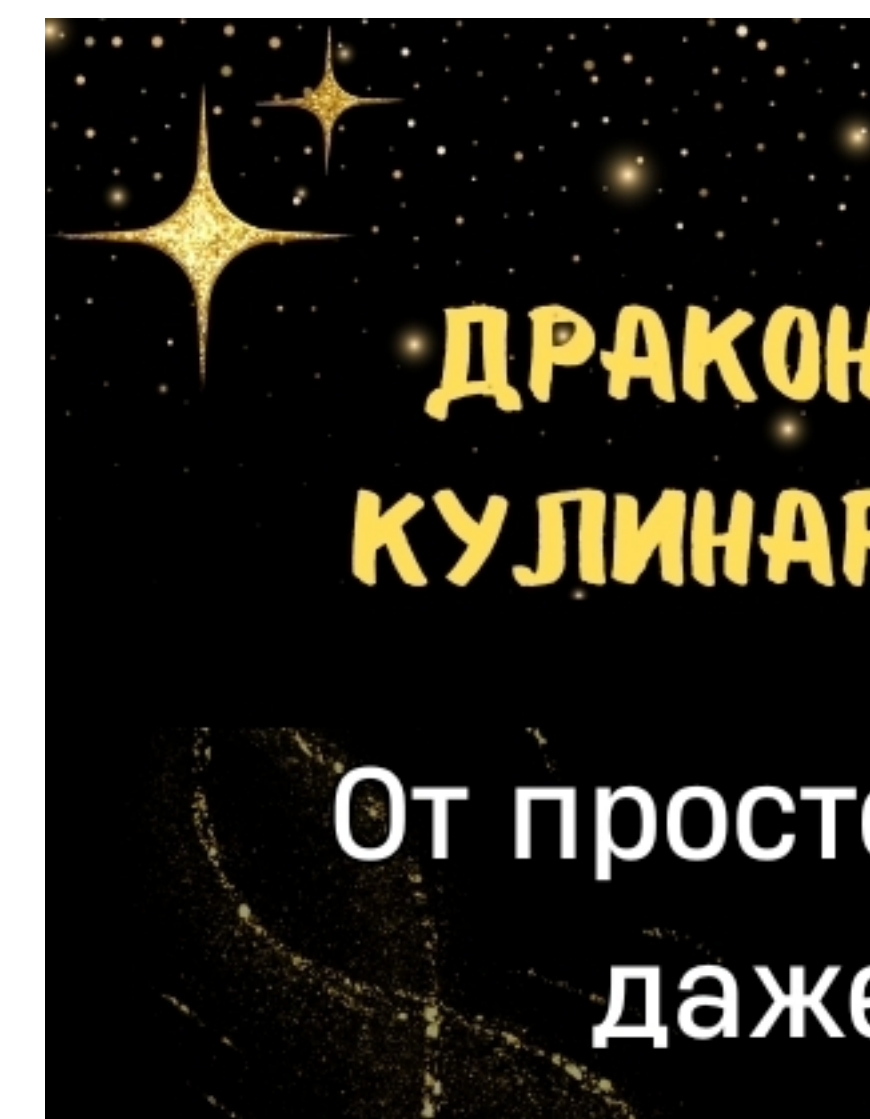

Следующая книга нашего литмоба!

Валентина Сидорова

Дракон с сюрпризом. Кулинарный переворот

<https://litnet.com/shrt/buU3>

ДРАКОН КУЛИНАР

От простого
даже

Глава 15

Зеркало ожило. Шестьдесят один зритель.

О! Аудитория растет. Значит, людям интересно. Значит, они ждут продолжения.

Я улыбнулась в зеркало:

– Привет. Я тут подумала... Знаете, легко высмеивать чужие странности. Легко показывать кого-то в смешном свете. Но это скучно. Банально. – Я медленно пошла по коридору, неся зеркало перед собой. – А что если мы попробуем понять? Что если вместо "смотрите, какой он псих" мы зададимся вопросом "почему он такой"?

Семьдесят три зрителя.

Отлично. Они заинтригованы.

– Сегодня я начала с провокаций, это правда. Переставила вазы, нарушила симметрию... – Я остановилась возле одной из ваз, которую сдвинула раньше. – Но теперь мне любопытно. Что будет дальше? Как он отреагирует? И главное, почему для него это так важно?

Я повернула зеркало, показывая коридор – длинный, белый, идеально чистый, залитый солнечным светом:

– Посмотрите на это место. Оно красивое. По-своему совершенное. Но знаете, что я вижу? Одиночество. Холод. Здесь нет жизни. Только порядок.

Пауза.

Восемьдесят девять зрителей.

– Лорд Элиан прячется здесь от мира, от людей, от хаоса. Но можно ли называть это жизнью? – Я снова повернула зеркало к себе. – Я собираюсь это выяснить. Обещаю – будет интересно.

И тут до меня донесся звук шагов. Тихих, размеренных, идеально ритмичных.

Я замерла.

– Он идет, – прошептала я почти беззвучно.

Элиан появился в конце коридора. Высокий, стройный, в безукоризненной одежде. Волосы гладко зачесаны назад. Лицо бесстрастное, как маска. Но глаза... Глаза горели.

Я аккуратно повернула зеркало так, чтобы зрители могли видеть его приближение, эту идеальную, отполированную ярость.

Он шел по коридору, и я видела, как его взгляд цепляется за каждую переставленную вазу. Как дергается мышца на скуле. Как пальцы сжимаются в кулаки, потом разжимаются, потом снова сжимаются.

Он остановился в двух шагах от меня.

Я подняла голову, встречаясь с ним взглядом. Серые глаза, холодные, как зимнее небо. Но сейчас в них плясали искры – ярости? Паники? Отчаяния?

– Ты передвинула вазы, – тихо произнес он.

Это не было вопросом. Это была констатация факта, произнесенная с такой интонацией, будто я совершила убий-

ство.

Я решила не отступать. Не извиняться. Но и не провоцировать дальше.

Вместо этого я спросила мягко:

– Тебе правда так важно, чтобы они стояли на одинаковом расстоянии?

Его челюсть напряглась. Пальцы снова сжались в кулаки.

– Да.

– Почему?

Он моргнул. Вопрос явно застал его врасплох.

– Что?

– Почему? – повторила я спокойно. – Почему для тебя это так важно? Что случится, если вазы будут стоять неровно? Замок рухнет? Мир перевернется? Или...

Я замолчала, глядя ему в глаза.

– Или ты просто перестанешь чувствовать контроль?

Тишина.

Элиан смотрел на меня, и впервые с момента нашей встречи маска на его лице дала трещину. Что-то мелькнуло в глазах – боль, страх, ярость – все вместе, в один неразличимый клубок эмоций.

Потом он резко развернулся и пошел прочь.

Остановился возле первой вазы. Осторожно, почти благоговейно взял ее и переставил обратно. Идеально ровно.

Потом следующую.

И следующую.

Я наблюдала, как он методично исправляет все, что я нарушила. Каждое движение выверено, каждый жест точен.

Когда он закончил, коридор снова стал идеально симметричным.

Элиан замер, глядя на результат. Плечи его слегка расслабились. Дыхание выровнялось.

Потом он снова посмотрел на меня.

– Не трогай мои вещи, – сказал он. Голос все еще звучал напряженно, но уже не так, как раньше. – Пожалуйста.

И ушел.

Я осталась стоять в коридоре, сжимая в руках зеркало.

– Нет, ну вы видели? – обратилась я к уже ста пяти зрителям. – Пожалуйста. Он сказал "пожалуйста"! Позже продолжим!

Я подмигнула и отключила трансляцию. Затем медленно побрела обратно в свою комнату, обдумывая произошедшее. Элиан не кричал на меня. Не устроил истерику. Не выгнал из замка. Он просто молча исправил все, что я натворила, и попросил больше так не делать.

И это "пожалуйста" прозвучало так... устало. Как будто он повторяет это уже тысячный раз. Как будто он привык к тому, что мир постоянно нарушает его хрупкое равновесие, и он снова и снова пытается его восстановить.

Но отказываться от трансляций я не собиралась. Аудитория росла, интерес разгорался – я чувствовала это нутром.

Мне нужно чаще попадаться ему на глаза. В разных ситу-

ациях. Естественно, но стратегически продуманно. Показать контраст между нами. Холодный безупречный лорд и яркая хаотичная я. Это же готовый сюжет!

Я зашла в свою комнату и подошла к шкафу. Для следующего эфира нужно было что-то более впечатляющее.

Я перебрала платья. Зеленое – слишком откровенное. Красное – слишком агрессивное. Синее...

Синее было в самый раз. Элегантное, с серебряной вышивкой по лифу и рукавам, подчеркивающее фигуру, но не вульгарное. Глубокий сапфировый оттенок красиво оттенял мои выбеленные волосы.

Идеально.

Я быстро переоделась, поправила прическу (слегка растрепала локоны – эффект "небрежной естественности" всегда работал лучше, чем вылизанная укладка) и взяла зеркало.

Коснулась руны активатора.

– Начать трансляцию.

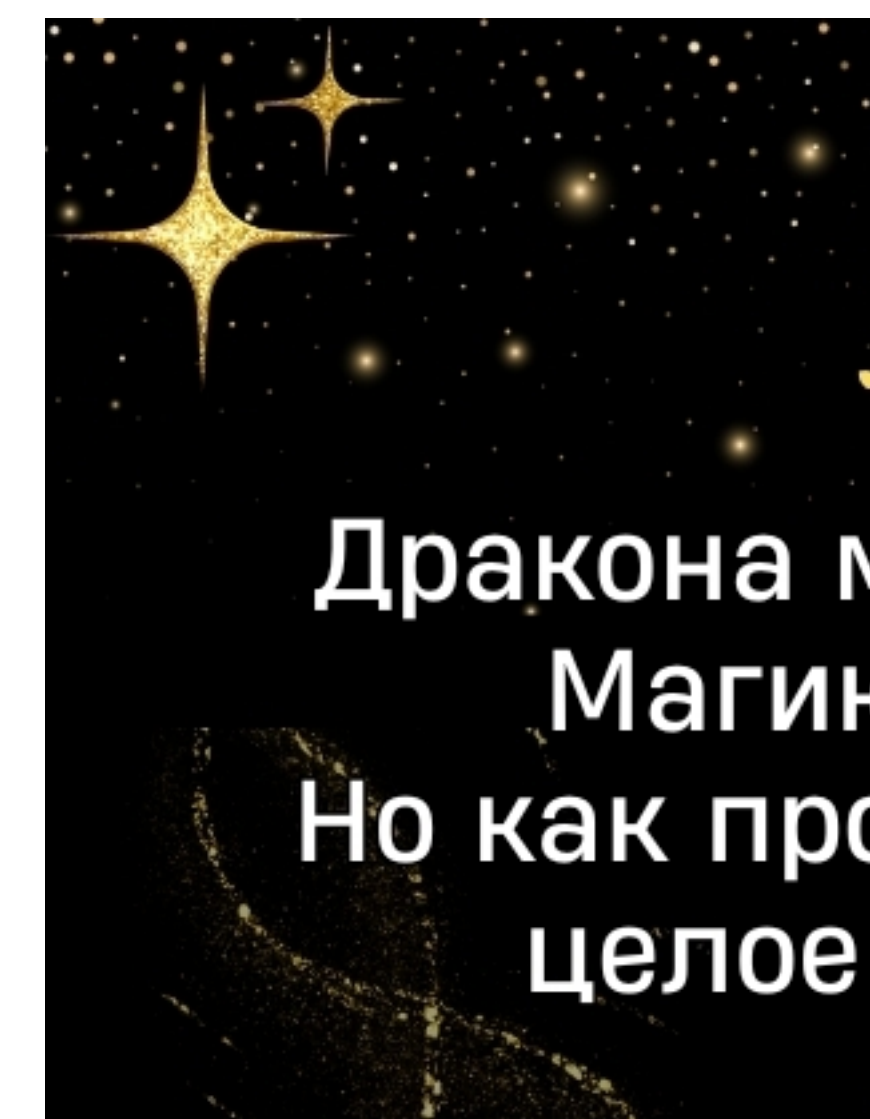

Следующая книга нашего литмоба!

Наталья Игнатенко

Лыжню!

<https://litnet.com/shrt/5Z86>

Дракона м
Магин
Но как про
целое

Глава 16

Я улыбнулась в зеркало мягко, почти застенчиво.

– Сейчас я собираюсь найти лорда-дракона и показать вам его реакцию на мое новое платье. Держу пари, это будет незабываемо.

Я вышла из комнаты, держа зеркало так, чтобы в кадре была я.

Коридоры замка были пусты и тихи, только мои шаги нарушали безмолвие.

Где Элиан может быть в это время?

Я спустилась по лестнице в парадный зал. Пусто.

Заглянула в библиотеку. Пусто.

Может, он в своих покоях?

Но я не знала, где именно находятся личные комнаты Элиана. Западное крыло – мое. Значит, либо в восточной части, либо в центральной, либо в одной из башен. Н-да, выбор огромен.

Я бродила по замку минут пятнадцать, заглядывая в разные двери, пока не догадалась выглянуть во двор. В центре журчал фонтан с кристально чистой водой. А рядом с ним, на белой каменной скамье, сидел Элиан.

Он смотрел на воду. Просто смотрел, замерев в неподвижности, похожий на статую.

Я вышла через боковую дверь и остановилась в тени ко-

лонны, повернув зеркало так, чтобы захватить и его, и себя в кадре, но издалека, чтобы он не заметил, что я снимаю.

Сто восемьдесят два зрителя.

Я шепнула в зеркало:

– Видите? Он просто сидит и смотрит на воду. Интересно, о чем он думает?

И тут Элиан повернул голову.

Наши взгляды встретились.

Я замерла, не зная, что делать. Притвориться, что случайно вышла на прогулку? Или просто подойти?

Элиан смотрел на меня несколько долгих секунд, потом его взгляд скользнул по платью.

Что-то мелькнуло в его глазах. Снова. Как вчера за ужином.

Он резко отвернулся, снова глядя на фонтан.

Я медленно, стараясь не издавать резких звуков, вышла из тени и направилась к нему. Зеркало держала в руке, прикрыв его складками юбки – пусть продолжает снимать, но не так заметно.

– Можно присесть? – спросила я тихо, когда подошла ближе.

Элиан слегка кивнул.

Я села на край скамьи, оставив между нами приличное расстояние. Примерно метр. Достаточно, чтобы не вторгаться в его личное пространство, но достаточно близко, чтобы чувствовать его присутствие.

Молчание.

Журчание воды в фонтане. Тихое пение птиц где-то в саду. Легкий ветерок, шелестящий листвой.

Я откинулась на спинку скамьи, закинув ногу на ногу (разрез на юбке разошелся, открывая бедро почти до самого верха – и да, я заметила, как взгляд Элиана на мгновение скользнул туда, прежде чем он снова устоялся на фонтан).

Я решила, что момент настал. Зрители ждали, аудитория росла – сто девяносто семь человек уже наблюдали за нами, и я чувствовала, как внутри разгорается тот самый азарт, который всегда сопровождал меня в лучшие времена моей блогерской карьеры, когда я знала, что сейчас произойдет что-то по-настоящему взрывное. Элиан сидел рядом, безупречно прямой, глядя на воду с таким сосредоточенным выражением лица, будто пытался силой мысли сдвинуть фонтан, и я поняла, что пришло время добавить в эту идеальную картинку немного хаоса.

Я слегка повернулась к нему, опираясь локтем на спинку скамьи и подперев подбородок ладонью. Поза получилась одновременно расслабленной и кокетливой, именно такой, какую я отрабатывала годами перед камерой, зная, как она подчеркивает линию шеи и заставляет глаза казаться больше и выразительнее.

– Знаешь, – начала я задумчиво, понижая голос до того самого бархатистого тембра, который всегда действовал на мужчин безотказно, – я все думаю... Ты ведь двести лет жи-

вещь в этом замке, верно? Двести лет один. Это очень долго.

Элиан не повернулся, но я заметила, как напряглась его челюсть.

– У меня есть прислуга, – ответил он ровно. – Я не один.

– Прислуга – это не то же самое, что... компания, – я сделала паузу, давая словам повиснуть в воздухе между нами, пропитаться смыслом, который читался в интонации. – Особенно для такого мужчины, как ты.

Его пальцы, которые до этого спокойно лежали на коленях, слегка дернулись.

«Попала», – торжествующе отметила я про себя, чувствуя, как адреналин разливается по венам сладкой волной предвкушения.

Он наконец повернулся ко мне, и я увидела в его серых глазах смесь растерянности и какого-то напряженного внимания, будто он пытался разгадать сложную загадку и понять, куда я клоню.

– Что ты делаешь? – спросил он прямо.

Прямолинейность. Не ожидала. Обычно мужчины играли в эти игры гораздо охотнее, делая вид, что не понимают намеков, хотя прекрасно все понимали. Но Элиан был другим. Он не притворялся, он словно и правда пытался понять логику моих действий, разложить их по полочкам в своем идеально упорядоченном сознании.

Я улыбнулась медленно, чуть хищно, но в то же время достаточно мягко, чтобы не выглядеть агрессивной.

– Разговариваю с тобой, – ответила я невинно. – Разве это запрещено одним из твоих ста двадцати семи правил?

– Нет, но... – он замолчал, и я видела, как в его голове происходит сложная работа, как он пытается сформулировать мысль. – Ты ведешь себя странно.

– Странно? – я наклонила голову набок, изображая удивление. – Я просто сижу рядом с тобой и разговариваю. Что в этом странного?

– Ты слишком близко, – выдал он наконец, и в его голове прорезалась нотка паники. – Ты нарушаешь личное пространство.

Бинго.

Я не отстранилась. Наоборот, я положила руку на спинку скамьи между нами не касаясь его, но достаточно близко, чтобы он это почувствовал.

– Личное пространство... – повторила я задумчиво. – А какое именно расстояние считается допустимым, дракоша? Метр? Полметра? Или, может быть, тридцать сантиметров?

С каждым словом я наклонялась чуть ближе, наблюдая, как расширяются его зрачки, как учащается дыхание, как пальцы нервно сжимаются в кулаки.

– Я не кусаюсь. Ну, почти не кусаюсь.

Последняя фраза вырвалась сама собой. Он тут же резко поднялся со скамьи, практически отпрыгивая в сторону, и я едва удержалась от торжествующего смеха, потому что его лицо выражало смесь ужаса, растерянности и какого-то от-

чаянного непонимания того, что здесь вообще происходит.

– Мне нужно... мне нужно идти, – пробормотал он. – У меня... дела. Важные дела. Очень важные.

– Какие именно? – поинтересовалась я невинно, поднимаясь со скамьи и делая шаг в его направлении, наслаждаясь тем, как он делает ответный шаг назад. – Может, мне помочь?

– Нет! – выпалил он слишком громко, слишком резко. – То есть... нет, спасибо. Я справлюсь сам. Мне не нужна помощь.

Он развернулся и практически побежал к двери, а я стояла посреди двора, наблюдая за его бегством с улыбкой Чеширского кота, потому что это было именно оно – бегство, паническое и совершенно очевидное.

Я подняла зеркало, развернув его к себе.

– Видели? – спросила я у аудитории заговорщически. – Могущественный лорд-дракон только что сбежал от обычной девушки. Как вам такой поворот?

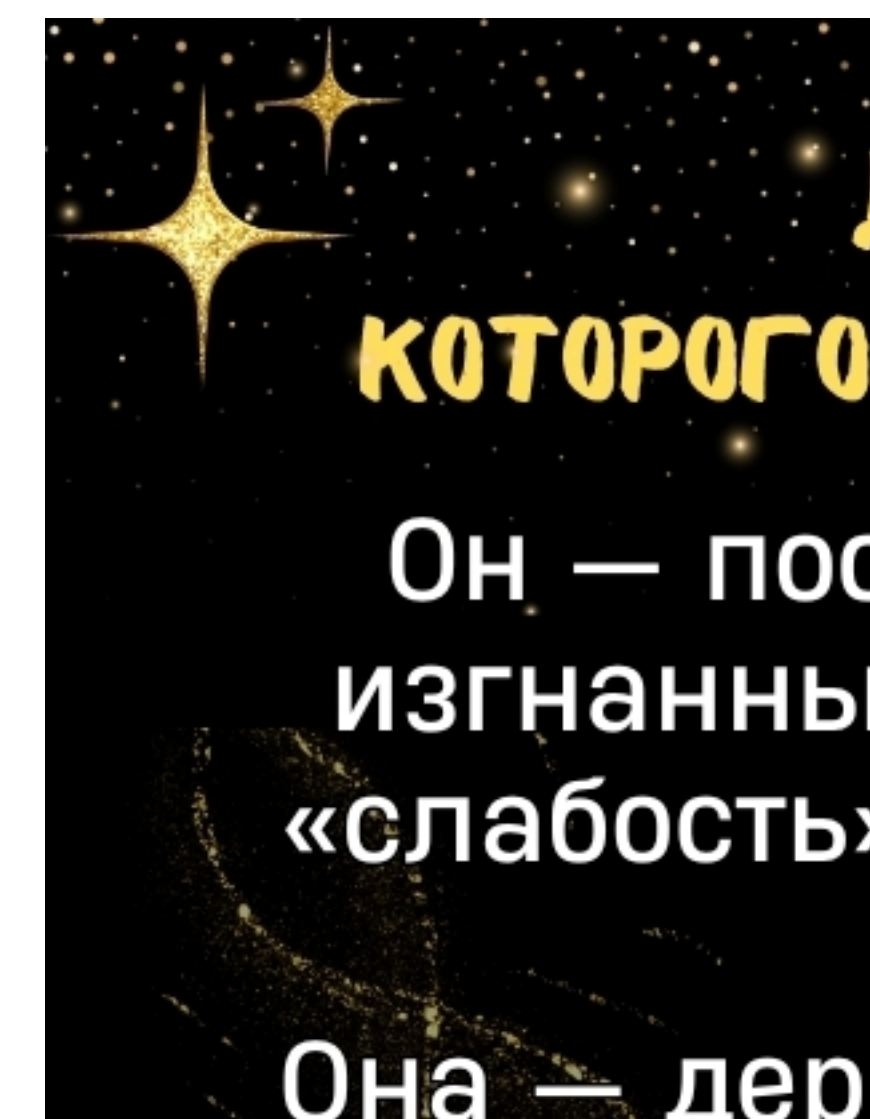

Следующая книга нашего литмоба!

Виктория Павлова

Дракон которого никто не видел

<https://litnet.com/shrt/HvxV>

КОТОРОГО

**Он — пос
изгнанны
«слабость»**

Она — дер

Глава 17

– Завершаю трансляцию на сегодня, – объявила я, махнув рукой в камеру. – Но обещаю, продолжение будет еще интереснее. Оставайтесь на связи, дорогие мои зрители.

И коснулась руны деактивации.

Тишина дворика окутала меня, и я позволила себе расслабиться, опускаясь обратно на скамью.

Идеальная сцена. Идеальный контент. Жаль только, что он сбежал именно в этот момент – еще минута, и я бы довела его до точки кипения, и это было бы просто великолепно.

Но в глубине души я понимала, что именно эта недосказанность, это прерванное напряжение и делало ситуацию по-настоящему интригующей. Зрители будут ждать продолжения, гадать, что случится дальше, обсуждать каждый мой жест и каждое его слово, а это именно то, что мне было нужно.

Я поднялась и медленно пошла обратно в замок, все еще улыбаясь, все еще чувствуя приятное послевкусие победы.

Следующие две недели превратились в какой-то сюрреалистический калейдоскоп событий, где моя новая жизнь в замке начала обрастать рутиной – странной, непривычной, но в то же время удивительно комфортной рутиной.

Утро обычно начиналось с того, что я просыпалась от сол-

нечного света, люющегося через огромные окна моей спальни – я так и не удосужилась повесить шторы, потому что, если честно, вид на горы был слишком прекрасным, чтобы его загораживать. Первые несколько дней я просыпалась с мыслью «где я?», но потом это прошло, и я стала принимать эту реальность как данность. Да, я живу в замке дракона, да, здесь есть магия, да, это все реально и происходит со мной.

Марта приносила завтрак прямо в комнату – она настаивала на этом, несмотря на мои протесты, потому что, как она говорила, «молодой девушке неприлично шастать по замку в ночной рубашке», а одеваться ради того, чтобы спуститься на кухню, слишком хлопотно. Я не спорила. Честно говоря, завтраки в постели – это было чертовски приятно, особенно когда эти завтраки состояли из свежее испеченного хлеба, который Марта пекла каждое утро (и запах этого хлеба распространялся по всему замку, проникая даже в мое западное крыло), домашнего сливочного масла, меда из местных ульев и какого-то темного эльфийского отвара, который бодрил лучше любого кофе.

После завтрака я обычно начинала свой обход замка – это стало своеобразным ритуалом, потому что замок был огромным, и каждый день я открывала для себя что-то новое. То обнаруживала библиотеку в южной башне, где на полках стояли книги на языках, которых я не понимала, но иллюстрации в которых были настолько прекрасными, что я могла часами сидеть, просто разглядывая их. То находила небольшую

комнату с роялем – настоящим роялем из черного дерева, который стоял посреди круглого зала с куполообразным потолком, и когда я осторожно коснулась клавиш, звук разнесся по всему помещению с какой-то невероятной, почти магической акустикой.

– Это была музыкальная комната его невесты, – тихо сказала Иви, когда я спросила ее об этом позже. Мы сидели на кухне, и она шила мне очередной комплект белья, потому что оказалось, что местные панталоны – это какое-то издевательство над женской анатомией: длинные, до колен, с оборками и завязками, напоминающие что-то среднее между пижамными штанами и викторианским нижним бельем.

– Невесты? – переспросила я.

Иви кивнула, не поднимая глаз от шитья. Ее пальцы проворно двигались, протягивая иглу через тонкую ткань – она делала мне что-то кружевное и розовое, потому что я показала ей свое черное белье, и она пришла в восторг от «такой изящной работы», хотя это было обычное белье в нашем мире.

– Давно это было. Лет сто пятьдесят назад, может, больше. Марта знает историю лучше, она тогда здесь еще не работала, но слышала от предыдущей прислуги. Говорят, она была красавица – светловолосая, с голубыми глазами, из знатной семьи. Элиан собирался на ней жениться. Построил для нее целое крыло замка, эту музыкальную комнату, зимний сад... Все идеальное, все красивое. А потом она погибла.

Я молчала, переваривая информацию.

– И он после этого несколько лет вообще почти не выходил из своих покоев, – продолжала Иви. – Совсем помешался на порядке и чистоте, будто пытался контролировать хоть что-то в своей жизни, раз не смог контролировать ее гибель.

– Значит, платья, которые я ношу... – начала я.

– Ее платья, – подтвердила Иви, наконец поднимая на меня глаза. – Он не выкинул их, просто закрыл шкафы и все. А теперь ты их носишь, и... – она замялась.

– И что?

– И он смотрит на тебя так, будто видит привидение, – закончила она тихо. – Но в то же время не так. По-другому. Я не знаю, как объяснить.

Я почувствовала, как краснею, что было неожиданно, нелепо, совершенно не в моем стиле.

– Ерунда, – отрезала я резче, чем собиралась. – Он просто не знает, как реагировать на нормальное человеческое общение. Столько лет в изоляции сделали бы из кого угодно социофоба.

Иви мягко улыбнулась, и эта улыбка почему-то раздражала меня больше, чем любые слова.

– Как скажешь, Вика.

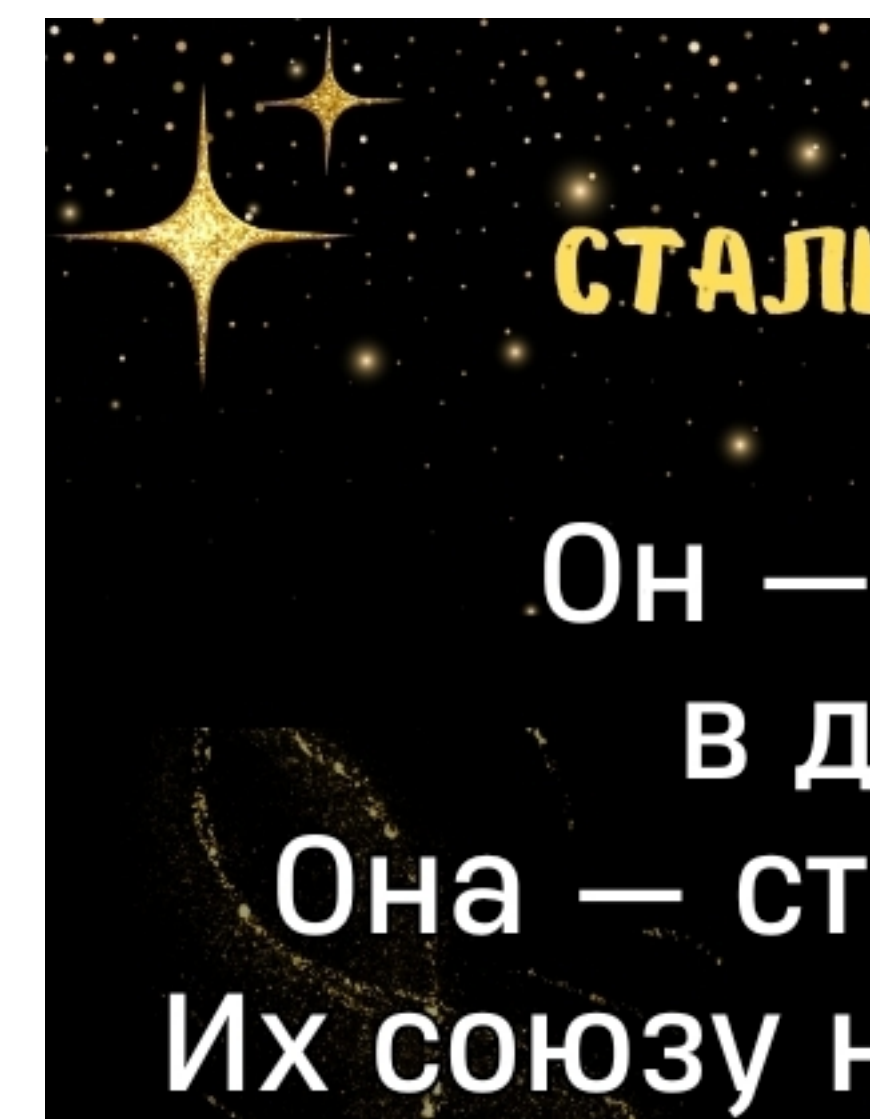

Следующая книга нашего литмоба!

София Дубовцева

Сталь vs Нежность

<https://litnet.com/shrt/m7Nm>

СТАЛИ

Он —

в д

Она — ст

Их союзу н

Глава 18

Я решила не продолжать тему, сосредоточившись на том, как Иви сшивает кружевные детали. Она была талантлива, это было очевидно. В ее руках простая ткань превращалась в произведение искусства, и я поймала себя на мысли, что в моем прошлом мире она могла бы стать известным дизайнером.

– Ты потрясающе это делаешь, – сказала я, кивая на ее работу. – Seriously.

Иви засмушалась, порозовев.

– Спасибо. Я просто люблю шить. С детства любила. Мама была швеей, научила и меня.

– А местные панталоны ты тоже любишь шить? – съехидничала я, и Иви фыркнула.

– Это традиция. Все их носят. Хотя, признаться, твоя идея с... как ты их назвала? Трусиками? – она смущенно хихикнула. – Это гораздо удобнее. И красивее. Особенно с кружевом.

– В моем мире женщины носят именно такое белье, – объяснила я. – Разных фасонов, цветов, из разных тканей. Целая индустрия построена на производстве красивого нижнего белья.

– Здорово, – мечтательно протянула Иви. – Хотя и грешно, наверное. Нижнее белье должно быть практичным, а не

красивым – так учат в храме.

Я закатила глаза.

– В моем мире говорят: красивое нижнее белье – это не для других, а для себя. Чтобы чувствовать себя увереннее, привлекательнее. Даже если его никто, кроме тебя, не видит.

Иви задумчиво посмотрела на почти законченное изделие в своих руках.

– Мне нравится эта идея, – призналась она тихо. – Может, я себе тоже сошью что-нибудь такое.

– Обязательно сшей, – поддержала я. – И носи с гордостью. Красота – это не грех, это сила.

Она улыбнулась, и в этой улыбке была какая-то искорка, которой раньше не было, и я подумала, что, может быть, я влияю на этот мир не только своими трансляциями и провокациями, но и чем-то более глубоким...

Хотя нет, это слишком пафосно звучит даже для меня.

Вечера обычно проходили за ужинами с Элианом. Я настаивала на том, чтобы мы ужинали вместе, потому что, как я заявила, «я не прислуга, и буду есть за одним столом с хозяином замка, нравится тебе это или нет».

И каждый раз во время ужина я приставала к нему с разговорами. Он сопротивлялся секунд тридцать, а потом сдавался с каким-то обреченным вздохом, будто внутренне признавал поражение.

– Ты нарушаешь все правила, – сказал он первый раз, гля-

дя на свою тарелку.

– Не все, – возразила я, откусывая кусок хлеба. – Я же не села на стол или не начала есть руками. Хотя могу, если хочешь.

Он поперхнулся вином.

– Не надо.

– Тогда перестань жаловаться на то, что я разговариваю с тобой, – парировала я. – К тому же, разве не приятнее ужинать в компании, чем в одиночестве?

Прогулки по территории замка стали еще одной частью моей рутины. Территория была огромной: ухоженные сады с идеально подстриженными кустами и деревьями, дорожки из белого камня, которые расходились в разные стороны, ведя к разным уголкам владений. Я обнаружила фруктовый сад, где росли яблони и груши, вишни и какие-то деревья с плодами, которые я никогда раньше не видела, но которые оказались невероятно вкусными – что-то среднее между персиком и манго, сладкое и сочное.

Был еще огород, где Грейс выращивала овощи и травы для кухни – аккуратные грядки, расположенные строго по линейке.

Моя карьера местного блогера набирала обороты с каждым днем, и это было восхитительно: я снова чувствовала вкус внимания, власти над аудиторией. Мои трансляции собирали уже не пятьдесят, а триста, четыреста, иногда пятьсот зрителей одновременно. Я транслировала все: свои про-

гулки по саду, разговоры с Эланом, даже процесс одевания по утрам, потому что местные женщины были в абсолютном восторге от моего нижнего белья и платьев, которые я носила.

Люди хотели романтики, драмы, эмоций, и я давала им это щедрыми порциями, тщательно дозируя информацию, создавая интригу, подогревая интерес.

На двенадцатый день Иви закончила шить мне новый комплект белья – нежно-розовый, с кружевом и крошечными бантиками, изящный и красивый. Она также сшила мне несколько новых платьев, более простых, чем те, что я нашла в шкафу западного крыла, но удобных и практичных, с карманами (о, боже, карманы! как же мне их не хватало!) и более свободным кроем, который позволял двигаться без ощущения, что ты упакована в корсет.

Вечером того же дня я устроила специальную трансляцию и показала зрителям новые наряды, рассказала про Иви, похвалила ее мастерство.

На следующий день Иви призналась мне шепотом, что к ней уже обратились три женщины с просьбой сшить им нечто подобное, и она не знает, можно ли ей брать дополнительную работу, не нарушая ли это правил замка.

Я пошла к Элиану и спросила напрямую. Он удивился вопросу.

– Почему она не может? Это ее личное время, она может распоряжаться им как хочет. Если это не мешает ее основ-

ным обязанностям, я не вижу проблем.

На тринадцатый день я гуляла по саду, снимая очередную трансляцию, когда вдруг услышала музыку – тихую, печальную, доносящуюся откуда-то из замка. Я пошла на звук и обнаружила Элиана в той самой музыкальной комнате с роялем, он сидел за инструментом и играл, полностью погруженный в музыку, не замечая ничего вокруг.

Я остановилась в дверях, завороченная, потому что никогда раньше не видела его таким – расслабленным, открытым, уязвимым. Его пальцы скользили по клавишам с удивительной легкостью и точностью, извлекая звуки, которые были одновременно прекрасны и невыносимо грустны, будто сама музыка плакала о чем-то давно потерянном.

Я подняла зеркало, собираясь снять этот момент, но потом остановилась, опустила руку и просто стояла, слушая и чувствуя, как что-то внутри меня откликается на эту музыку.

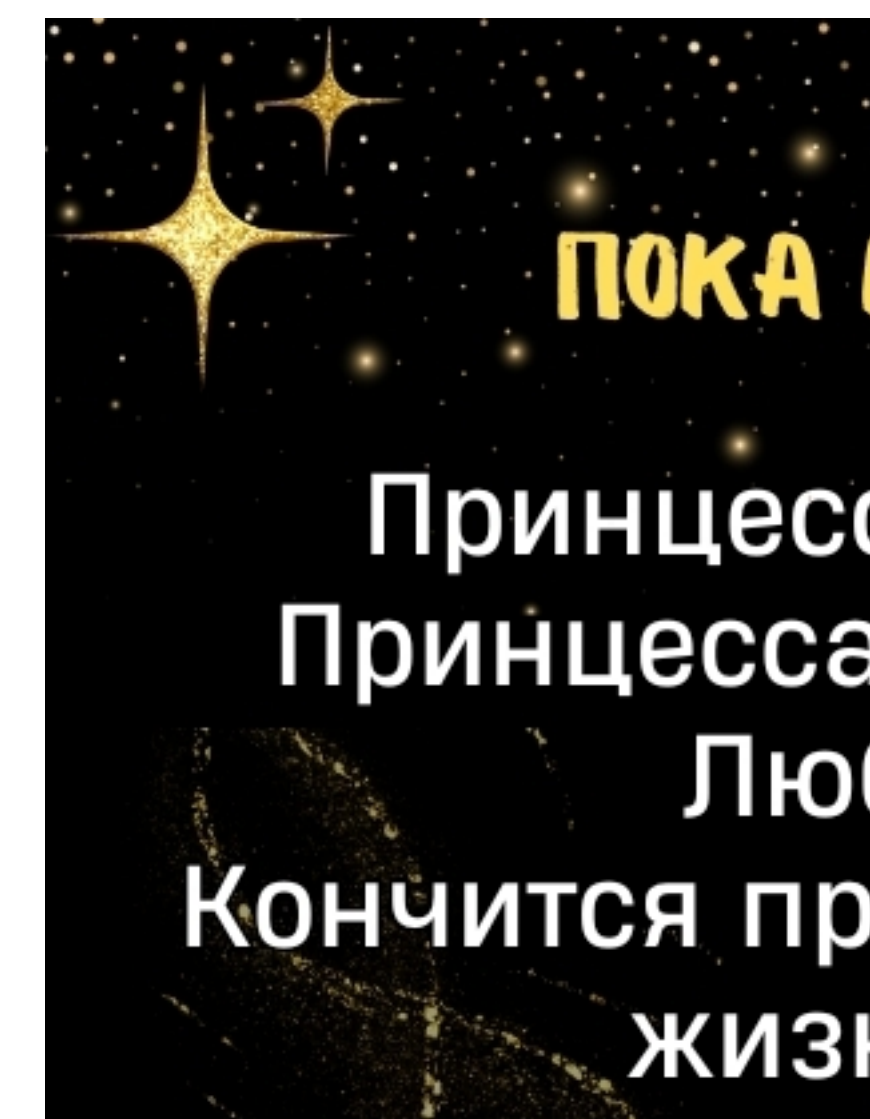

Следующая книга нашего литмоба!

Сергей Аб

Пока герой в пути

<https://litnet.com/shrt/zquh>

ПОКА

Принцесса
Принцесса
Лю

Кончится пр
ЖИЗН

Глава 19

Две недели в замке пролетели странно – одновременно быстро и медленно. Каждое утро я просыпалась в своей огромной кровати, на несколько секунд забывала, где нахожусь, а потом реальность возвращалась: белые стены, высокие окна с видом на горы, легкий запах лаванды, которым пропитано все постельное белье в замке.

Я перестала скучать по своему старому миру, точнее, не перестала совсем, но скучала как-то избирательно, по мелочам: по кофе из любимой кофейни на углу, по возможности заказать еду с доставкой в три часа ночи, по косметике и средствам для волос. Но в целом... В целом здесь было неплохо. Даже хорошо, если честно, хотя я бы никогда не призналась в этом вслух, потому что это означало бы признать, что я адаптировалась, прижилась, нашла свое место в этом диковинном мире драконов и магии, и это звучало слишком по-домашнему, слишком уютно, слишком... окончательно.

Моя аудитория росла с каждым днем, и вместе с ней росла моя уверенность в том, что я на правильном пути, что я снова обретаю влияние и власть, которые были у меня в прошлой жизни.

Элиан, разумеется, знал о трансляциях. Я не скрывала этого, более того, специально провоцировала ситуации, ко-

которые могли бы создать интересный контент. Переставляла книги в библиотеке, когда знала, что он туда зайдет. Оставляла чашку на столике в гостиной, чуть-чуть не по центру. Пела в коридорах – не громко, но достаточно, чтобы нарушить его драгоценную тишину. Появлялась на ужинах в особенно провокационных платьях – с глубокими вырезами, открытыми плечами, разрезами на юбках, которые демонстрировали ноги до середины бедра.

Он реагировал предсказуемо и непредсказуемо одновременно. Предсказуемо – потому что каждый раз, видя нарушение порядка, напрягался, дергался, бледнел, сжимал челюсти. Непредсказуемо – потому что не взрывался так, как я ожидала. Просто молча исправлял то, что я напортачила, возвращая вещи на место, и уходил, даже не глядя на меня. Но иногда... Иногда он смотрел. Долго. Внимательно. С каким-то странным выражением в серых глазах.

К концу второй недели я проснулась с четким планом. Сегодня я устрою нечто особенное: трансляцию, которая станет кульминацией всех предыдущих, которая соберет максимальную аудиторию и закрепит мой статус самого популярного контент-мейкера в этом мире. Я позову Элиана в свою комнату под каким-нибудь предлогом, он увидит весь беспорядок, который я специально устрою, и... что-то произойдет. Что именно я не знала, но интуиция подсказывала, что это будет зрелищно.

Я встала, умылась, надела один из новых комплектов бе-

лья от Иви, персиковый с кружевом, потому что он был особенно красив и придавал уверенности. Поверх натянула легкое домашнее платье – простое, без корсета, с запахом, которое Иви сшила специально для утренних часов, когда не нужно было выглядеть парадно. Расчесала волосы, оставив их распущенными – они отросли за эти две недели и теперь были немного длиннее, чем я привыкла носить, но выглядели здоровыми и блестящими, видимо, местная вода и отсутствие фена шли им на пользу.

Потом я начала творить беспорядок.

Это было искусство, если честно – создавать хаос так, чтобы он выглядел естественно, будто возник сам собой, а не был тщательно срежиссирован. Я вытащила из шкафа несколько платьев и развесила их по комнате – на спинке кресла, на краю кровати, на ручке двери ванной. Раскидала подушки по полу, оставив на кровати только две, причем небрежно. Туфли – одну под кроватью, другую у двери, третью на кресле.

Когда я закончила, комната выглядела так, будто здесь поселился маленький ураган, который имел очень специфические представления о том, как должны храниться вещи. Идеально.

Я взяла зеркало, активировала руну трансляции, произнеся короткое заклинание, которому меня научила Иви, и почувствовала знакомое покалывание магии, пробежавшее по пальцам. В зеркале вместо моего отражения появилась

цифра – количество зрителей. Пятьдесят. Сто. Сто пятьдесят. Триста. Растет быстро, это хорошо.

– Привет, мои дорогие, – произнесла я с улыбкой, глядя в зеркало. – Сегодня у нас особенный день. Я собираюсь показать вам нечто, чего вы еще не видели – настоящую реакцию лорда Элиана на... ну, скажем так, на творческий беспорядок в моей комнате.

Я установила зеркало на туалетном столике так, чтобы в кадр попадала вся комната и дверь, и довольная собой, прошлась по помещению, оценивая результат. Да, это должно сработать.

Количество зрителей перевалило за четыреста.

Я подошла к двери, открыла ее и высунулась в коридор. Тишина, только где-то далеко слышались голоса девочек на кухне. Элиан обычно в это время был в своем кабинете, разбирал бумаги или читал. Идеальное время.

– Элиан! – заорала я, и мой голос разнесся по коридору, нарушая священную тишину замка. – Элиан, ты где? Мне нужна твоя помощь!

Следующая книга нашего литмоба!

Анна Айдарова

Судный день после дедлайна

<https://litnet.com/shrt/0ZQH>

суд
посл

Прокрасть
порок. Э
бе

И если дел
завтра ш

Глава 20

Несколько секунд ничего не происходило, потом я услышала шаги.

– Что случилось? – услышала я его голос, прежде чем он появился в поле зрения. – Почему ты кричишь на весь замок? Есть более цивилизованные способы...

Он появился из-за поворота, и я улыбнулась максимально невинно.

– Мне нужна твоя помощь с одной вещью, – сказала я сладким голосом. – Не мог бы ты зайти на минутку?

Элиан замер в нескольких шагах от двери, и я увидела, как его взгляд скользнул мимо меня, в глубину комнаты. Увидела, как что-то дрогнуло в его лице – едва заметно, но я уже научилась считывать эти микровыражения.

– Я... – начал он, и в его голосе послышалось напряжение. – Может быть, ты выйдешь? Мы можем поговорить в коридоре.

– Это займет всего минуту, – я отступила вглубь комнаты, приглашающе жестом указывая ему войти. – Просто зайти.

Он не двигался. Стоял на пороге, держась за дверной косяк. Смотрел в комнату, и я видела, как его взгляд перескакивает с одного предмета на другой – платья на кресле, книги на полу, туфли в совершенно неподходящих местах, хаос на туалетном столике. Видела, как его дыхание становится

чаще, как напрягается челюсть, как расширяются зрачки.

– Виктория, – произнес он тихо. – Что здесь произошло?

– Ничего особенного, – пожала я плечами, разглядывая свои ногти с нарочитым равнодушием. – Просто жизнь. Знаешь, когда человек живет в комнате, она обычно не выглядит как музейная экспозиция. Так вот, мне нужна твоя помощь с одной книгой, которую я...

– Это... – он прервал меня, и его голос стал выше, в нем появились тревожные нотки. – Это неприемлемо. Это... почему подушки на полу? Почему платья не в шкафу? Почему книги... боги, почему книги лежат стопками прямо на полу?

Количество зрителей перевалило за пятьсот.

– Элиан, успокойся, – сказала я, хотя внутри торжествовала – это работало даже лучше, чем я планировала. – Это просто вещи. Они никуда не денутся от того, что полежат не на своих местах. Так вот, насчет той книги...

– Вещи должны быть на своих местах, – он шагнул в комнату, и я увидела, как его руки дрожат. – Все должно быть... все должно быть правильно, понимаешь? Не может быть так, это неправильно, это...

Он не договорил. Просто бросился к креслу, схватил платье, которое небрежно висело на спинке, и начал лихорадочно его складывать.

– Это должно быть убрано, – лихорадочно бормотал он себе под нос. – Все должно быть убрано, правильно расставлено, на своих местах, симметрично, аккуратно...

Я стояла, прижавшись спиной к стене, и смотрела на эту сцену с нарастающим чувством тревоги, которое вдруг застлило весь мой триумф. Потому что это было не то, чего я ожидала. Я ожидала гнева, возмущения, может быть, строгого выговора с последующим требованием навести порядок. Но не паники. Не этого лихорадочного, почти отчаянного стремления немедленно исправить все, что было неправильно.

– Элиан, – позвала я тихо, но он не слышал. Подхватил книги с пола, попытался расставить их на полке, но сделал это неровно, и они тут же начали заваливаться. Он застыл, глядя на падающие книги, и на его лице отразилось выражение безысходности.

А потом случилось то, чего я совершенно точно не ожидала.

Воздух в комнате вдруг стал плотнее, тяжелее, наполнился каким-то статическим электричеством, которое заставило волосы на моих руках встать дыбом. Запахло озоном и чем-то еще – чем-то древним, диким, не совсем земным. Элиан застыл посреди комнаты, уронив книги, которые держал в руках. Его плечи напряглись, голова откинулась назад, и я увидела, как его серые глаза вспыхнули – буквально вспыхнули изнутри каким-то неестественным серебристым светом.

– О нет, – прошептал он хриплым, чужим голосом. – Нет, нет, только не сейчас, не здесь...

Но было поздно.

Его тело начало меняться – не постепенно, не плавно, а резко, пугающе быстро. Кости удлинялись, кожа темнела, покрываясь чешуей, которая переливалась всеми оттенками серого и серебристого. Одежда рвалась, не выдерживая трансформации. Руки превращались в лапы с длинными когтями, шея удлинялась, лицо вытягивалось в морду с острыми клыками и ноздрями, из которых вырывался дым.

Я прижалась к стене, не в силах пошевелиться от ужаса. Никогда в жизни я не видела ничего подобного. И никогда не думала, что увижу. Драконы были для меня чем-то из фильмов, из книг, из сказок, которые рассказывают детям на ночь. А сейчас передо мной, в моей комнате, стоял настоящий дракон – огромный, серебристый, с глазами, которые горели холодным светом, и я понимала, что сейчас вполне могу умереть.

Зеркало на туалетном столике продолжало транслировать. Количество зрителей перевалило за тысячу, и я даже не могла представить, что они сейчас думали, глядя на этот кошмар.

Дракон огляделся по сторонам, и я увидела в его взгляде ту же панику, тот же ужас перед беспорядком, только усиленный в сотни раз. Он зарычал низко, утробно, потом двинулся вперед.

Огромная лапа смела туалетный столик одним движением. Дерево затрещало и раскололось, зеркало упало на

пол, но не разбилось – защищенное магией, оно продолжало транслировать, теперь уже под углом, показывая комнату снизу. Дракон развернулся, хвостом снес кресло, которое улетело в угол и развалилось на куски.

Кровать. Он набросился на кровать с какой-то особой яростью, будто она была виновата во всем происходящем. Когти разорвали балдахин, превратив дорогую ткань в лохмотья. Матрас был вспорот одним движением, перья из подушек взметнулись в воздух, создавая метель внутри комнаты. Деревянный каркас треснул, разломился, части кровати разлетелись по комнате.

Я стояла, вжавшись в стену, и не могла пошевелиться, не могла закричать, не могла даже толком дышать. Просто смотрела, как мой маленький провокационный план превратился в абсолютный кошмар, как дракон крушил все вокруг с методичностью и яростью, как комната, которая еще минуту назад была моей, пусть и в нарочитом беспорядке, превращалась в руины.

Книги были разорваны в клочья. Шкаф повалился с грохотом, который, наверное, было слышно на другом конце замка. Окно треснуло от удара хвоста, но не разбилось, видимо, тоже было под магической защитой. Дверь была сорвана с петель и разломана пополам. Даже стены пострадали – когти оставляли на белом камне глубокие борозды, портя идеальную поверхность.

А потом все так же внезапно закончилось, как началось.

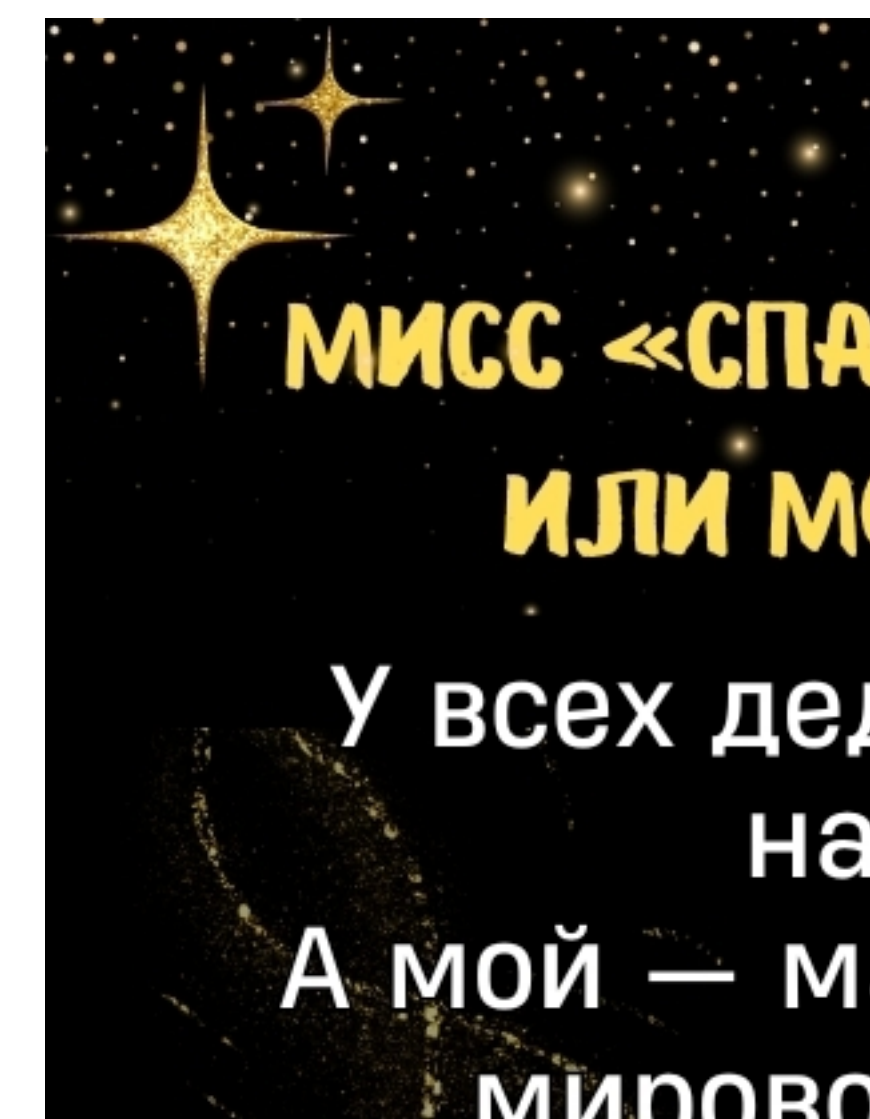

Следующая книга нашего литмоба!

Ния Рабин

Мисс "Спаси-мир-до-среды", или Мой дед - дракон

<https://litnet.com/shrt/7oZe>

МИСС «СПА

ИЛИ МО

У всех де

на

А мой — м

МИРОВО

Глава 21

Дракон замер посреди разрушенной комнаты, тяжело дыша. Дым вырывался из его ноздрей, грудь вздымалась часто и неровно. Он медленно огляделся вокруг, будто только сейчас осознавая, что произошло, и я увидела, как серебристый свет в его глазах начал меркнуть, как паника сменилась чем-то другим. Осознанием. Пониманием. Ужасом.

Трансформация обратно была медленнее, плавнее. Чешуя исчезала, впитываясь обратно в кожу. Кости укорачивались, когти втягивались, морда сжималась, превращаясь обратно в человеческое лицо. Через минуту на месте дракона стоял Элиан – голый, покрытый испариной, бледный как смерть.

Он тут же, почти инстинктивно, схватил с пола плед и накинул его на плечи, пытаясь скрыть дрожь и прикрыть наготу.

Потом оглядел обломки того, что раньше было моей комнатой. Посмотрел на свои руки – обычные человеческие руки, которые все еще слегка подрагивали. Потом снова обвел взглядом разрушения вокруг. Разломанная мебель. Порванные книги. Глубокие царапины на стенах. Перья из подушек, все еще медленно опускающиеся с потолка.

– Я... – начал он, и его голос был совершенно разбитым.
– Я сделал это. Я снова сделал это.

Он закрыл лицо руками.

– Я монстр, – прошептал он сквозь пальцы. – Я не могу контролировать это. Не могу быть нормальным. Не могу жить, как нормальные люди, не могу справляться с тем, с чем справляются все. Я разрушаю все. Все, до чего дотрагиваюсь. Всех, кто рядом со мной.

Я стояла у стены, все еще не в силах пошевелиться, и смотрела на него. На этого идеального, всегда безупречно сдержанного лорда-дракона, который сейчас сидел голым на полу среди обломков, закрыв лицо руками. И что-то во мне сжалось так сильно, что стало трудно дышать.

Потому что это сделала я. Я спровоцировала его. Я специально создала беспорядок, зная, что это его триггер, зная, что он не сможет с этим справиться. Я привела его сюда, позвала в свою комнату, заманила в ловушку, все ради контента, все ради зрителей и возвращения к той жизни, которая была у меня раньше.

Я посмотрела на зеркало, которое все еще транслировало эту сцену. Количество зрителей превысило полторы тысячи. Это был триумф. Это был абсолютный, неоспоримый успех. Я только что показала то, что никто и никогда не видел: срыв лорда-дракона, его трансформацию, его слабость.

И мне было до тошноты противно от самой себя.

Внутри зашевелилось что-то неприятное, то, что я годами успешно подавляла, игнорировала, заталкивала куда-то в самые дальние углы сознания. Совесть. Неуместная, совершенно ненужная в моей профессии совесть. Та самая, кото-

рая пыталась поднять голову, когда я размещала компромат на бывшую подругу ради хайпа, когда выкладывала фотографии бывшего парня, выставляя его в неприятном свете, когда провоцировала людей на срывы и истерики перед камерой, потому что это собирало просмотры.

"Заткнись, – сказала я ей мысленно. – Заткнись сейчас же. Это моя работа. Это контент. Это то, что я делаю, то, что у меня получается лучше всего. У меня нет времени на чувства".

Но совесть была настойчивой. Она показывала мне Элиана, сидящего на полу в позе полного поражения. Показывала его дрожащие плечи. Показывала его руки, закрывающие лицо, будто он хотел спрятаться от всего мира. Показывала то, как он только что назвал себя монстром – не со злобой, не с вызовом, а с обреченной убежденностью человека, который давно смирился с этим определением и больше не пытается ему возражать.

Я прикусила губу. Разозлилась на себя за то, что это вообще меня трогает. Потому что не должно. Не имеет права. Я – Виктория, та самая Вика, которая прошла через все круги ада современного блогинга, которая научилась быть жесткой и циничной, потому что только такие выживают в этой индустрии. Которая знает цену любой эмоции и любому жесту, и никогда не делает ничего просто так, без расчета на отдачу.

Но сейчас я смотрела на разрушенную комнату, на Элиана посреди этих руин, и думала только об одном: я все ис-

портила.

Я подошла к зеркалу, подняла его с пола и деактивировала трансляцию. Изображение погасло. Я положила зеркало обратно и сделала несколько шагов в сторону Элиана, осторожно обходя обломки мебели.

– Элиан, – позвала я тихо. – Это не...

– Не подходи, – сказал он глухо. – Я могу... могу снова потерять контроль. Не хочу причинить тебе вред.

– Ты не причинишь, – ответила я, не зная, откуда взялась эта уверенность, но почему-то точно зная, что это правда. – Ты ни разу не пытался меня обидеть. Даже сейчас, когда был драконом, ты крушил только вещи.

– Пока не пытался, – он наконец опустил руки и посмотрел на меня. – Но когда-нибудь я могу. Не специально. Просто потеряю контроль, и тогда...

Он не договорил. Посмотрел на свои ладони, растопырил пальцы, будто видел на них кровь, которой там не было.

– Я не всегда был таким, – сказал он тихо. – Когда-то я был нормальным. Или почти нормальным. Мог ходить среди людей, посещать балы, общаться. Даже влюбился один раз.

Он замолчал, и я поняла, что это признание далось ему нелегко. Поняла, что он сейчас говорит то, о чем обычно молчит, потому что находится на той грани, когда уже все равно, кто и что узнает.

– Что случилось? – спросила я, опускаясь на корточки в паре метров от него, не решаясь подойти ближе.

Следующие книги нашего литмоба!

Ева Куклина

Лирическая принцесса хаоса, Заканчивающая монстров

<https://litnet.com/shrt/5bBb>

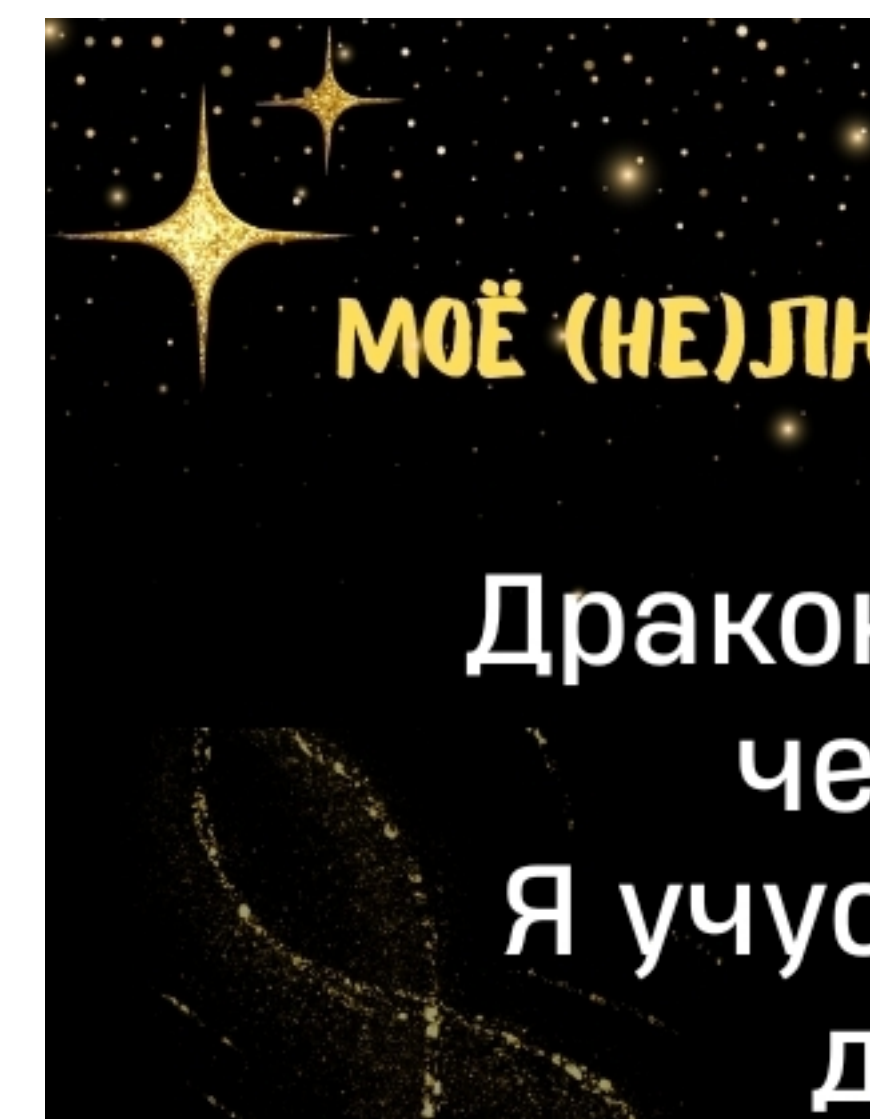
ЛИРА ПО
ЗАКАНЧИВ

Пор
это о
Все

Эни Кей

Мое (не)любимое чудо(вище)

<https://litnet.com/shrt/H7Uw>

МОЁ (НЕ)ЛН

Дракон

че

Я учусь

д

Глава 22

– Что случилось? – спросила я, опускаясь на корточки в паре метров от него, не решаясь подойти ближе.

– Война, – ответил он просто. – Сто пятьдесят лет назад была война между драконами. Политика, территории, старые счеты... Я не хотел в ней участвовать, но выбора не было. Нейтралитет считался предательством. Я сражался. Убивал. Видел, как убивают моих друзей, моих родственников. Видел, как горят целые города. Видел вещи, которые не должен видеть никто.

Его голос оставался ровным, почти бесстрастным, но я слышала напряжение в нем, видела, как сжимаются его кулаки.

– А потом погибла моя невеста, – продолжил он после паузы. – Ее звали Алиса. Она была человеком. Я собирался жениться на ней после войны. Прятал ее здесь, в замке, думал, что здесь она будет в безопасности. Но враги узнали. Пробрались сюда. И убили ее, пока я был в очередном сражении.

Он поднял голову, посмотрел в потолок, и я увидела, как блестят его глаза.

– Когда я вернулся и увидел... что они с ней сделали... я сорвался. Потерял всякий контроль. Разрушил половину замка. Чуть не убил своих же слуг. А потом, когда пришел в себя, понял, что больше не могу доверять себе. Что во мне си-

дит это – ярость, хаос, разрушение, – и я не могу себя контролировать.

– И ты закрылся здесь, – закончила я за него. – Создал свой идеальный порядок, потому что это единственный способ удерживать контроль.

– Да, – кивнул он. – Если все на своих местах, если все правильно, симметрично, предсказуемо – я могу справляться. Но стоит хоть чему-то выйти из-под контроля, и... ты видишь, что происходит.

Он обвел рукой разрушенную комнату.

– Я не могу жить нормально. Не могу позволить себе расслабиться, перестать следить за каждой деталью. Потому что если я позволю хаосу войти в мою жизнь хоть на секунду, все рухнет. И боги знают, что я натворю тогда.

Мы сидели молча несколько минут. Я думала о том, что мне сказать, но все слова казались неуместными, недостаточными. Извинение? Оно прозвучит жалко после того, что я сделала. Утешение? Я не умею утешать, никогда не умела. Я умею провоцировать, манипулировать, использовать, но не утешать.

И все же что-то нужно было сказать.

– В моем мире, – начала я медленно, подбирая слова, – есть слово для того, что с тобой происходит. Обсессивно-компульсивное расстройство. ОКР. Это когда человек не может справиться с тревогой и пытается контролировать ее через ритуалы, порядок, симметрию. Это не делает его мон-

стром. Это просто... состояние. Болезнь, если хочешь.

Элиан посмотрел на меня с удивлением.

– Болезнь? У нас это считается проклятием. Или наказанием богов.

– У нас тоже когда-то так считали, – пожала я плечами. – Пока не стали это изучать. Есть лекарства, терапия, способы справляться. Не вылечить полностью, но научиться жить с этим.

– Здесь нет таких лекарств, – сказал он устало. – Только магия, а она не помогает. Пробовал.

– Потому что магия, наверное, лечит тело, а это не тело, – ответила я. – Это голова. Психика. Мозг. Как ни назови.

Он посмотрел на меня внимательно, и я увидела в его взгляде любопытство, проблеск интереса к тому, что я говорю.

– Расскажи мне о своем мире, – попросил он неожиданно. – Мне нужно о чем-то думать, кроме... этого.

Он кивнул на разрушенную комнату.

Я задумалась. С чего начать? Как описать человеку из мира магии и драконов то место, откуда я пришла? Мир небоскребов и интернета, самолетов и смартфонов, где магии не было, зато была наука, технологии, социальные сети?

– Это другой мир, – сказала я медленно. – Там нет магии. Совсем. Но есть технологии – машины, механизмы, которые работают без заклинаний. Есть штуки, которые летают по небу и перевозят сотни людей из одного конца мира в

другой за несколько часов. Есть устройства, с помощью которых можно мгновенно связаться с человеком на другом конце планеты, увидеть его, поговорить с ним.

– Как зеркала связи, – сказал Элиан.

– Да, но гораздо сложнее, – кивнула я. – И доступнее. Почти у каждого есть такое устройство. Называется смартфон. Розовая штука, которую я принесла с собой – это он и есть. Там были все мои фотографии, видео, сообщения, вся моя жизнь.

– И ты использовала его для работы? – спросил он.

– Для создания контента, – я усмехнулась. – Я была блогером. Это значит, что я создавала видео и фотографии себе, о своей жизни, делилась ими с людьми через интернет – такую штуку, где все связаны друг с другом. У меня был миллион подписчиков. Людей, которые следили за моей жизнью, смотрели мои видео, ставили лайки.

– Миллион, – повторил Элиан с недоверием. – Это невозможно. Даже самые великие короли не имеют столько подданных.

– У нас там много людей, – пожала я плечами. – Семь с лишним миллиардов на всей планете. И интернет связывает их всех. Можно сидеть в своей квартире и иметь аудиторию по всему миру.

– И они... просто смотрели на тебя? – в его голосе прозвучало искреннее недоумение. – Зачем?

– Потому что я была интересной, – ответила я с усмешкой.

– Или скандальной. Или провокационной. Я умела привлекать внимание, создавать драму, заставлять людей говорить обо мне. Хорошо или плохо – не важно. Главное, чтобы говорили.

– Как сейчас, – сказал он тихо. – Когда ты транслировала... это.

Я замолчала. Вот оно. Я знала, что он понял. Что он видел зеркало, видел, что я веду трансляцию, пока он терял контроль над собой.

– Да, – призналась я, и в моем голосе не было привычной уверенности. – Как сейчас. Я использовала тебя для контента. Специально создала беспорядок, зная, что ты не справишься. Привела тебя сюда, спровоцировала, все записала. У меня было полторы тысячи зрителей. Это мой самый успешный стрим с тех пор, как я здесь.

Элиан молчал, глядя на меня. Я ждала гнева, обвинений, еще одного срыва. Но его лицо оставалось спокойным, только очень усталым.

– Я знал, – сказал он наконец. – С самого начала. Я не идиот, Вика. Думаешь, я не понимаю, что происходит?

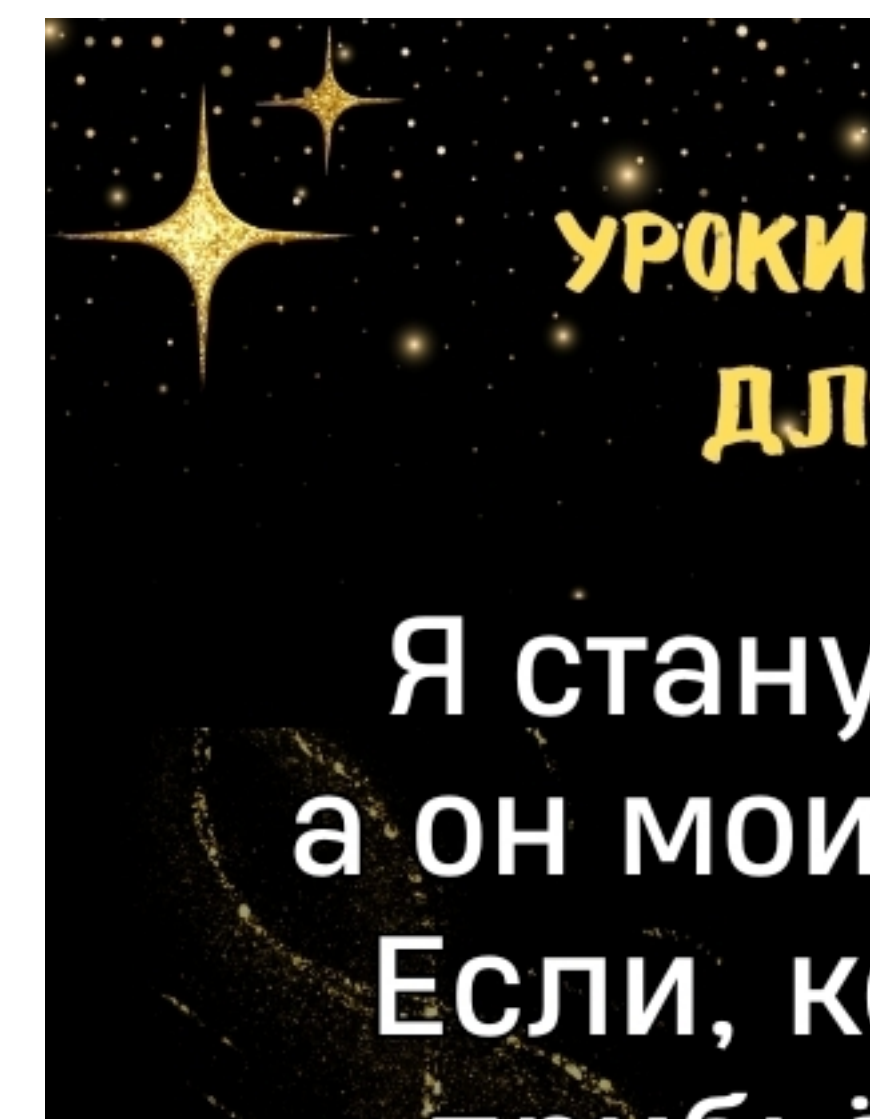

Следующие книги нашего литмоба!

Лия Юмай

Уроки красноречия для дракона

<https://litnet.com/shrt/5mrm>

УРОКИ
ДЛЯ

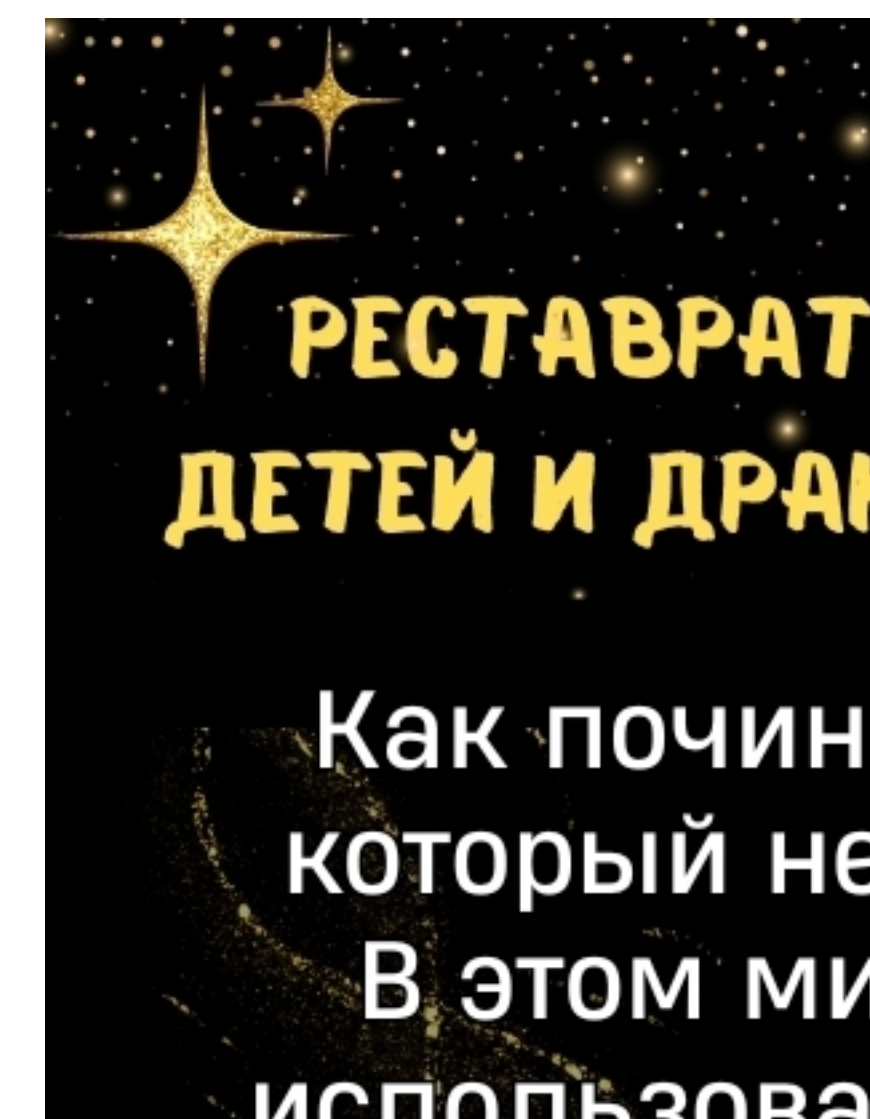
Я стану
а он мой
Если, к

...всё...

Лиззи Голден

Реставратор яблочного сада: детей и драконов не предлагать!

<https://litnet.com/shrt/cdzj>

РЕСТАВРАТ ДЕТЕЙ И ДРА

Как почин
который не
В этом ми
ИСПОЛЬЗОВА

Глава 23

Я моргнула, совершенно выбитая из колеи. Он знал? Все это время знал и ничего не говорил?

– Но почему... – начала я и осеклась, не зная, как сформулировать вопрос.

– Почему не остановил тебя? – он усмехнулся устало. – А какой смысл? Ты бы все равно нашла способ. Ты упрямая. И целеустремленная. И абсолютно безжалостная, когда дело касается того, что тебе нужно.

Он поднялся с пола, кутаясь в плед.

– Мне нужно одеться, – сказал он. – И подобрать тебе другую комнату. Западное крыло теперь снова непригодно для жизни.

– Куда я переселюсь? – спросила я, оглядывая руины того, что еще час назад было моим личным пространством.

– В восточное крыло, – ответил Элиан, направляясь к двери. – Там есть гостевые комнаты. Я попрошу Марту и остальных перенести твои вещи. То, что уцелело.

Он остановился в дверном проеме и обернулся ко мне.

– И Вика, – добавил он, прежде чем выйти. – Спасибо, что выключила трансляцию. Знаю, это далось тебе нелегко.

Он ушел, оставив меня стоять посреди разрушенной комнаты в окружении перьев, обломков мебели и собственных противоречивых чувств. Совесть, которую я так старательно

заталкивала обратно в ее темный угол, чувствовала себя победительницей.

К обеду комната была расчищена: Марта, Элис, Грейс и Иви работали быстро, хотя при этом цокали языками и бросали на меня красноречивые взгляды, которые ясно говорили: "Ну что, довольна? Довела мужика до ручки?". Я не спорила. В основном потому, что они были правы, и спорить было нечем.

Мое новое жилище находилось в восточном крыле. Комната была чуть меньше, но с огромным преимуществом в виде целой мебели и отсутствия драконьих царапин на стенах. Те же высокие окна, то же безупречно белое постельное белье, тот же минималистичный стиль, который Элиан культивировал с религиозным фанатизмом.

– Знаешь, – сказала Иви, раскладывая платя в новом шкафу, – ты первая, кто довел его до срыва за долгое время.

– И это повод для гордости? – я сидела на краю новой кровати и смотрела в окно.

– Нет, конечно, – Иви обернулась ко мне, и на ее лице с веснушками было серьезное выражение. – Но это значит, что ты пробилась через его защиту. Он позволил тебе задеть его. А это редкость. Обычно он просто отстраняется, закрывается, уходит в свой идеальный мирок. С тобой он не смог.

– Потому что я настырная стерва, которая не умеет вовремя остановиться, – я легла на кровать, уставившись в потолок.

– Потому что ты живая, – поправила Иви. – Настоящая. Не пытаешься подстроиться под его правила, не ходишь на цыпочках, боясь его разозлить. Ты просто есть. Со всеми своими закидонами, своими странными привычками, своим вызывающим видом. И это его цепляет, хочет он того или нет.

Она закончила с платьями, закрыла шкаф и направилась к двери.

– Ужин в семь, – напомнила она. – Постарайся не опоздать.

К ужину я спустилась ровно в семь, одетая в самое скромное из имеющихся платьев. Что-то подсказывало мне, что сегодня не лучшее время для провокаций.

Элиан уже сидел за столом в малой столовой. Он переделся в свой обычный безупречный костюм, волосы были идеально уложены, лицо не выражало ничего, кроме вежливой отстраненности. Если бы не легкие тени под глазами, можно было бы подумать, что утренний инцидент мне приснился.

– Садись, – сказал он, кивнув на место напротив.

Я села. Марта принесла еду: мясо в соусе, овощи, свежий хлеб, от которого шел умопомрачительный аромат. Мой желудок заурчал предательски громко, напоминая, что после утренних потрясений я так и не удосужилась позавтракать или пообедать.

Мы ели молча несколько минут. Я украдкой наблюдала за ним, за тем, как он режет мясо на идеально ровные кусочки, как раскладывает овощи на тарелке в определенном порядке, как отпивает вино маленькими глотками. Каждое движение выверено, каждый жест контролируем. Он держал себя в ежовых рукавицах даже сейчас, особенно сейчас, после того как потерял контроль утром.

– Завтра я покажу тебе долину, – сказал он неожиданно, не поднимая глаз от тарелки. – Если хочешь.

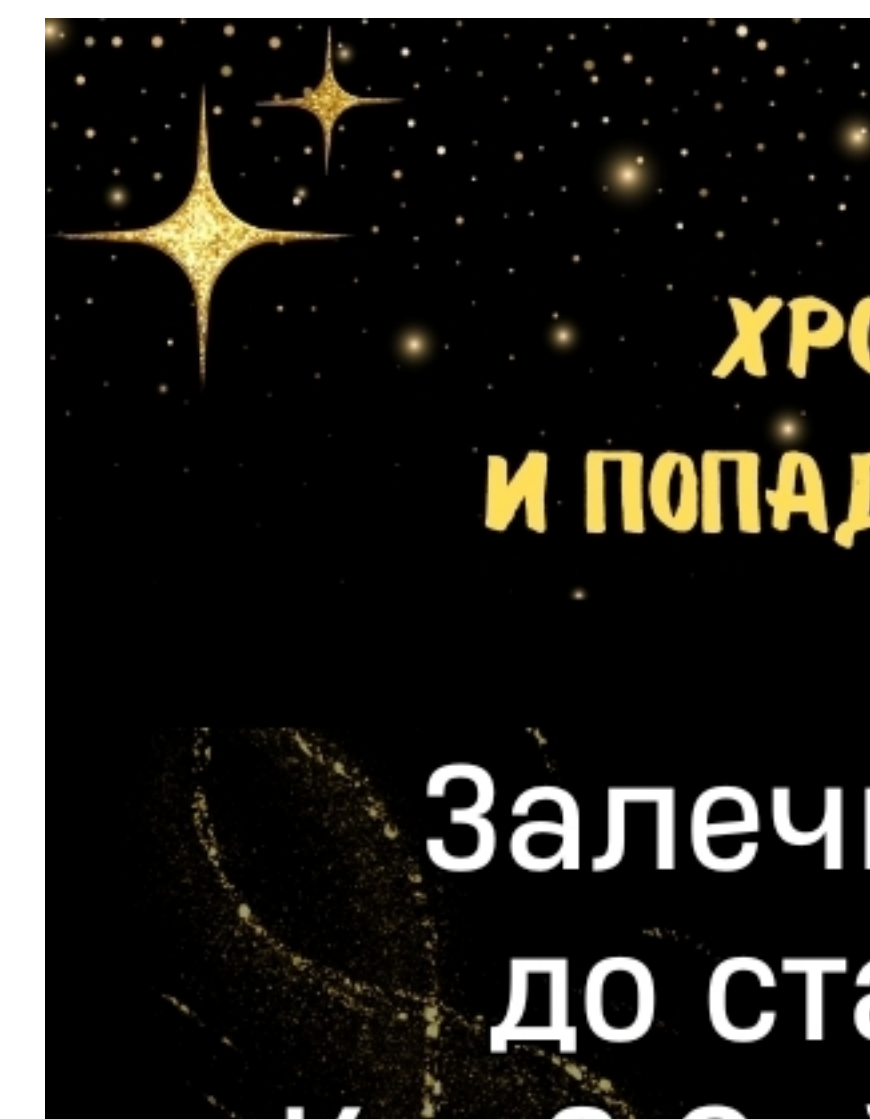

Следующие книги нашего литмоба!

Агния Сказка , Хелен Гуда

Хромой дракон и попаданка травница

<https://litnet.com/shrt/OPsa>

**ХРО
И ПОПАД**

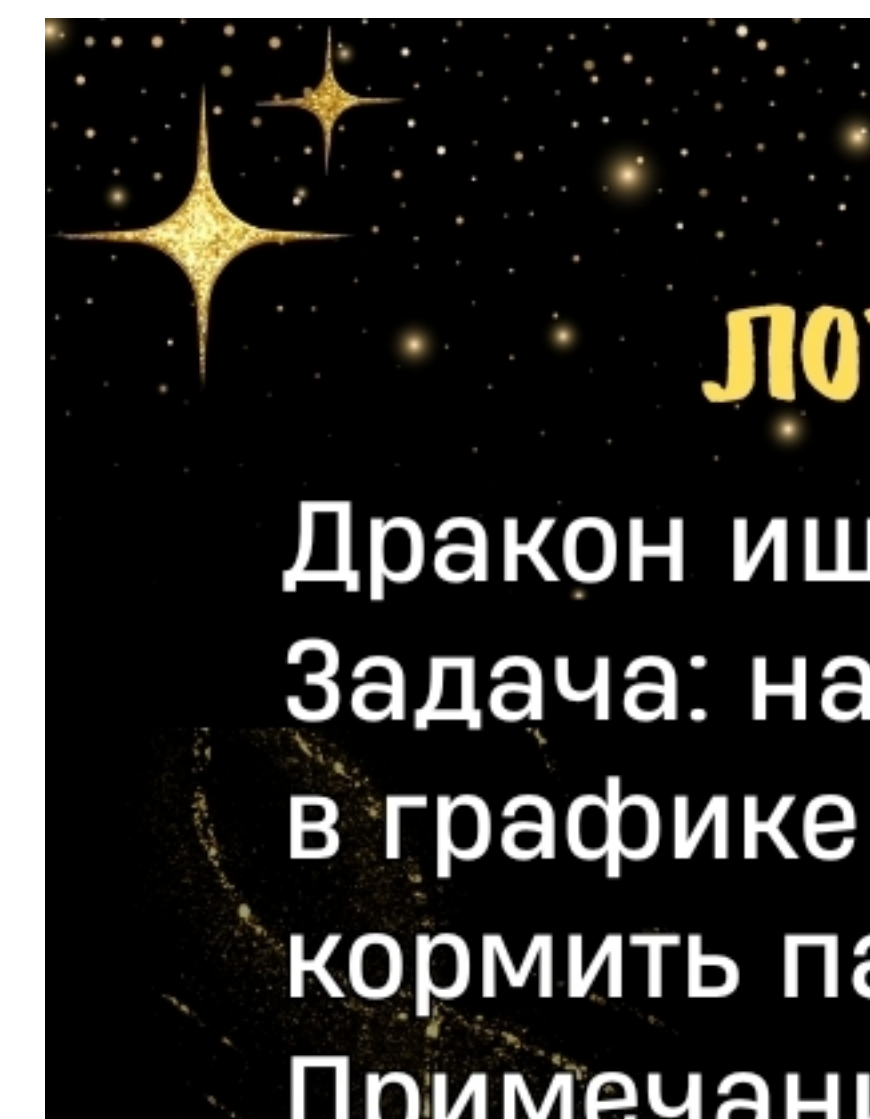
**Залеч
до ста**

и со

Ирина Юрьева

Ловец Тьмы

<https://litnet.com/shrt/jksZ>

ЛО

Дракон иш

Задача: на

в графике

кормить па

Примечани

Глава 24

Я чуть не подавилась куском мяса.

– Покажешь долину? – переспросила я, когда справилась с кашлем. – Ты? Который не выходит из замка?

– Я выхожу, – возразил он с легкой обидой в голосе. – Просто редко. И обычно не ради удовольствия. Но ты не понимаешь моей системы управления и считаешь меня тираном. Хочу показать, что это не так.

Я отложила вилку, внимательно глядя на него.

– Зачем? – спросила я прямо. – Разве тебе важно мое мнение? Я здесь никто. Очередная дань, которую тебе подsunули крестьяне.

Элиан наконец поднял на меня взгляд. В его серых глазах было что-то похожее на замешательство, будто он сам до конца не понимал свои мотивы.

– Не знаю, – признался он. – Просто мне хочется. Устроит тебя такой ответ?

– Хорошо, – согласилась я. – Покажи мне свою долину, дракоша. Посмотрим, так ли она хороша, как ты думаешь.

Утром следующего дня я проснулась с головной болью – последствие вчерашнего стресса и бутылки вина, которую мы с Элианом допили за ужином, неожиданно перейдя от натянутого молчания к осторожной беседе о магии.

Иви постучала в дверь ровно в восемь, принеся завтрак на подносе и очередное свое кружевное творение – на этот раз комплект белья цвета слоновой кости с вышивкой в виде мелких цветов.

– Лорд Элиан просил передать, чтобы ты была готова в девять, – сообщила она, раскладывая завтрак на маленьком столике у окна. – И попросил одеться во что-то практичное. Будете много ходить.

Практичное. Я покопалась в своем гардеробе и нашла темно-зеленое платье с длинными рукавами и умеренным вырезом. Оно хорошо сидело, не стесняло движений, и в нем не было того вызывающего шика, который я обычно культивировала.

Когда я спустилась во двор, Элиан уже ждал у ворот. Он был одет не в свой обычный костюм, а в темные штаны, высокие сапоги, светлую рубашку с закатанными рукавами и жилет цвета мокрого асфальта. Волосы по-прежнему были идеально уложены, но что-то в его облике изменилось. Он выглядел... мягче, что ли. Менее отстраненным. Почти человеческим.

И чертовски привлекательным.

Я поймала себя на этой мысли и одернула себя. Ну да, красивый. Я это заметила еще в первый день, когда он вышел из замка навстречу грязной и орущей мне. Но тогда его красота была холодной, почти отталкивающей в своем совершенстве. А сейчас он был просто красив. По-настоящему, живо,

притягательно красив.

– Доброе утро, – поздоровался он, когда я подошла ближе.

– Доброе, – ответила я, оглядываясь. – А где кареты? Лошади? Или ты планируешь, что мы полетим?

Элиан усмехнулся, и это было настолько неожиданно, что я просто остановилась, уставившись на него. Он усмехнулся. Лорд Совершенство, который обычно выражал эмоции исключительно дерганьем глаза и побледнением от ужаса, усмехнулся как обычный человек, увидевший что-то забавное.

– Пойдем пешком, – сказал он. – До ближайшей деревни около часа ходьбы. Всю долину мы не обойдем, но основное я тебе покажу.

Мы вышли за ворота, и Элиан повел меня по узкой тропинке, спускающейся с холма, на котором возвышался замок. Отсюда, сверху, долина выглядела как иллюстрация к сказке о счастливом королевстве: зеленые поля, крыши домов, сгруппированных в небольшие деревушки, извилистая серебристая лента реки, петляющая между холмами. Вдалеке виднелись горы, окружающие долину.

– Красиво, – призналась я, и это не было лестью. Действительно красиво, в этой открыточной, нереальной манере, которая заставляла усомниться, что такие места существуют на самом деле.

– Это заслуга не только природы, – ответил Элиан. – Когда я пришел сюда двести лет назад, долина была в запусте-

нии. Предыдущий лорд – тоже дракон, кстати, из Старшего Совета – правил железной рукой, выжимал из крестьян все до последнего, не вкладывал ничего в развитие земель. Людям жилось плохо. Поля были истощены, деревни разваливались.

– И ты все изменил? – уточнила я. – Но зачем? Что ты с этого получил? Просто не верится, что кто-то станет тратить силы, не надеясь ни на какую отдачу.

Элиан бросил на меня задумчивый взгляд.

– Понимаешь, драконы устроены иначе, чем люди, – признался он. – У нас есть инстинкт. Территориальность. Когда дракон занимает землю, эта земля становится его продолжением. Ее состояние отражается на его состоянии. Если земля процветает – процветает дракон. Если земля в упадке – дракон чахнет. Это не метафора, это буквально так работает. Понимаешь, драконы живут очень долго. Столетиями. Тысячелетиями. И когда у тебя впереди бесконечность, очень легко потерять мотивацию что-либо делать. Зачем стараться, зачем строить, зачем улучшать, если ты и так переживешь всех, кого знаешь? Если все, что ты создашь, рано или поздно превратится в пыль? И многие драконы впадают в апатию. Сидят в своих замках, копят богатства, которые им не нужны, спят десятилетиями, потому что бодрствовать слишком скучно. Превращаются в то, чем нас описывают в человеческих легендах: алчные, жестокие, равнодушные чудовища. Не потому что мы такие от природы, а потому что теряем

связь с тем, что делает жизнь значимой.

Мы продолжили спуск. Тропинка петляла между валунами, поросшими мхом, мимо зарослей диких цветов, которые наполняли воздух сладким ароматом. Птицы пели в кустах, и где-то вдалеке слышалось мычание коров. Прямо идиллия.

– А дань? – спросила я, перешагивая через упавшее дерево. – Зачем тебе люди в замке? Если ты можешь нанять слуг, заплатить им нормально?

Лицо Элиана потемнело.

– Дань была установлена Старшим Советом, – объяснил он. – Традиция, которая существует уже много сотен лет. Драконы требуют от подчиненных территорий дани: золота, товаров или людей. Я не могу просто отменить ее, Старший Совет сочтет это слабостью, признаком того, что я не контролирую свои земли. А слабость недопустима. Слабых драконов убирают.

– Убирают? – я остановилась. – В смысле... убивают?

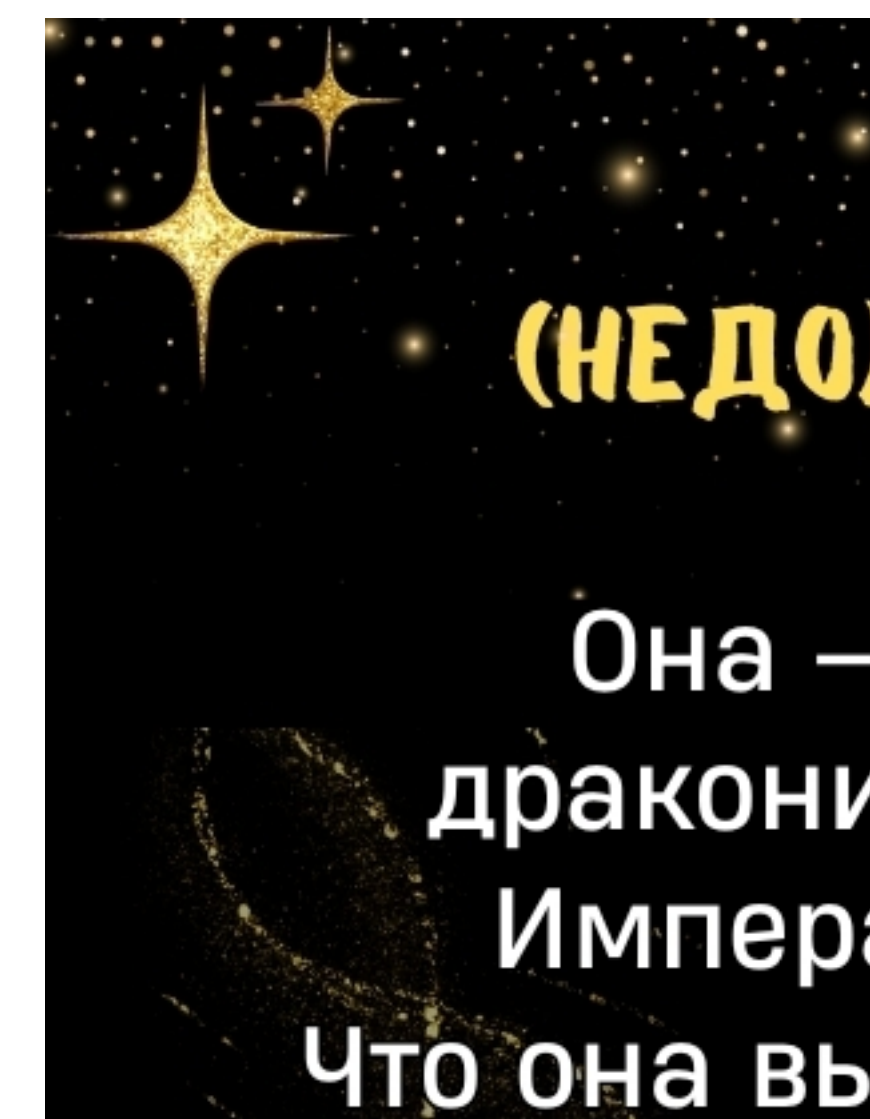

Следующие книги нашего литмоба!

Тим (Team) Тац

(Недо)дракон(ица)

<https://litnet.com/shrt/hoBs>

(НЕДО)

Она —
дракони
Импера
Что она въ

Галлея Сандер-Лин

Сказительница и крылатый эльф драконьих кровей

<https://litnet.com/shrt/XC4I>

СКАЗИТЕЛИ
ЭЛЬФ Д

Эльфа с дра
встр
Всё когда—

Глава 25

– Убирают? – я остановилась. – В смысле... убивают?

– Иногда убивают, – спокойно ответил Элиан. – Чаше просто лишают территории. Дракон без земли – это медленная смерть. Мы не можем существовать долго без связи с территорией. Поэтому я продолжаю принимать дань, хотя мне это не нужно. Золото складирую в подвалах, товары раздаю обратно деревням под видом помощи, а людей... ну, ты видела. Марта, Элис, Грейс, Иви. Они живут в замке, формально считаются моей собственностью, но по факту просто работают за жилье, еду и небольшое жалование. Могут уйти, когда захотят. Просто не хотят – здесь им лучше, чем было в деревнях.

Я задумалась, переваривая информацию. Значит, вся эта система была фасадом. Элиан играл в тирана, чтобы удовлетворить требования других драконов, но на деле заботился о своих людях.

– Хитро, – призналась я.

– Добро пожаловать в политику драконов, – сухо отозвался Элиан.

Мы вышли на равнину, и тропинка превратилась в широкую утоптанную дорогу, ведущую к первой деревне.

Я увидела крестьян, работающих в полях, женщин, развешивающих белье во дворах, детей, гоняющих за курами с

палками. Обычная сельская жизнь.

Мы свернули на узкую улочку между домами. Несколько жителей, увидев Элиана, замерли, потом низко поклонились.

– Доброе утро, милорд! – окликнул его пожилой мужчина, выходя из одного из домов. На нем был кожаный фартук, руки по локоть были в саже – кузнец, видимо. – Не ожидал увидеть вас в деревне. Случилось что?

– Все в порядке, Томас, – ответил Элиан. – Просто показываю госте долину. Как дела у тебя? Жена поправилась?

– О да, милорд! – лицо кузнеца расплылось в улыбке. – Та мазь, что вы прислали, сотворила чудеса. Нога зажила за две недели, теперь снова может ходить без боли. Мы с детьми очень благодарны.

– Рад слышать, – Элиан улыбнулся. – Передавай ей мое почтение.

Мы пошли дальше, и я не удержалась от вопроса:

– Ты лично отслеживаешь, кто чем болеет?

– У меня хорошая память, – просто ответил он. – Томас обращался ко мне месяц назад, когда его жена упала и повредила ногу. Я отправил к ней целителя, он оставил мазь и инструкции. Обычное дело.

Обычное дело. Лорд-дракон, который помнит проблемы какого-то деревенского кузнеца и присылает целителя. В моем мире чиновники не помнили имен своих избирателей, даже если те стояли перед ними с плакатами и требованиями. А здесь существо, которое жило двести лет и могло в лю-

бой момент превратиться в гигантского зверя, помнило про больную ногу жены кузнеца и интересовалось ее состоянием.

Мы дошли до центра деревни, где располагалась небольшая площадь с колодцем посередине. Вокруг группировались несколько более крупных зданий: что-то похожее на таверну, амбар, здание с символом весов над дверью, которое я интерпретировала как местную администрацию или суд.

– Это деревня Степной Курган, – пояснил Элиан, оставившись у колодца. – Самая старая в долине. Староста Джеймс управляет ей уже тридцать лет, и делает это превосходно.

Как по команде, из здания с весами вышел тот самый староста. Увидев Элиана, он заметно встрепнулся и поспешил к нам, на ходу поправляя простую, но опрятную одежду.

– Лорд Элиан! – он поклонился, потом перевел взгляд на меня и поклонился снова, явно не понимая, кто я такая и какого обращения заслуживаю. – Добро пожаловать в нашу скромную деревню. Если бы мы знали о вашем визите, обязательно подготовились бы достойно...

– Не нужно никаких приготовлений, Джеймс, – мягко оборвал его Элиан. – Это неформальный визит. Как дела? Все спокойно?

– О да, все прекрасно, – заверил староста. – Урожай обещает быть богатым, скот здоров, дети учатся у нового учителя, которого вы прислали весной. Молодой человек, конечно, немного странный, все время говорит о каких-то науч-

ных методах познания мира, но дети его любят, и даже взрослые стали приходить на его вечерние лекции.

– Учитель? – переспросила я, повернувшись к Элиану. – Ты организовал здесь школу?

– В каждой деревне есть школа, – ответил он так, будто это была абсолютная норма. – Дети должны уметь читать, писать, считать. Базовые знания о мире, истории. Это только вопрос практической пользы: образованные крестьяне эффективнее работают, могут вести торговлю, решать споры без постоянного вмешательства лорда.

Обалдеть. Образование для крестьян. В средневековом, по сути, обществе. Организованное драконом, который, по идее, должен был сидеть в своем замке и считать золото.

Мы попрощались со старостой, который снова принялся кланяться и благодарить за визит, и направились дальше по дороге, ведущей к следующей деревне.

Я молча переваривала новую информацию. Когда мне в той первой деревне сказали, что здесь правит дракон, я представила себе нечто из "Игры престолов": угнетение, побои, страх. А вместо этого вижу какую-то социал-демократическую утопию. Образование, медицина, контроль урожая. Не хватает только пенсионной системы и пособий по безработице.

Мы дошли до второй деревни. Она была меньше первой, но такая же аккуратная и ухоженная. Элиан поздоровался с местным старостой, расспросил о каких-то проблемах с мо-

стом через ручей, пообещал прислать мастера на следующей неделе. Потом мы прошли через деревню и вышли на луг, где паслись коровы.

Солнце уже начало клониться к горизонту, окрашивая небо в оттенки золота и розового, а на горизонте начали собираться темные тучи, еще далекие, но явно движущиеся в нашу сторону.

– Нам пора возвращаться в замок, – Элиан бросил взгляд на надвигающиеся тучи.

Когда мы, наконец, вышли на дорогу, ведущую обратно к замку, я не выдержала и спросила то, что крутилось у меня в голове последние пару часов:

– Откуда ты вообще знаешь про все, что творится в деревнях? Про больную ногу жены кузнеца, про нового учителя, про мост через ручей? Ты же редко выходишь за пределы замка.

Элиан усмехнулся:

– Зеркальная паутина, помнишь? Я не просто сижу в замке и пялюсь в стены. У каждого старосты есть заговоренное зеркало, напрямую связанное с моим. Они регулярно – раз в неделю, а в случае срочных проблем и чаще – выходят на связь и докладывают о ситуации в своих деревнях. Что случилось, что нужно, какие есть проблемы, какие конфликты, кто родился, кто умер, кто болеет, кто нарушил правила. Это единственный способ эффективно управлять территорией, не покидая замка каждый день. Я получаю информацию,

принимая решения, даю указания. Если нужно мое личное присутствие – выезжаю, но это случается редко. Обычно старосты справляются сами или с помощью моих распоряжений.

– И как часто ты вообще выходишь из замка? – спросила я, и в моем голосе прозвучало любопытство. – Реально выходишь, вот так, как сегодня, просто погулять по деревням?

– Последний раз я совершал подобную прогулку два года назад. Когда инспектировал строительство новой мельницы в деревне Мельничный Яр.

Два года! Он не выходил из замка два года! И сегодня он вышел. Ради меня. Чтобы показать мне свою долину, объяснить, как он живет, дать мне возможность лучше узнать его.

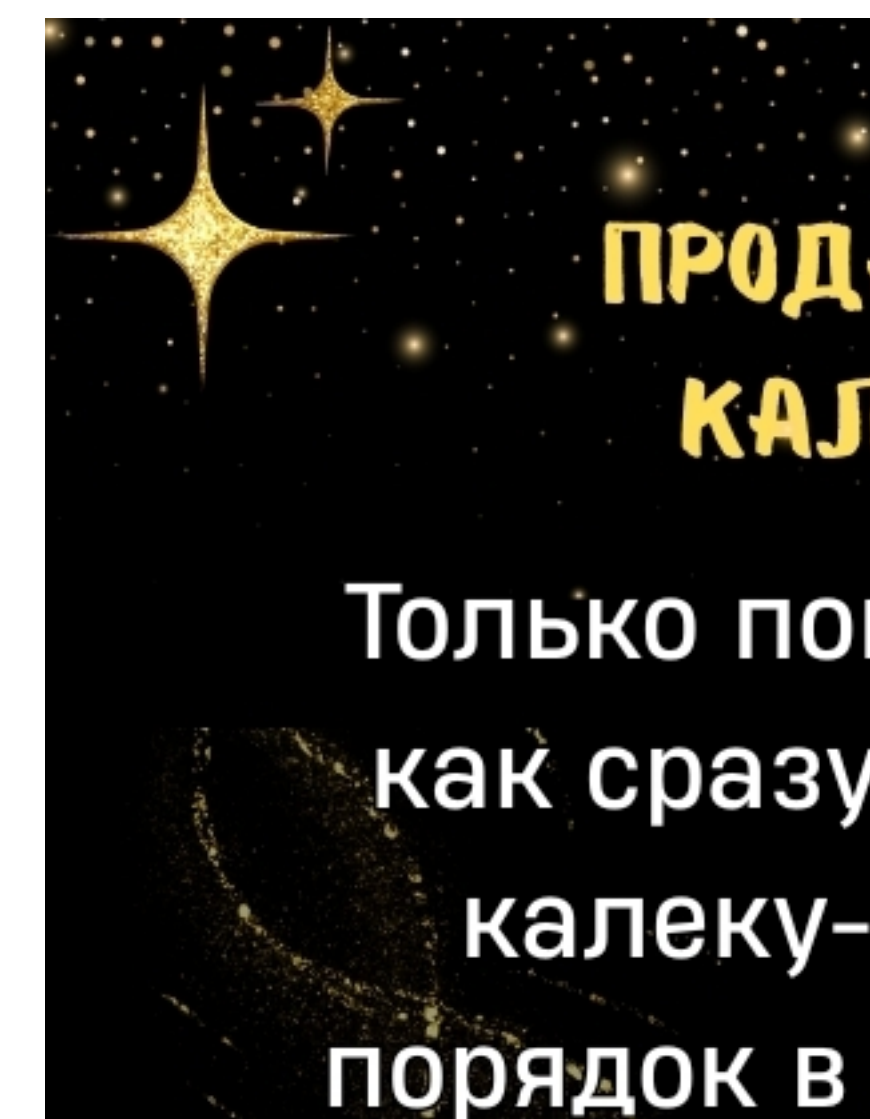
Что-то теплое шевельнулось в моей груди. Благодарность? Признательность? Или что-то еще, что-то более сложное и пугающее?

Следующая книга нашего литмоба!

Полина Краниевская

Проданная в жены калеке-дракону

**ПРОД
КАЛ**

**Только по
как сразу
калеку-
порядок в**

Глава 26

К тому времени, как мы добрались до замка, тучи уже подоברались совсем близко, и первые крупные капли начали шлепаться о камни мощеной дороги. Мы ускорили шаг, почти бегом преодолев последние несколько сотен метров, и ворвались в парадный зал замка буквально за минуту до того, как небеса разверзлись и обрушили на мир настоящий потоп.

– Вовремя, – выдохнул Элиан, отряхивая с волос несколько капель дождя, которые все же успели на него попасть. – Еще пара минут, и мы промокли бы насквозь.

Я тоже отдышалась, глядя в огромные окна зала, за которыми бушевала стихия. Дождь лил как из ведра, молнии полосовали небо, гремел гром.

Мы постояли еще немного, наблюдая за дождем, потом Элиан повернулся ко мне:

– Ты голодна? Думаю, Марта уже приготовила ужин. Или хочешь сначала отдохнуть, переодеться?

– Переодеться, определенно, – я посмотрела на свое платье, запыленное и помятое после долгой прогулки. – И да, голодна. Но сначала мне нужно кое-что сделать.

Он вопросительно приподнял бровь, и я улыбнулась:

– Трансляция. Хочу рассказать об этой прогулке, пока все впечатления свежи. Ты не против?

Элиан на мгновение нахмурился, явно обдумывая, потом медленно кивнул:

– Только... – он помедлил, подбирая слова, – только, пожалуйста, не делай из этого очередной скандал. Просто расскажи, как было.

– Обещаю, – сказала я и, удивительно, имела в виду именно это. – Никаких провокаций. Только факты и впечатления.

Я поднялась в свою комнату в Восточном крыле – ту, что Элиан выделил мне после разрушения предыдущей.

Я быстро переоделась и расчесала волосы. За окном продолжала бушевать гроза, и раскаты грома создавали драматичный фон.

Я подошла к зеркалу, провела пальцами по резной раме, отыскивая знакомую уже руну активации. Коснулась руны, мысленно сформулировала намерение начать публичную трансляцию, и зеркало мягко вспыхнуло серебристым светом, откликаясь на мой запрос.

– Добрый вечер всем, кто сейчас смотрит, – начала я, глядя на свое отражение и представляя, что по ту сторону зеркал, в домах, тавернах, магических лавках и дворянских поместьях по всему континенту люди видят меня. – Вика на связи. Извините, что так поздно и что выгляжу не слишком презентабельно, но у меня был невероятный день, и я просто не могла не поделиться.

Счетчик зрителей начал расти. Цифры мерцали, увеличиваясь с каждой секундой. Я сделала паузу, давая людям

время присоединиться, потом продолжила, стараясь говорить спокойно и естественно, не впадая в привычную манеру скандальных провокаций.

– Сегодня я провела весь день за пределами замка. Да-да, вы не ослышались – я наконец-то вырвалась из этих белокаменных стен и отправилась исследовать владения лорда Элиана. То, что я увидела, полностью перевернуло все мои представления о том, как здесь все устроено.

За окном ударила очередная молния, осветив комнату вспышкой яркого белого света, и я невольно обернулась посмотреть. Настоящая стихия, первобытная и прекрасная одновременно.

– Простите, – я снова повернулась к зеркалу, улыбнувшись. – У нас тут разыгралась нешуточная гроза, но я стараюсь не отвлекаться. Итак, на чем я остановилась? Ах да, прогулка. Мы с Элианом прошли через несколько деревень его владений. И я ожидала увидеть... ну, не знаю, что-то мрачное, угнетенное. Крестьян, которые шарахаются при виде своего лорда, покосившиеся хижины, – я усмехнулась. – Но нет. Реальность оказалась совершенно другой.

Я рассказывала о чистых, ухоженных деревнях, о крестьянах, которые приветствовали Элиана с искренним уважением, но без страха. О том, как Элиан помнил мельчайшие детали жизни своих подданных.

– И самое интересное, – продолжала я, чувствуя, как увлекаюсь собственным рассказом, – он делает все это не напо-

каз. Не для того, чтобы его хвалили или восхищались им. Он просто считает это своей обязанностью. Он управляет этими землями двести лет, и за это время создал систему, которая реально работает. Люди здесь не богатые, но они сыты, у них есть крыша над головой, их дети учатся читать и писать.

Счетчик перевалил за двести.

– Короче говоря, сегодня я поняла, что мой изначальный взгляд на лорда Элиана был, мягко говоря, однобоким. Да, он перфекционист с причудами, которые многим кажутся странными. Да, он может сорваться, если что-то нарушает его представления о порядке. Но это не делает его плохим правителем. Наоборот, его стремление к совершенству распространяется не только на расстановку ваз в замке, но и на управление землями, заботу о людях, развитие инфраструктуры.

Я замолчала, обдумывая, как завершить. За окном гроза начала понемногу стихать – дождь все еще шел, но уже не так яростно, и громовые раскаты звучали реже и глуше.

– Я знаю, что многие из вас смотрят мои трансляции ради скандалов и провокаций, – сказала я честно. – И я не обещаю, что больше не будет конфликтов или забавных моментов. Мы с Элианом слишком разные, чтобы жить под одной крышей совсем без трений. Но сегодня я хотела показать вам другую сторону этой истории. Не только драму, но и реальность. Обычную, местами скучную, но важную реальность того, как на самом деле живут люди здесь, в Долине Безмя-

тежности.

Я улыбнулась в зеркало, чувствуя странную удовлетворенность от этой трансляции.

– Ладно, достаточно философии на сегодня. Я устала, голодна, и мне срочно нужно спуститься на ужин, пока Марта не отдала все вкусное остальным. Спасибо, что были со мной. Увидимся завтра!

Я провела рукой по руне деактивации, и зеркало потускнело, возвращаясь к обычному отражению. Счетчик в последний момент показывал двести семьдесят три зрителя – неплохо, учитывая, что это была вечерняя трансляция без предварительного анонса.

Я поднялась с кровати, потянулась, чувствуя приятную усталость в мышцах после долгой прогулки. Действительно пора ужинать. Желудок уже давал о себе знать недвусмысленными урчащими звуками.

Я уже собралась выходить из комнаты, когда зеркало вдруг мягко вспыхнуло серебристым светом. Я остановилась, удивленно глядя на него. Это был явный признак входящего сообщения, но кто мог связываться со мной?

Я подошла ближе, и в зеркале, вместо моего отражения, возникли светящиеся буквы – текстовое сообщение. Это была еще одна функция зеркальной связи, о которой мне рассказывала Иви: можно было отправлять не только голосовые и видеосообщения, но и письменные, если не хотелось говорить вслух или нарушать чью-то приватность.

Я прочитала сообщение, и мое удивление сменилось заинтригованностью:

«Леди Виктория. Простите за дерзость обращения, мы не знакомы лично, но я давно слежу за вашими трансляциями с большим интересом. Позвольте представиться – лорд Вальтер. Должен признаться, ваши трансляции совершенно уникальны для нашего мира. Такая смелость, такая яркость и откровенность – это редкость среди здешних дам. Я был бы крайне признателен, если бы вы согласились пообщаться в более приватной обстановке. Если не возражаете, я могу инициировать личную зеркальную связь. С глубочайшим уважением, Вальтер».

Глава 27

Я перечитала сообщение еще раз, чувствуя, как на лице расплывается улыбка. Значит, у меня появился поклонник. Причем не простой, а драконий лорд. Интересно.

Надо признать, было приятно получить такое внимание. За последние недели я настолько погрузилась в свою странную новую жизнь в замке Элиана, что почти забыла, каково это – когда тобой восхищаются, когда кто-то специально пишет, чтобы выразить признательность и попросить об общении. В моем прошлом мире это было обыденностью – сотни сообщений в день, поклонники, хейтеры, спонсоры, все хотели моего внимания. Здесь же я была скорее диковинкой, девушкой из другого мира, которая живет у странного лорда-затворника и развлекает публику своими трансляциями.

А теперь вот – лорд Вальтер. Драконий лорд, судя по всему, такой же, как Элиан, только, хочется надеяться, без букета психологических особенностей моего нынешнего хозяина. Хотя кто знает, может, у каждого дракона свои тараканы в голове. Но само обращение было вежливым, уважительным, без намека на фамильярность или неуместные двусмысленности. «Смелость», «яркость», «уникальность» – мужчина явно знал, как делать комплименты.

Пожалуй, я соглашусь на его предложение пообщаться. Что, собственно, плохого может случиться от простого раз-

говора в зеркале? Это же не личная встреча, я буду в безопасности своей комнаты, в любой момент могу просто прервать связь, если что-то пойдет не так. И потом, любопытство – моя главная слабость.

Я провела пальцами по руне ответа, формулируя в голове текст. Зеркало послушно высвечивало символы, которые я начала диктовать:

«Лорд Вальтер, благодарю за столь лестные слова. Приятно осознавать, что мои скромные попытки развлечь публику находят отклик у столь уважаемой персоны. Буду рада пообщаться. Сейчас, к сожалению, собиралась ужинать – день выдался долгим. Но мы можем связаться чуть позже. Скажем, через час? С уважением, Виктория».

Я коснулась руны отправки, и текст растворился в зеркале, унося мое послание неизвестному адресату. Почти сразу пришел ответ – Вальтер, видимо, не отходил от своего зеркала:

«Конечно, леди Виктория. Буду ждать вашего сигнала. Приятного аппетита».

Я улыбнулась своему отражению, которое вернулось в зеркало после того, как послание исчезло. Жизнь в этом мире определенно не была скучной.

Прошло еще две недели с того вечера, когда я впервые получила сообщение от лорда Вальтера. За это время количество просмотров в магическом зеркале стало рекордным.

Десять тысяч зрителей. Десять тысяч человек, которые регулярно смотрели мои трансляции, ждали новых эфиров, обсуждали каждое мое слово, каждый наряд, каждую интонацию. Я снова была звездой. Иви говорила, что даже королевские менестрели редко собирают больше пяти тысяч, а уж обычные маги или торговцы, использующие зеркала для рекламы своих услуг, радуются и паре сотен внимательных глаз.

Я же превзошла их всех. Я добилась этого сама, своим умом, своей харизмой, своим чутьем на то, что зацепит публику. Никаких купленных ботов, никакой накрутки – только я, моя история и люди, которым эта история оказалась интересна настолько, что они готовы были каждый вечер настраивать свои зеркала на мою метку, чтобы узнать, что же произошло сегодня в замке загадочного лорда-дракона и его не менее загадочной гостьи из другого мира.

Секрет успеха был прост: я не пыталась притворяться кем-то другим. Я была собой – циничной, ироничной, временами язвительной, но при этом искренней в своих реакциях и эмоциях. Я показывала свою жизнь здесь без прикрас, не превращая ее в приторную сказку о прекрасной принцессе и благородном драконе, но и не скатываясь в дешевые скандалы ради хайпа. Да, я высмеивала некоторые местные традиции, которые казались мне дикими или смехотворными. Да, я не стеснялась показывать моменты, когда Элиан выходил из себя из-за очередной неправильно поставленной вазы или

перекошенной на миллиметр картины. Но я также показывала и другое – тихие вечера в библиотеке, где я пыталась разобраться в местных книгах по истории, утренние прогулки по территории замка, разговоры с девочками на кухне, где мы обсуждали все на свете, от рецептов пирогов до политических интриг при королевском дворе.

Люди это ценили. Они видели не постановочное шоу, а реальную жизнь, пусть и довольно необычную. И им это нравилось настолько, что с каждым днем моя аудитория росла, а вместе с ней росло и количество сообщений, которые я получала через зеркальную связь.

Первыми начали писать простые любопытствующие – купцы, ремесленники, молодые маги, которым было интересно посмотреть на девушку из другого мира. Потом подтянулись дамы из знатных семей, которые восхищались моими нарядами. Затем появились маги-исследователи, которые засыпали меня вопросами о моем мире: как там устроена магия, есть ли драконы, какие там технологии и изобретения. Я отвечала как могла, хотя объяснить принцип работы электричества или интернета мне было не под силу. В технических тонкостях я была не сильна.

А потом начали писать аристократы. Настоящие, титулованные особы – лорды и леди из разных уголков континента, которые внезапно обнаружили, что девушка, живущая в замке затворника Элиана, стала чуть ли не главной сенсацией сезона. Они были вежливы, обходительны, осыпали ме-

ня комплиментами и приглашениями посетить их владения, как только я «освобожусь от своих обязательств в Долине Безмятежности» – так они деликатно называли мой полупринудительный статус.

Среди этих аристократических посланий особенно выделялись сообщения от магов, которых интересовала не я, а Элиан. Точнее, его состояние.

Первое такое сообщение пришло примерно через неделю после того, как моя аудитория перевалила за пять тысяч. Архимаг Теодорус Величественный (да, он действительно так себя называл, и я с трудом сдерживала смех, читая его послание) написал мне длинное, витиеватое письмо, в котором между изысканных комплиментов и пространных рассуждений о природе межмирового путешествия проскальзывали очень конкретные вопросы о поведении лорда Элиана.

«Не могли бы вы, леди Виктория, – писал достопочтенный Теодорус, – более подробно описать характер приступов вашего благородного хозяина? Как именно проявляется его стремление к порядку? Насколько сильны его эмоциональные реакции на нарушение симметрии? Бывают ли у него периоды полной апатии, когда он не желает ни с кем общаться и запирается в своих покоях? Эти сведения могли бы оказаться бесценными для изучения природы драконьей природы и, возможно, помочь найти способ облегчить страдания лорда».

Я сначала не придавала этому особого значения – подума-

ешь, любопытный старикашка захотел узнать побольше о знаменитом затворнике. Но когда подобные послания начали приходить регулярно, от разных магов, из разных школ и орденов, я поняла, что дело здесь в чем-то большем, чем просто праздное любопытство.

Элиан был загадкой. Могущественный дракон, который двести лет правил своими землями, но при этом практически не выходил из своего замка, не общался с другими лордами, не участвовал в политических играх и советах. О нем ходили легенды: что он безумен, что он проклят, что он настолько могущественен, что презирает общество смертных и ему подобных. И вот теперь я, своими трансляциями, приоткрыла завесу тайны, показала, что великий и ужасный лорд Элиан на самом деле не безумный тиран и не надменный генерал, а просто... больной. По-своему, конечно. У него не было никакой физической немоги, его магическая сила была вне всяких сомнений колоссальной, но его психика, его разум работали иначе, чем у большинства людей или драконов.

И маги это увидели. Опытные, умудренные знанием люди, которые посвятили жизни изучению природы магии, разума и тела, они разглядели в моих трансляциях не развлекательное шоу, а уникальный случай, возможность изучить то, что раньше было скрыто за неприступными стенами замка и репутацией опасного затворника.

«Леди Виктория, – писала мне магистр из Ордена Целителей, – если бы вы могли убедить лорда Элиана принять нашу

помощь, это стало бы величайшим прорывом в понимании драконьей природы. Мы могли бы попытаться облегчить его состояние, найти способы, которые позволили бы ему жить более полноценной жизнью, не страдая от постоянного напряжения и тревоги».

Звучало благородно. Слишком благородно, если честно. Я прожила достаточно долго в мире, где за красивыми словами о помощи ближнему обычно скрывались вполне конкретные личные интересы, чтобы не почувствовать подвоха. Да, маги искренне хотели помочь Элиану. Но они также хотели прославиться. Стать теми, кто исцелил легендарного лорда-затворника. Это принесло бы им не только моральное удовлетворение, но и вполне материальные выгоды – славу, богатство, влияние, место в истории.

Я понимала их мотивы, потому что они были мне знакомы. Я сама всю жизнь искала способы стать заметнее, ярче, успешнее, и не всегда мои методы были безупречны с моральной точки зрения. Поэтому я не осуждала этих магов за их двойственные побуждения. Более того, я видела в этом определенный потенциал.

Если Элиану действительно можно помочь, если существуют способы сделать его жизнь легче, разве это не будет хорошо? Да, маги получают свою славу, но он получит облегчение. И, если уж совсем честно, мне тоже станет проще жить в замке, где хозяин не будет впадать в панику из-за того, что я случайно передвинула стул на три сантиметра левее

от его обычного положения.

Но Элиан реагировал на все это внимание совсем не так, как я ожидала.

В то время как я расцветала под лучами славы, чувствуя себя снова на вершине, наслаждаясь потоком восхищения и интереса, он становился все более напряженным, замкнутым, почти угрюмым. Его и так не слишком частые улыбки стали еще реже, а периоды, когда он запирался в своих покоях и не выходил по несколько дней, участились.

Элиан хотел покоя, тишины, уединения. А я разрушила защитный кокон, который он так тщательно выстраивал вокруг себя последние два столетия.

Раньше о нем просто не думали. Он был где-то там, в своем белокаменном замке, занимался своими делами, управлял своими землями, и весь остальной мир оставлял его в покое, потому что он сам этого хотел и потому что его репутация опасного отшельника отпугивала любопытных. А теперь о нем думали все. О нем говорили, его обсуждали, им интересовались. И это внимание давило на Элиана почти физически, вгоняя его в состояние постоянного стресса.

А еще наше общение с Вальтером фон Гриком продолжалось.

Глава 28

Наше общение с Вальтером было довольно безобидным: он присылал короткие сообщения после моих трансляций, делился впечатлениями, задавал вопросы о моем мире, рассказывал забавные истории о жизни аристократии в этой реальности. Он был остроумным собеседником, умел поддерживать разговор на любую тему, и его внимание было приятным. Очень приятным, если честно. Потому что Вальтер видел во мне не диковинку из другого мира, не источник развлечения или объект изучения, а просто интересную женщину, с которой хочется общаться.

Наши разговоры стали для меня отдушиной. С Элианом было сложно общаться. Каждый диалог требовал постоянного контроля: следить за интонацией, за словами, за тем, чтобы случайно не сказать или не сделать что-то, что выбьет его из равновесия. Это было выматывающе, хотя я и понимала, что он не виноват в своих особенностях. А с Вальтером я могла просто быть собой – циничной, ироничной, временами резкой. Он не обижался, не замыкался, не уходил в себя. Он парировал, смеялся, поддерживал игру.

Мне это нравилось. Мне нравилось, что есть кто-то в этом мире, с кем я могу говорить на равных, не оглядываясь и не взвешивая каждое слово. И я не замечала – или не хотела замечать – как постепенно наши беседы становились все более

частыми, как я начинала проверять зеркало каждые полчаса в ожидании нового сообщения от него, как его мнение становилось для меня важнее мнения тысяч моих зрителей.

Элиан тоже это заметил. Конечно заметил: при всей своей погруженности во внутренний мир, он был наблюдательным и проницательным. Просто ничего не говорил, и я не знала, злило ли его это, беспокоило или было совершенно безразлично.

До сегодняшнего утра.

Сегодня, когда я спустилась на кухню позавтракать – в районе обеда, потому что накануне допоздна болтала с Вальтером и легла только под утро – меня встретила необычная суета. Марта месила тесто с таким рвением, словно оно лично ее оскорбило, Элис бегала между кладовой и столом, Грейс что-то яростно рубила ножом, а Иви сидела у окна и шила с сосредоточенным видом.

– Что случилось? – спросила я, наливая себе воды из кувшина.

– Праздник, – коротко бросила Марта, не прекращая терзать тесто.

– Какой праздник? – Я оглядела кухню, пытаюсь понять масштаб готовящегося бедствия.

– В Долине, – пояснила Элис, сваливая морковь в большую миску. – В Старой Ольхе. Это самая крупная деревня в наших землях. Они каждый год устраивают праздник урожая с ярмаркой, танцами, угощениями. И каждый год при-

глашают лорда Элиана.

– И каждый год он отказывается, – добавила Грейс, сбрасывая нарезанный лук в котел. – Но в этом году они пригласили не только его.

Она многозначительно посмотрела на меня.

– Меня? – уточнила я на всякий случай, хотя ответ был очевиден.

– Тебя, – кивнула Иви, откусывая нитку. – Приехал староста Старой Ольхи, привез официальное приглашение. Для лорда Элиана и его почетной гостьи, леди Виктории из Иного Мира. Они очень хотят познакомиться с тобой лично. Ты же у нас теперь знаменитость, – в ее голосе звучала неприкрытая гордость, словно моя слава была отчасти и ее заслугой.

Я опустилась на скамью, переваривая информацию. Праздник. Толпа людей. Шум, веселье, всеобщее внимание. С одной стороны, я соскучилась по живому общению с людьми – не через зеркало, а лицом к лицу, по энергии толпы, по ощущению себя в центре событий. С другой стороны, я прекрасно понимала, что для Элиана это будет настоящая пытка.

– Где сейчас Элиан? – спросила я, уже предчувствуя ответ.

– В своих покоях, – вздохнула Марта. – Заперся сразу после того, как староста ушел. Даже завтракать не вышел.

Конечно. Куда же еще ему деваться, когда мир снова требует от него того, чего он дать не может – присутствия, участия, нормального человеческого общения без паники и тре-

воги.

Я допила воду, поставила кружку на стол и поднялась.

– Схожу поговорю с ним.

Девочки переглянулись, и в их взглядах читалось сомнение – мол, справишься ли, не сделаешь ли хуже, – но вслух ничего не сказали. За время, что я прожила здесь, они привыкли, что я не спрашиваю разрешения и не следую правилам, которые все остальные считают нерушимыми. Например, правилу не беспокоить лорда Элиана, когда он закрывается в своих покоях.

Дверь в покои Элиана была закрыта. Она была массивной, из темного дерева, с серебряными узорами, изображающими переплетенных драконов. Я постучала, но ответа не последовало.

– Элиан? – позвала я, прислушиваясь. – Это Вика. Я знаю, что ты там. Нам нужно поговорить.

Тишина. Долгая, упрямая, красноречивая.

– Дракоша, не заставляй меня выламывать дверь, – сказала я чуть громче. – Я понимаю, что тебе хреново, но прятаться – это не выход.

Еще несколько секунд молчания, а затем я услышала тихие шаги и щелчок открывающегося замка. Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы в щели показалось лицо Элиана – бледное, с темными кругами под глазами и напряженной складкой между бровей.

– Я не хочу разговаривать, – сказал он ровным, но пустым

ГОЛОСОМ.

– Зато я хочу, – я уперла ладонь в дверь, не толкая, но давая понять, что уходить не собираюсь. – Пусти меня. Обещаю, что не буду ничего трогать и переставлять. Просто поговорим.

Он смотрел на меня долгим, оценивающим взглядом, и я видела, как в его серых глазах борются желание захлопнуть дверь и проблеск надежды, что я действительно пришла помочь, а не устроить очередной цирк для своих зрителей.

Наконец он отступил, открывая дверь шире, и я вошла.

Покои Элиана были именно такими, какими я их себе представляла. Огромная комната с высокими потолками и панорамными окнами, через которые лился мягкий дневной свет. Мебели минимум: большая кровать с белоснежным постельным бельем, идеально заправленная; письменный стол у окна, на котором не было ничего, кроме чернильницы, пера и стопки бумаги, выровненной с математической точностью; книжный шкаф вдоль одной стены с томами, расставленными по высоте и цвету корешков; кресло у камина, в котором не горел огонь. Ни одной лишней детали, ни намек на беспорядок.

Он закрыл за мной дверь и прошел к окну, становясь спиной ко мне. Я осталась стоять посреди комнаты, сложив руки на груди, и некоторое время мы молчали.

– Они хотят, чтобы я пришел на праздник, – наконец произнес он тихо, глядя в окно. – Староста принес приглашение.

Очень вежливое, очень уважительное. И совершенно невыполнимое.

– Почему невыполнимое? – спросила я, хотя знала ответ. Мне нужно было, чтобы он сам его произнес.

– Потому что там будет толпа. Шум. Музыка, танцы, смех, крики детей. Люди будут толкаться, прикасаться, требовать внимания. Будут смотреть на меня, ожидать, что я буду... нормальным. Что я буду улыбаться, разговаривать, вести себя как лорд, которым я, по их мнению, должен быть. – Его голос становился все более напряженным с каждым словом. – А я не смогу. Я продержусь, может быть, час, максимум два. А потом я либо сорвусь и превращусь в дракона, напугав кого-нибудь до смерти, либо просто сбегу, и тогда все подумают, что их лорд – трус и псих.

– Они и так думают, что ты псих, – сказала я прямо. – Извини, но это правда. Ты не выходишь из замка месяцами, не общаешься с людьми, не показываешься на публике. Они рассказывают друг другу истории о безумном лорде-драконе, который помешан на чистоте и порядке и может убить за криво поставленную вазу.

Он обернулся, и в его глазах вспыхнул гнев.

– Я никогда никого не убивал!

– Я знаю, – кивнула я спокойно. – Но они этого не знают. Потому что ты не даешь им возможности узнать тебя настоящего. Ты прячешься здесь, в своем идеальном белом замке, и управляешь долиной через зеркала и указы. Это работает,

не спору – твои земли процветают, люди сыты и довольны. Но они не знают своего лорда. Не видят в тебе человека.

– Я и не человек, – отрезал он. – Я дракон.

– Полудракон, – поправила я. – В человеческом обличье. И сейчас ты выглядишь вполне по-человечески. – Я сделала шаг вперед, сокращая расстояние между нами. – Элиан, послушай. Я не говорю, что тебе будет легко. Я даже не говорю, что тебе будет хорошо. Скорее всего, это будет тяжело и неприятно. Но если ты пойдешь туда, хотя бы ненадолго, если покажешься людям, поговоришь с ними, улыбнешься, выпьешь кружку эля и скажешь пару теплых слов о том, какие они молодцы и как ты рад за хороший урожай, – это изменит все.

Я видела, как мои слова задевают его, проникают под защиту. Элиан был странным, помешанным на порядке, невыносимо трудным в общении, но равнодушным к своим обязанностям он не был. Он действительно заботился о долине, о людях, о том, чтобы все работало как надо. И он знал, что я права.

– Я пойду с тобой, – сказала я мягче. – Буду рядом все время. Если станет совсем невыносимо, дашь мне знак, и мы сразу уйдем. Никто не посмеет тебя осудить, если ты проведешь там хотя бы час. Пора выбираться наружу, дракоша. Хотя бы ненадолго.

Он долго смотрел на меня, и я уже думала, что он откажется.

– Хорошо, – неожиданно выдохнул он, и в его голосе звучала обреченность человека, идущего на казнь. – Я пойду. Но если что-то пойдет не так...

– Все пойдет по плану, – заверила я, хотя понятия не имела, правда это или нет. – Мы справимся. Вместе.

Он снова кивнул, на этот раз чуть увереннее, и я развернулась, направляясь к двери. Рука уже легла на ручку, когда его голос остановил меня:

– Вика?

Я обернулась.

– Спасибо, – сказал он просто, и что-то теплое шевельнулось у меня в груди – непривычное, незнакомое чувство, которое я предпочла не анализировать.

– Не за что, – ответила я и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 29

Следующие два дня прошли в лихорадочной подготовке. Девочки шили, готовили, упаковывали угощения, которые Элиан, как лорд, должен был привезти на праздник – это была традиция, знак уважения и благодарности. Я помогала чем могла, хотя мои кулинарные навыки были примерно на уровне «разогреть пиццу в микроволновке», а шитье я ненавидела всей душой. Зато я отлично справлялась с организацией и планированием, поэтому взяла на себя роль координатора – следила, чтобы все было вовремя, чтобы ничего не забыли, чтобы список подарков соответствовал статусу лорда.

Элиан в эти дни был странным. Он ходил по замку как призрак – бледный, молчаливый, полностью погруженный в себя. Несколько раз я заставляла его стоящим у окна, неподвижным, со взглядом, устремленным куда-то вдаль. Он готовился. Собирался с силами. Убеждал себя, что сможет. И я не мешала ему, не дергала лишний раз, только следила, чтобы он ел и спал – потому что в состоянии стресса он легко мог забыть и о том, и о другом.

В день праздника я проснулась рано – хотя и поздно легла накануне, потому что Вальтер снова вышел на связь и мы болтали до второго часа ночи. Он был приятным собеседником. Остроумным, обаятельным, интересующимся моей

жизнью и моим мнением. В отличие от Элиана, с его замкнутостью и постоянным напряжением, Вальтер был легок в общении, умел шутить и флиртовать – ненавязчиво, изящно, так, что мне это льстило, а не раздражало.

Карета прибыла ровно в полдень – изящная, белая, с серебряными узорами на дверцах, запряженная двумя белоснежными лошадьми, которые выглядели так, словно их только что искупали, вычистили и отполировали до блеска. Я смотрела на нее из окна своей комнаты и не могла сдерживать усмешки – конечно же, карета была идеально чистой, идеально симметричной, без единого изъяна. Элиан, вероятно, лично контролировал ее подготовку и довел бедных конюхов до нервного срыва своими требованиями.

Я уже успела переодеться в изумрудное платье. Рукава длинные, из тонкой полупрозрачной ткани, расшитой серебряными нитями, которые переливались при движении. Юбка струилась до пола, но разрез сбоку поднимался почти до середины бедра – достаточно высоко, чтобы быть провокационным, но не настолько, чтобы вызвать скандал. Иви помогла мне с волосами – уложила их в сложную прическу с несколькими свободными локонами, обрамляющими лицо, и вплела в них тонкие серебряные ленты. Я выглядела хорошо. Может быть, даже слишком хорошо для деревенского праздника, но мне было все равно – я привыкла быть в центре внимания, и идея затеряться в толпе в каком-нибудь скромном сером платье казалась мне невыносимой.

Когда я спустилась в парадный зал, Элиан уже стоял у входа, ожидая меня. И я замерла на мгновение, потому что... черт возьми, он выглядел потрясающе. Он был одет в настоящий праздничный костюм – темно-синий камзол с серебряной вышивкой по воротнику и манжетам, белоснежная рубашка под ним, черные брюки и высокие сапоги из мягкой кожи. Волосы его были аккуратно зачесаны назад, открывая идеально точеное лицо с высокими скулами и прямым носом. Он стоял прямо, руки сложены за спиной, и в его позе читалось напряжение. Но при этом он выглядел величественно. Как настоящий лорд, как правитель, достойный уважения и восхищения. Я вдруг поймала себя на мысли, что если бы увидела его таким в первый день – не измученным, не дергающимся от каждой пылинки, а именно таким, собранным и красивым, – то, возможно, отнеслась бы к нему совсем иначе.

Путь до деревни занял около часа. Карета двигалась плавно, почти бесшумно. Мы сидели напротив друг друга – я у окна, он на противоположной стороне. Я смотрела на пейзажи за окном – бескрайние поля, золотые от спелых колосьев, аккуратные изгороди, разделяющие владения, небольшие рощи, в тени которых паслись коровы и овцы. Все было таким ухоженным. Идеальным. Как будто кто-то взял картину идиллической сельской местности и воплотил ее в реальность. Но я понимала, что это не просто удача – это результат продуманного управления, заботы, внимания к деталям.

Мы въехали в деревню под звуки музыки и смеха. Улицы были украшены гирляндами из полевых цветов и разноцветных лент, на площади стояли длинные столы, уставленные едой и напитками. Люди в ярких праздничных нарядах танцевали, пели, дети бегали между взрослых. Воздух был наполнен запахами жареного мяса, свежего хлеба, пряных трав и дыма от костров. Шум был оглушительным: смех, крики, музыка, лай собак, мычание коров где-то на заднем плане. Это был яркий, живой, хаотичный праздник – полная противоположность тихому, упорядоченному миру Элиана.

Я видела, как Элиан напрягся еще до того, как карета остановилась. Его пальцы сжались на подлокотнике, а дыхание стало прерывистым и неровным. Он смотрел в окно широко распахнутыми глазами, в которых читался почти животный ужас, и я поняла, что для него это испытание было сравнимо разве что с прыжком в бездну. Весь этот шум, этот хаос, эти толпы людей – все это было живым кошмаром для человека, который не выносил даже криво поставленной вазы.

– Дыши, – тихо сказала я, наклоняясь к нему. – Просто дыши. Ты справишься.

– Я не уверен, – пробормотал он, не отрывая взгляда от окна.

– Я уверена за нас обоих, – ответила я с уверенностью, которой не совсем чувствовала, но которую умела изображать безупречно. – Ты здесь лорд. Эти люди любят тебя. Они устроили праздник и пригласили тебя не потому, что обяза-

ны, а потому что хотят разделить с тобой свою радость. Это честь, Элиан. Огромная честь.

Карета остановилась, дверца распахнулась, и слуга в праздничном камзоле склонился в поклоне, протягивая руку, чтобы помочь мне выйти.

Я вышла первой, стараясь выглядеть максимально грациозно – годы практики перед камерами не прошли даром. Толпа на мгновение затихла, и я почувствовала на себе десятки взглядов, полных любопытства и изумления. Изумрудное платье сверкало в лучах солнца, серебряные ленты в волосах переливались при каждом движении, и я знала, что произвожу впечатление. Это было моей суперспособностью: умение входить в любое пространство так, чтобы все взгляды обращались на меня.

Потом вышел Элиан, и атмосфера изменилась мгновенно.

Глава 30

Потом вышел Элиан, и атмосфера изменилась мгновенно. Люди кланялись, улыбались, а староста деревни поспешил к нам навстречу, широко улыбаясь.

– Милорд! – воскликнул он, кланяясь так низко, что едва не коснулся лбом земли. – Какая честь, какая невероятная честь! Мы не смели надеяться, что вы действительно приедете!

– Тайрон, – Элиан кивнул, и его голос прозвучал ровно, спокойно, хотя я видела, как напряжены его плечи. – Благодарю за приглашение. Примите дары от моего дома к вашему празднику.

Он жестом подозвал кучера, и он начал выгружать из кареты корзины и ящики.

– А это, – староста повернулся ко мне с широкой улыбкой, – должно быть, леди Виктория, о которой мы столько слышали через зеркальную паутину! Милости просим! Мы очень рады видеть вас на нашем празднике!

– Благодарю, – улыбнулась я. – Я тоже рада быть здесь.

– Вы еще прекраснее, чем в зеркале! – воскликнула какая-то женщина из толпы, и остальные засмеялись и закивали в знак согласия.

Я почувствовала, как губы растягиваются в довольной улыбке.

Нас повели к центру площади, где стоял большой стол, накрытый белой скатертью – очевидно, специально для лорда и его спутницы. Остальные столы были попроще, заставлены простой деревянной и глиняной посудой, но наш был украшен как для королевского пира: фарфоровые тарелки, серебряные приборы, хрустальные бокалы, букет полевых цветов в центре. Элиан сел, а я опустилась рядом с ним, оглядывая праздничную площадь широко раскрытыми глазами.

Как давно я не была на настоящем празднике! Дети бегали между столами, таская сладости. Мужчины и женщины собирались группами, обсуждая урожай, погоду, последние новости, и время от времени кто-то из них поглядывал в нашу сторону, кивал Элиану с уважением и улыбался мне с любопытством.

– Милорд! – староста поднял свой бокал, наполненный темно-красным вином, и вся площадь мгновенно затихла. – Позвольте мне произнести тост в вашу честь!

Элиан кивнул, хотя я видела, как его рука дрожит, когда он поднимает свой бокал.

– За нашего лорда! – громогласно объявил староста. – За Элиана, хранителя Долины Безмятежности! За его мудрость, его справедливость, его заботу о нас! Да хранят его драконьи боги!

– Да хранят! – хором откликнулась толпа, поднимая бокалы, кружки, даже простые глиняные чашки.

Мы выпили, и праздник продолжился с удвоенной силой.

К нашему столу то и дело подходили люди: кто-то хотел поблагодарить Элиана за помощь, кто-то просил совета, кто-то просто хотел сказать несколько теплых слов. И Элиан, к моему удивлению, справлялся. Он отвечал спокойно, терпеливо выслушивал каждого, давал советы, кивал, даже иногда улыбался. Я видела, как он борется с собой, как сжимает кулаки под столом, когда шум становится слишком громким, как отводит взгляд, когда кто-то подходит слишком близко. Но он держался. Он не убегал, не срывался, не превращался в дракона и не крушил все вокруг. Он просто был. Лордом, правителем, человеком, который заботится о своих людях.

И я начинала восхищаться им.

Когда солнце опустилось за горизонт, на площади зажгли факелы и костры, и праздник перешел в новую фазу – танцы. Музыканты заиграли быструю, заводную мелодию, и люди хлынули на импровизированную танцевальную площадку в центре площади. Я наблюдала за ними, притопывая ногой в такт музыке, и чувствовала, как меня распирает желание присоединиться. Я обожала танцевать – в клубах, на вечеринках, даже просто дома перед зеркалом, когда никто не видел. Танец был способом выразить себя, почувствовать свое тело, отпустить контроль и просто двигаться в ритм музыки.

– Хочешь потанцевать? – спросил Элиан тихо, и я обернулась к нему, удивленная.

– Ты умеешь танцевать? – недоверчиво спросила я.

– Раньше умел, – ответил он с легкой усмешкой. – Давно

это было. Очень давно. Но, думаю, я еще не разучился.

Я посмотрела на его протянутую руку и поняла, что он делает это для меня. Он и так уже вышел далеко за пределы своей зоны комфорта, а теперь предлагал окунуться в самую гущу хаоса, в толпу танцующих людей, чтобы я могла поселиться.

– Ты серьезно? – спросила я, вкладывая в голос все свое удивление.

– Серьезно, – кивнул он. – Пока я еще держусь. Пока еще не сбежал. Давай воспользуемся моментом.

Я рассмеялась и взяла его руку, позволяя ему повести меня на танцевальную площадку. Люди расступились, освобождая нам место, и я видела, как они переглядываются, улыбаются, шепчутся друг с другом. Музыка сменилась на более медленную, плавную мелодию. Элиан положил руку мне на талию, я положила свою на его плечо, и мы начали двигаться.

Он танцевал хорошо. Очень хорошо. Его движения были точными, выверенными, идеально синхронизированными с музыкой. Он вел меня уверенно, и я следовала за ним, чувствуя, как платье развевается вокруг моих ног. Мы кружились среди огней факелов и костров, среди смеющихся и хлопающих в ладоши людей, и я не могла оторвать взгляд от его лица. В мерцающем свете костров он выглядел почти нереальным. А сам он смотрел на меня с таким сосредоточенным вниманием, словно в этот момент больше ничего не

существовало – ни толпы вокруг, ни музыки, ни даже его собственных страхов, которые обычно не давали ему покоя ни на секунду.

Музыка замедлилась, переходя в финальные аккорды, и мы остановились. Мы стояли посреди площади, но я не видела никого, кроме него. Его лицо было так близко, что я могла различить каждую его черту. Его рука на моей талии притянула меня ближе, и я почувствовала тепло его тела через тонкую ткань платья, ощутила его дыхание на своих губах.

И в этот момент он поцеловал меня.

Глава 31

Это был не нежный, не осторожный поцелуй. Это был отчаянный, яростный поцелуй, словно он сдерживал себя слишком долго и наконец позволил всему вырваться наружу. Его губы накрыли мои, его руки обхватили меня, притягивая так близко, что между нами не оставалось ни миллиметра свободного пространства. Я ответила с той же яростью, зарываясь пальцами в его волосы, разрушая их идеальную гладкость. Музыка смолкла, мир вокруг растворился в тумане, и существовали только мы двое: я и он, его губы на моих, его руки на моем теле, его дыхание, сливающееся с моим.

Я не знала, сколько это продолжалось – секунды, минуты, вечность. Я потерялась в этом поцелуе, в ощущении его близости, в том, как идеально мы сливались друг с другом, словно были созданы для этого момента. Я чувствовала, как его сердце бьется, как дрожат его руки, сжимающие меня, как он весь напряжен, словно балансирует на краю пропасти.

А потом он оттолкнул меня.

Резко, грубо, так, что я едва не упала. Я удивленно уставилась на него, пытаюсь понять, что только что произошло. Его глаза были широко распахнуты, и он смотрел на меня так, словно я была чем-то ужасным, чем-то, что нельзя было трогать, к чему нельзя было приближаться.

– Элиан... – начала я, протягивая к нему руку, но он от-

ступил назад, качая головой.

– Нет, – прохрипел он. – Я не должен был... это было ошибкой. Огромной ошибкой.

– Какая ошибка? – спросила я, и в моем голосе звучало непонимание, смешанное с болью, которую я не ожидала почувствовать. – Элиан, что...

Но он уже развернулся и пошел прочь, быстро, почти бегом, расталкивая людей. Я стояла посреди площади, среди любопытных взглядов, и чувствовала, как мир вокруг меня теряет равновесие. Что только что произошло? Почему он сбежал?

– Миледи? – староста появился рядом, его лицо выражало беспокойство. – Все в по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.